

A $\frac{157}{1}$

**ТВОРЕНІЯ
СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ,**

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДЪ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

— 638 —
Томъ тридцать четвертый.
— 638 —

А 157
1

801-11
649

ТВОРЕНІЯ

СВЯТАГО ИСИДОРА ПЕЛУСИОТА.

—•••—
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.
—•••—

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЬЕ.
1859.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Октября 23 дня, 1859 года.

Московская Духовная Академія.

Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ *Порфирій*.

428. КИРУ.

О томъ, какъ *сила Божія въ немощи совершается*
(2 Кор. 12, 9.).

Сила Божія въ немощи совершается, какъ сказалъ *сосудъ избранъ* (Дѣян. 9, 15.); потому что люди *некнижные* преодолеваютъ витій, и мытари *благовѣствуютъ* нестяжательность. Да и Самъ Господь въ неизреченномъ домостроительствѣ, употребивъ въ дѣло, не царское *полновластіе*, но рабское *уничженіе*, простеръ преобразование до *небеснаго жительствова*.

429. ТРИБУНУ СЕРИНУ.

О томъ, какъ *обуи Богъ премудрость міра сего* (1 Кор. 1, 20.).

Тогда *обуи Богъ премудрость міра сего*, тлѣнную и пресмыкающуюся по землѣ, когда *Упостасная Премудрость*, сотворившая *вѣки* (Евр. 1, 2.), снишедши сюда, людямъ *говорящимъ*
Ис. Пел. Ч. I.

варварскими языками и невѣждамъ поручила проповѣдывать небесные догматы. И одна сокрылась въ разсѣлины горъ; а другая во всю землю изыде, и возсіяла въ концы вселенныя (Римл. 10, 18.).

430. *или.*

О Каппадокіянахъ.

Весьма дивлюсь вашему легкомыслию, что кратковременный и незаслуживающій вниманія вѣтръ начальства этого Каппадокіянина до того всколебалъ всѣхъ васъ, какъ трость, что служиваете нечестивымъ его замысламъ, изъ опасенія пострадать подобно пострадавшимъ уже. Посему, если и вы намѣрены, какъ скоро прекратится его власть, вмѣстѣ съ нимъ кончить свою и оставить здѣшнія мѣста, то имѣете основанія грабить отечество. А если, хотя начальство его и кончится, и онъ удалится, а вы останетесь тамъ же, гдѣ родились; то держите себя дальше отъ противниковъ, и ближе къ своимъ.

431. *палладію.*

О томъ, что доброе всѣяно въ самой природѣ нашей.

Отъ природы есть въ насъ благочестіе, и исполненіе чего въ теченіе многого времени

блюдется напоследокъ, вѣдѣніе того открыто было благоугождающимъ Богу. Всему этому да научать тебя: и Еносъ, который самъ собою позналъ Бога, и Енохъ, который, не только благоугодилъ Богу, но даже прешелъ къ жизни лучшей, и донинѣ пребываетъ въ живыхъ, и Мельхиседекъ, который священнодѣйствовалъ, принося хлѣбъ и вино (Быт. 14, 18.), и предъ указалъ тѣмъ образъ Божественныхъ таинъ.

432. *кельсу.*

Земледѣльцы съ корнемъ выдергиваютъ выростающіе вмѣстѣ съ пшеницею плевелы, чтобы чистый плодъ имѣть подъ руками во время жатвы. Посему и тебѣ надлежитъ отсѣкать помрачающіе умъ пороки, чтобы здравая и непричастная никакой страсти совѣсть воздѣлывала *брашно пребывающее въ животѣ* (Іоан. 6, 27.).

433. *соломону.*

Если неистовствуетъ и съ яростію востаетъ на тебя пожеланіе плоти твоей, и разгорячаетъ ее злой лѣности; то напомни ей о будущемъ огнѣ, и угаснетъ; потому что здѣшнее распаленіе блуда имѣетъ концемъ тамошнюю печь.

434. КРИСПУ.

* Если воздѣйствовалъ въ тебѣ ядъ сребролюбія, этотъ *корень всльмъ зльмъ* (1 Тим. 6, 10.), и къ себѣ обративъ всѣ чувства, приводитъ въ такое неистовство, что вдаешься въ идолослуженіе; то отвѣчай ему богопреданнымъ словомъ: *Господу Богу* моему поклонюсь, и *Тому Единому* послужу (Матѳ. 4, 10.). И дѣйствіе яда кончится, а ты вполнѣ отрезвишься.

435. АГАВОДЕМОНУ.

Съ ожесточеніемъ вивѣдываешь ты жизнь монаховъ и іереевъ, ища въ ней безгрѣшности, которая свойственна одному Богу, и преспѣвающего въ которой нѣтъ между людьми. Но если желаешь найти сообразное съ природою; то вотъ оно: не вдаваться ни въ какую произвольную неправду, что возможно человѣку святому; не впадать во многія невольныя неправды, что свойственно вознамѣрившимся приблизиться къ Богу; а меньшее этого, но весьма удобное для многихъ — не оставаться на долго во грѣхахъ.

436. ЗОСИМЪ.

О пришествіи Божию.

Пришествіе Сына Божія во плоти, содѣлавшееся цѣлебнымъ для грѣховъ человѣческихъ,

устрашило всѣхъ: и людей, и демоновъ, однихъ увѣривъ въ пощадѣ ихъ естества, какъ вступившаго въ единеніе съ Богомъ; а другихъ поудивъ отказаться отъ злоумышленія противъ сего естества, какъ содѣлавшагося наконецъ безгрѣшнымъ. Но тебя и это все не смягчило, не привело въ страхъ, не научило цѣломудрію. Посему, если ты человѣкъ, то да вразумить тебя первое пришествіе; а если—демонъ, то да научить второе — не употреблять во зло прекрасной природы своей, предаваясь страстямъ. Ибо предстанешь на судъ дать отчетъ во всемъ этомъ, и за долговременное безчувствіе подвергнуться продолжительной отвѣтственности.

437. ВРАЧУ ОРИБАСІЮ.

Врачебная наука, по изреченію Демокрита, излечиваетъ болѣзни тѣлесныя, а мудрость освобождаетъ отъ страстей душу. Поелику же ты приобщился той и другой; то употребляй одну въ дѣло на другихъ, врачуя ихъ тѣлесныя страданія; а съ помощію другой исцѣли самого себя, приобрѣтя здравіе, котораго не достаетъ тебѣ, и безъ котораго не будешь на самомъ дѣлѣ, ни превосходнымъ врачомъ, ни мудрецемъ.

438. ЧТЕЦУ ТИМОФЕЮ.

О томъ, почему въ книгѣ Левитъ за новорожденныхъ младенцевъ законъ постановилъ приносить *двѣ горлицы, или два птенца голубина* (Лев. 12, 8.).

Законъ предписывалъ, чтобы новорожденные еврейскіе младенцы мужскаго пола, являясь предъ Богомъ, приносили въ даръ *двѣ горлицы, или два птенца голубина*, подъ образомъ сихъ добротолубивыхъ и незлобивыхъ птицъ, давая разумѣть простоту и мягкосердіе младенцевъ и научая, что подобнымъ очищается подобное. Младенцевъ Писаніе въ другомъ мѣстѣ называетъ и агнцами; потому что предающихся неистовству, отрекающихся отъ своей природы и оскорбляющихъ ее уподобило козлищамъ.

439. ФЕОФАНУ.

О томъ, какъ должно разумѣть сказанное въ первой книгѣ Царствъ: *раскался, яко помазахъ Саула въ царя* (1 Царств. 15, 11.).

Дерзость людей безбожныхъ, не занимаясь, чѣмъ должно, и упражняясь въ худомъ, ничего божественнаго не оставляетъ неоскорбленнымъ. Посему, такъ какъ и нынѣ предложенный тебѣ

вопросъ есть произведеніе ихъ безплодія; то, оставивъ это, выслушай истину. Сказанное: *раскался, яко помазахъ Саула въ царя*, не есть клевета на Божіе предвѣдѣніе, и показываетъ не Божіе невѣдѣніе (да не будетъ сего!), но избытокъ Божія милосердія и человеколюбія. Посему Евреи, испросивъ себѣ царя и отвергнувшись Бога, достойны были наказанія, впрочемъ не такого, какому подвергъ ихъ Саулъ, сдѣлавшись царемъ; то Богъ изъясняетъ сожалѣніе и объ Евреяхъ, какъ потерпѣвшихъ тяжкія бѣдствія, и о Саулѣ, какъ сдѣлавшемся для нихъ тягостнымъ. Посему вина падаетъ на ихъ произволь, а не на человеколюбіе Исполнишаго прошеніе.

440. ДІАКОНУ ИСИДОРУ.

Какъ дѣти, обучающіеся первымъ начаткамъ письменности, внимательно смотрять, какъ наставникъ водить писаломъ, охотно и съ послушаніемъ принимая сдѣланныя имъ начертанія; такъ и изучающіе божественное должны слѣдовать за учителями съ дѣтскою простотою и неколеблющимся согласіемъ; ибо, говоритъ Господь, *утаено сіе отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открыто младенцемъ* (Матѣ. 11, 25.).

441. ЕМУ ЖЕ.

Къ учащимся.

Законъ Божій требуетъ, чтобы мы, соименикъ мой, были совершенны, однако же иначе достигнувъ совершенства, какъ при постепенномъ восхожденіи и преспѣяніи, будучи сперва наповаемы млекою, *яко поворождени младенцы*, и о немъ возрастая во спасеніе (1 Петр. 2, 2.).

442. ЕМУ ЖЕ.

О томъ, что значить: *не дѣти бывайте умы* (1 Кор. 14, 20.).

И въ томъ, что сказано тобою, нахожу подтвержденіе написаннаго тебѣ прежде: *не дѣти бывайте умы*, потому что всепремудрый Павелъ предписалъ злобою младенчествовать, *умы же* пребывать совершенными. Ибо невозможно, совершенно невозможно, не очистившись отъ грѣха и не дошедши до младенческой чистоты, или усовершиться умомъ, или придти въ мужа совершенна (Еф. 4, 13.), *дѣлателя непостыдна* (2 Тим. 2, 15.).

443. ЕМУ ЖЕ.

Егда *быхъ младенецъ, яко младенецъ мудрствовахъ*
(1 Кор. 13, 11.).

Сказанное богомудрымъ Павломъ: *яко младенецъ глаголахъ, яко младенецъ мудрствовахъ,*

написано имъ о житіи по закону, во время котораго, говоря, *яко младенецъ*, хранилъ онъ данный младенцамъ законъ, и мудрствуя, *яко младенецъ*, гналъ евангельское ученіе, защищая законное. Егда же, говоритъ онъ, *быхъ мужъ, отвергохъ младенческая, и закона не отмѣтая* и оглашая евангельскимъ словомъ.

444. ЕМУ ЖЕ.

Самъ великій Апостоль, *паче встѣхъ* потрудившійся (1 Кор. 15, 10.), въ точности исполнявшій законъ, да научить тебя, что въ немъ вѣдѣніе обученія Божія было младенческое, какъ бы прикровенное сѣнію, и неясно усматриваемое, ибо говоритъ, что *спль имѣлъ законъ грядущихъ благъ, а не самѣй образъ вещей* (Евр. 10, 1.), который ввѣренъ евангелію, и на который указывали прообразованія.

445. ЕМУ ЖЕ.

Кого и почему напоеваетъ Павелъ *млекою*, какъ младенцевъ (1 Кор. 3, 2.)?

Спрашиваешь: если законъ, какъ данный младенцамъ, есть нѣчто младенческое; то почему же и первоначальное ученіе о Христѣ опять есть младенчество, по слову Апостола: *млекою вы напоихъ, а не брашномъ: ибо не у мо-*

жасте? Итакъ слушай: евангельское слово, пріавъ отъ закона младенцевъ и не имѣя возможности преподавать имъ чистое и всесовершенное вѣдѣніе, во всей полнотѣ показать открываемую въ немъ истину превосходящихъ умъ тайнъ (какъ напримѣръ, представляющимъ въ Богѣ и въ постасъ также какъ и сущность единою, показать, что сущность Божія пребываетъ въ единствѣ, но открывається въ Троицѣ), снова пользуется закономъ для утвержденія и убѣжденія обучаемыхъ имъ, изъ закона представляя свидѣтельства о совершенныхъ догматахъ. Такъ Павелъ напоеваетъ млекомо новорожденныхъ людей Господнихъ, премудро обучая ихъ совершенству младенчествомъ закона.

446. ПАЛЛАДИЮ.

О злословіи.

Если наблюдаешь постъ въ яствахъ; то для чего же допускаешь мясоластіе въ злословіи? Ибо лучше пресыщаться яствами, нежели сквернить себя злословіемъ. А если отъ яствъ воздерживаешься, а сквернишь себя злословіемъ; то уподобляешься человѣку, который, не долго молится, а большую часть времени богохульствуетъ.

447. АНТИОХУ.

О томъ, что крестилъ каженика и огласилъ Симона не Апостоль Филиппъ, но одинъ изъ семи, избранныхъ съ Стефаномъ, и что рѣшать предложенные вопросы и недоумѣнія надлежитъ мужамъ священнымъ.

Взаимные споры и выводящія изъ ума недоумѣнія должно было представлять на рѣшеніе всѣмъ тѣмъ, которые посвящены Господу Богу нашему и поставлены на служеніе Церкви, но не искать себѣ самимъ защиты на сторонѣ. Поелику же почитающе богомъ *чрево* (Филиппи. 3, 19.), ради котсрыхъ и досточтимое Божіе имя хулится (Рим. 2, 24.), имѣють въ виду одно то, чѣмъ имъ жить, и ту Церковь признають болѣе святою, въ которой щедрѣе ихъ принимаютъ, а о томъ, что выше сего, не радятъ, на то не обращаютъ даже и малѣйшаго вниманія; то знай, досточудный, что сказанное доблестнымъ Иеронимомъ истинно, и имѣеть доказательство въ божественномъ Писаніи. Ибо не Апостоль Филиппъ, причисляемый къ дванадцати, но одинъ изъ семи, избранныхъ для попеченія о вдовицахъ, вмѣстѣ съ Стефаномъ доблестнымъ архистратигомъ добропобѣдныхъ мучениковъ, и каженика крестилъ, и огласилъ Симона.

448. ЕМУ ЖЕ.

О томъ же.

Поелику свидѣтельства о семъ предметѣ требуешь и изъ Писанія; то слушай, что вседоблестный Лука написалъ въ Дѣянїяхъ: по умерщвленїи Стефана, *бысть гоненїе велие на церковь іерусалимскую: вси же разспяшася по странамъ іудейскимъ и самарійскимъ, кромь Апостоль* (Дѣян. 8, 1.). Изъ сего видно, что Апостоль Филиппъ съ прочими Апостолами оставался въ Іерусалимѣ.

449. ЕМУ ЖЕ.

О томъ же.

Если любознательно изслѣдуешь ты Писанія; то найдешь въ нихъ и другія свидѣтельства, объясняющія тебѣ разсматриваемое нами. Когда въ Іерусалимѣ остались одни Апостолы, всѣ же прочіе ученики разсѣялись въ разныя мѣста; тогда въ числѣ разсѣявшихся былъ и сей Филиппъ (ст. 4. 5.), который, огласивъ Симона въ Самарїи, и по Божїю повелѣнію крестивъ каженика, восхищенный Духомъ Господнимъ, *обрътеша во Азотъ* (Дѣян. 8, 40.), и направилъ путь въ Кесарїю, на свою родину; потому что,

скорбя о Стефанѣ, а можетъ быть, убоявшись, чтобы не потерпѣть чего подобнаго, возвращался домой.

450. ЕМУ ЖЕ.

О томъ же.

Поелику желаешь имѣть многія доказательства, то вотъ еще новое. Филиппъ крестилъ наученныхъ имъ въ Самарїи. Апостолы же Петръ и Іоаннъ, пришедши къ нимъ изъ Іерусалима, преподали имъ благодать Святаго Духа. А если крестившій былъ одинъ изъ Апостоловъ, то самъ имѣлъ право преподавать имъ Духа. Но Филиппъ только крестилъ, какъ ученикъ, благодать же сообщаютъ Апостолы, которымъ дано было право такового даянїя.

451. ЕПИСКОПУ ЛЕОНТИЮ.

О мужествѣ.

Не всегда надобно, чудный, уступать вѣтрамъ; но должно иногда ставить ладїю прямо противъ бури и отражать прираженїя вѣтровъ, чтобы усилившіеся вихри не сорвали у насъ кормилъ, и не довели ладїю до необходимости разсыпаться на мелкія части. Посему противостань приводящему тебя нынѣ въ смятенїе вол-

ненію (хотя злоушищенною кротостію, какъ въ пристань, призываетъ оно въ свое злоуміе), чтобы не овладѣло и кораблемъ и грузомъ твоимъ; не выбросило тебя на неприютный берегъ, у котораго попавшіе туда терпятъ крушеніе.

452. **ЕМУ ЖЕ.**

На сказанное Езекию: *да будетъ миръ во дни моя* (1 Царств. 20, 19.).

Да будетъ миръ во дни моя, сказалъ боголюбивѣйшій Езекиа и врагамъ не уступая, и не уклоняясь отъ ихъ посольства. Напротивъ того Богу принесъ онъ молитву, и въ ней искалъ одолѣнія врагамъ, при самыхъ своихъ успѣхахъ давая видѣть, что, приобрѣтши драгоцѣнный миръ, пожелалъ бы всегда имѣть оный, почему и одержалъ побѣду рукою Ангела, не подвергая себя стрѣламъ вражескимъ и не дѣлая нападеній, но бодрствуя предъ Богомъ въ прошеніяхъ и молитвословіяхъ.

453. **ЕВОДОСІЮ.**

Когда Иаковъ боролся, какое имя нарекъ себѣ борвшійся?

Естество Божіе не именуемо. А Иаковъ вопрошалъ объ имени Того, Кто съ нимъ борол-

ся, и прикосновеніемъ къ жилѣ стегна научалъ укрѣпиться противъ страстей; и сказано ему: *вскую вопрошаеши имене Моего* (32, 29.)? Не закону и не до закона живущимъ возможно дознать сіе. Но въ позднее время, когда придетъ исполненіе временъ, и умножатся грѣхи людскіе, вочеловѣчившись, нарекусь Иисусомъ, что значитъ: Спаситель; потому что для спасенія грѣшныхъ совершу оное домостроительство.

454. **ЧТЕЦУ ТИМОЕЮ.**

Не ложное только, сосудъ Божій, но и самое истинное обвиненіе, если только сдѣлано отцу, какъ Хамомъ, породить гибель поругателю отеческой чести. Очистивъ себя отъ онаго и прикрывъ срамоту упоенія, Симъ, Іафетъ, а также и ты, ихъ сподвижникъ и сонаслѣдникъ, справедливо сподобитесь единого и того же благословенія.

455. **СИММАХУ.**

О нестяжательности.

Что приобрѣтается рѣдко, какъ драгоцѣнное, сохраняется съ трудомъ, какъ возбуждающее противъ себя злоумышленія, а служитъ къ одному и тому же употребленію съ дешевымъ и

малоцѣннымъ, все то надлежитъ устранять, не только отъ приобрѣтенія, но и отъ зрѣнія христіанъ, какъ препятствующее благотворительности къ бѣднымъ и затрудняющее спасеніе владѣющимъ.

456. ДІАКОНУ ПАЛЛАДІЮ.

На слова: *не козлогласованіи и пѣлствы* (Рим. 13, 13.).

Козлогласованіе, любезный, есть употѣльная свирѣль, при долговременномъ употребленіи вина, возбуждающая сладострастіе, пиршество обращающая въ безобразное зрѣлище, какими-то кимвалами и обольстительными органами разнѣживающая пирующихъ. О немъ, какъ самъ знаешь, написано, что участвующихъ въ ономъ поставитъ внѣ царствія (Гал. 5, 21.).

457. ЕМУ ЖЕ.

Какъ должно разумѣть слова: *хвалите Его во гласъ трубныхъ* (Псал. 150, 3.), и о какой музыкѣ упоминаетъ Писаніе?

Если домогаешься разяснить себѣ понятіе объ этой упоминаемой въ Писаніи музыкѣ; то должно разумѣть о ней такъ: *хвалите Господа во гласъ трубныхъ*, то есть, въ памятованіи о воскресеніи, которое, какъ написано, будетъ по звуку трубному (1 Кор. 15, 52.). *Хвалите*

Его во псалтири и гусльхъ, то есть, языкомъ и устами, когда, какъ бы бряцало какое, ударяетъ въ насъ Духъ. *Хвалите Его въ тимпанъ и миль*, то есть, во плоти и въ душѣ, отъ которой, подобно ликамъ, восходятъ прошенія къ Богу. *Хвалите Его во струнахъ и органъ*, то есть, въ сердцѣ и во всей внутренности, что Пророкъ и назвалъ *органомъ*. *Хвалите Его въ кимвальхъ доброголасныхъ*, то есть, устами, которыми псалмопѣніе приводится въ стройное сладкозвучіе.

458. ЕМОУ ЖЕ.

О томъ, что евангельское ученіе не противорѣчитъ ветхозавѣтному законоположенію.

Не разногласное нѣчто съ заповѣдію закона, и не чуждое ей преподало намъ евангельское законоположеніе. Ибо законъ наказывалъ за совершеніе и послѣдствіе грѣха, а евангеліе запретило начало зла—пожеланіе, какъ готовность къ совершенію грѣха, по истребленіи которой не имѣетъ уже мѣста приведеніе онаго въ дѣйствіе.

459. ЕМУ ЖЕ.

На изреченіе: *блаженъ, иже не поползnesia языкомъ, и не уязвися печалію грѣха* (Сир. 14, 1.).

На вопросъ любви твоей можно отвѣчать слѣдующее: *блаженъ, иже не поползnesia языкомъ*
Ис. Псал. Ч. I.

своимъ, то есть, блаженъ, кто не осквернялъ языка срамными рѣчами, и оскорбительнымъ словомъ не содѣлался для иныхъ виновникомъ соблазна. *Не уязвися же печально грѣха, или раскаявшись въ томъ, что произнесъ нескромнаго и срамнаго, или никого не печалая въ оскорбительными рѣчами, и не имѣя нужды сокрушаться о произнесеніи оныхъ. Ибо попользованіе на земли лучше, неже отъ языка* (Сир. 20, 18), то есть, многіе, упавъ, вставали, а сказавъ слово, погибали.

460. **МАРТИНИАНУ.**

О судѣ.

Епикуръ, этотъ пастырь стада твоего, злочестиво утверждалъ, что все произошло нечаянно, и потомъ обратится въ ничто, какъ не существовавшее. Но Христосъ, Творецъ, Отецъ. Богъ и Спаситель всѣхъ, обѣтовалъ приидти во славу (Матѣ. 25, 31.), и воздати коемуждо соразмѣрно съ тѣмъ, какъ поступалъ онъ (Апок. 22, 12.). Поэтому, если Христосъ болѣе Епикура достоинъ вѣроятія; то твоему не знающему сокрушенія сердцу должно подумать о томъ, какъ бы не быть предвареннымъ въ своемъ небреженіи, и не взыскать покаянія тогда уже, какъ ему не будетъ мѣста.

461. **СЕАНУ.**

Любовь къ нарядамъ, цвѣтность камней, золотая при нихъ оправа, завитыя кудри, подкрашивание очей, поддѣльная красота, и всякія въ этомъ ухищренія, которыми, какъ всѣ рассказываютъ, озабоченъ ты, оскорбляютъ скромность въ удовлетвореніи потребностей, выражаютъ же неистовство страстей. Посему, если забылъ ты данные обѣты, то пишу тебѣ въ напоминаніе; а если, какъ человекъ, развратился, то отрезвись скорѣе. Ибо не обѣщать дара Богу — безбѣдное дѣло; а дать обѣтъ и отказаться отъ исполненія — достойно осужденія.

462. **ТРИБУНУ СЕРИНУ.**

Богъ всегда благопоспѣшествуетъ твоимъ намѣреніямъ. Но теперь, отправляемый во Оракію и въ эту твердыню смятеній, имѣешь ты нужду въ благорасположеніи Кесаря, котораго въ наибольшей мѣрѣ домогается себѣ Андрогинъ. И ты, какъ поверженный среди львовъ, въ недоумѣніи своемъ приобрѣти себѣ помощь въ молитвѣ. *Не воздремлетъ же, знаю это, храний ты* (Псал. 120, 3.), но членовныя лукавства сокрушитъ (Псал. 57, 7.), и возвратитъ *тя здрава* (Быт. 28, 21.) *въ землю обдержанія твоего* (Ис. Нав. 22, 4.).

463. ДИОНИСИЮ МЛАДШЕМУ.

Весьма печалитъ меня, что слышу о тебѣ, будто бы не сорвнуешь отцеву цѣломудрію, но подвергаешь себя чуждому для васъ позору, лишивъ лице свое естественнаго цвѣта величавости, и преобразивъ въ нѣчто болѣе подобное лицу женскому. А это не что иное значить, какъ укорять Создавшаго. Ибо, если отказываешься отъ чести, самымъ временемъ придаваемой совершеннолѣтію, то показываешь сямъ, что упорно стараешься быть лучше несовершеннолѣтнимъ, и намѣренъ, не мужемъ стать, но быть и казаться какимъ-то сомнительнымъ скопцемъ.

464. САЛУСТИЮ.

Если судить по намѣренію, блудъ, повидимому, не то же, что прелюбодѣяніе, и больше неистовства, когда человѣкъ возгарается похотию къ носящей на себѣ брачное иго. Но и блудъ, разсматриваемый самъ въ себѣ, нерѣдко оказывается прелюбодѣяніемъ, потому что иногда и замужняя распутствуетъ въ непотребномъ домѣ. А съ иными, до неистовства предавшимися блуду, случалось и худшее; ибо нерѣдко имѣлъ общеніе съ единокровными, рожденными не законно, а иные даже съ собственными своими

дочерьми, которыхъ сами прижили блудно; и любосластное упоеніе сдѣлалось для нихъ пучяною персидской гибели.

465. ЗОСИМУ.

Говорятъ иные, будто бы до того простеръ ты свое чревоугодіе, что остатки приготовленныхъ тебѣ свѣдей составляютъ достаточный запасъ для другаго стола, и даже для пиршественнаго угощенія. Посему приходится мнѣ проливать горячія слезы о томъ, что, какъ самъ ты идешь къ Богу *страною*, и оказываешься противникомъ Его законовъ, такъ и Онъ *пойдетъ* къ тебѣ *въ ярости странною* (Лев. 26, 23. 24.).

466. ТРИВУНУ СЕРИНУ.

Какъ въ родникахъ вода, когда ее черпаютъ, источается обильнѣе, и поднимается до большей прежняго высоты, и какъ сосцы матерне не оскудѣваютъ, пока питаемый ими не возмужаетъ столько, чтобы могъ употреблять твердую пищу; такъ и исчерпываемое богатство не уменьшается, и сосецъ благотворительности, питающей младенцествующихъ ради Бога, не подвергается истощанію, или оскудѣнію, пока не возведетъ ихъ въ дѣйствительное совершенство.

467. ДІАКОНУ ИСІДОРУ.

Божественное и безпримѣсное Естество для исправленія нашего предложило въ письменахъ примѣры всякихъ наказаній, какія справедливо налагаемы были за грѣхопаденія, чтобы изъ страха понести равное наказаніе избѣгали мы общенія въ грѣховныхъ дѣлахъ. Посему, если устрашаютъ насъ наказанія, то да сохранится уваженіе къ догматамъ.

468. МОНАХУ ОРІОНУ.

О монашескомъ житіи.

Для того, чтобы быть добродѣтельнымъ, недостаточно подвижничества, но при подвижничествѣ надобно быть скромнымъ. Ибо если, проходя подвигъ кротости, прерываемъ оный мятежнымъ состояніемъ духа, то это не иное что значить, какъ желать улучшить спасеніе, и не хотѣть дѣлать того, что споспѣшествуетъ ко спасенію.

469. ІЕРАКСУ.

Что называетъ Пророкъ: *благами земли* (Иса. 1, 19.)?

Благами земли называетъ Писаніе здѣшнія блага, заимствуя имя сіе отъ благъ будущихъ;

потому что Богъ всепремудро обучаетъ немощь нашу, и чувственнымъ руководить къ умопостигаемому.

470. СХОЛАСТИКУ ЭЕОДОРУ.

Всякую руководѣльную работу, даже полезную и служащую къ поддержанію жизни, считаешь ты для себя обидною. А Паттакъ митиленскій, хотя былъ и царь, самъ свопми руками работалъ на мельницѣ, трудясь неумоимо и приготавливая нужное въ пищу.

471. КИНИГІЮ.

О слугахъ.

Слугъ употреблять должно на то единственно, что могли бы мы сдѣлать и сами; потому что они такіе же люди, какъ и мы; только предзанятое мнѣніе, или случай войны, или сила оружія, сдѣлали ихъ нашею собственностію. А по природѣ, и по вѣрѣ, и на будущемъ судѣ, всѣ мы едино.

472. ЭЕОНУ.

О томъ, что прогнѣвляющіе Бога по явленіи благодати понесутъ большее наказаніе, нежели грѣшившіе древе.

Тому, что и до закона отвергавшіе вѣдѣніе Бога не найдутъ себѣ извиненія въ томъ, будто

бы не были научены сему закономъ, — учить тебя премудрый Павелъ, сказавъ, что *невидимая Божія отъ созданія міра творенми помышляема видима суть* (Римл. 1, 20.). А если и они не получаютъ прощенья; то какое же извиненіе будутъ имѣть согрѣшающіе противъ Бога нынѣ?

473. ДІАКОНУ ПАЛЛАДІЮ.

На слова: *и видѣхомъ славу Ею, славу яко Единороднаго* (Іоан. 1, 14.).

Если люди бездѣльные знакомъ умаленія Сына Божія почитаютъ сказанное о Немъ Евангелистомъ: *славу, яко Единороднаго отъ Отца*; то пусть признаютъ, что умалается и благость Божія, когда говоритъ Давидъ: *коль благъ Богъ Израилевъ* (Псал. 72, 1.). Если же у Давида для усиленія рѣчи сказано: *коль благъ (ὡς αγαθός)*; то и у Евангелиста въ подтвержденіе и уподобленіе написано: *яко Единороднаго (ὡς μονογενῆς)*.

474. НОВОНАЧАЛЬНЫМЪ МОНАХАМЪ.

О кичливости.

Если подвизаетесь законно, то не надмѣвайтесь тѣмъ, что поститесь. Если же величаетесь этимъ, то лучше ѣшьте мясо.

475. ДІАКОНУ ПАВЛУ.

О милостыни.

Козія кожа, которою прикрытъ возлюбленный Симонъ, даетъ знать объ его наготѣ. А поелику отправляется онъ въ Египетъ, то нужна ему одежда. Посему представляю его тебѣ; законъ же крестителейъ требуетъ у тебя ризы, говоря: *импай двѣ ризы, да подастъ не имущему* (Лук. 3, 11.). Если же, по причинѣ твоего избытка, нужно измѣнить это изреченіе; то скажемъ: *импай двѣнадцать ризъ, да подастъ не имущему* ни одной.

476. ПРЕСВИТЕРУ АНАНАСІЮ.

О вѣрѣ.

Въ разсужденіи Бога не можетъ имѣть мѣста вопросъ: какъ? Единое Его хотѣніе есть уже чудное дѣло.

477. ДІАКОНУ ЕВТОНІЮ.

На слова: *сущи со плоти, Богу угодити не могутъ* (Римл. 8, 8.).

Наименованіе плоти въ божественномъ Писаніи употребляется въ двоякомъ значеніи: иногда

въ значеніи самага естества плоти, а иногда въ значеніи ея мудрованія и растлѣнія. Вотъ примѣръ перваго значенія: *духъ плоти и кости не имать, яко же Мене видите именуца* (Лук. 24, 39.); и вотъ примѣръ втораго: *яко плоть и кровь царствія Божія наследити не могутъ* (1 Кор. 15, 50.). Посему, кто намѣреваетъ исправить ея растлѣніе и мудрованіе, тотъ угашаетъ въ себѣ разжженія плоти, и угождаетъ Богу, еще пребывая во плоти, и съ тѣломъ, какъ безплотный, наследуетъ царствіе Его.

478. **ИСИДОРУ.**

Что Господь по плоти родился отъ сѣмени Давидова, о семъ ясно говорятъ богомудрые Матѳей, Павелъ и Давидъ. Одинъ пишетъ: *книга родства Иисуса Христа, Сына Давидова* (Матѳ. 1, 1.); а другой объявляетъ: *явь, яко отъ колѣна Иудова возсія Господь нашъ по плоти* (Евр. 7, 14.); Давидъ же сказалъ: *единою кляхся о святѣмъ Моемъ, аще Давиду солсуну: Слъмя его во вѣкъ пребываетъ, и престолъ его яко солнце предо Мною: и свидѣтель на небеси въренъ* (Псал. 88, 36—38.), означая свмъ вознесеніе Господа на небо съ плотію, которая, какъ нераздѣльно уже соединенная съ Богомъ—Словомъ, пребудетъ вѣчною.

479. **КИРИЛІЮ.**

Какъ вино, вливаемое сверхъ сытости, наполняетъ собою всѣ отверстія, полости и оболочки чувства, и разумность превращаетъ въ безуміе: такъ и раздраженіе, выходя изъ собственнаго своего чина, приводитъ умъ въ упоеніе, дѣлая мысль неистовою, и безчинными поступками нарушая чинъ трезвенности. Посему будемъ воздерживаться отъ того и другаго, ни пиетіемъ, ни раздражительностію не осаждавая твердыни ума.

480. **КАНДИДІАНУ.**

Для чего спѣшишь обидѣть того, кого долженъ ты былъ паче возлюбить, какъ открывшаго общее всѣхъ о тебѣ мнѣніе? Ибо разбогласія не рѣдко исправляли людей проникательныхъ, побудивъ ихъ уврачевать оскорбительныя поступки. Посему, если считаешь оскорбленіемъ слышимое тобою, на дѣлѣ сохрани себя не оскорбленнымъ. Ибо если дѣла твои содѣлаются лучшими, не будетъ и злословія.

481. **ІЕРОНИМУ.**

Если чтеніе этой книги принесло тебѣ какую пользу; то покажи это въ дѣлахъ своихъ. Если

же остаешься при томъ, что осуждаетъ книга; то симъ оказываешься осуждающимъ ее. А послѣ этого, конечно, не скажемъ и мы ничего тебѣ въ письмѣ, и если попросишь еще книги, не пришлемъ, пока не увидимъ плода отъ прежней.

482. *ИСАИИ.*

Говорятъ иные, что водишь ты толпы по пустынѣ, съ оружіемъ ходишь среди народа, и воображаешь о себѣ, будто бы уподобляешься Давиду, въ этомъ же самомъ укоря всѣхъ неистово. Но знай, жалкій и обезумѣвшій, что великій Давидъ, покрываемый Божиимъ смотрѣніемъ, бѣгалъ отъ козней Сауловыхъ; когда благодѣтельствоваешь, то былъ отвергаемъ; когда для сосѣдей своихъ казался и былъ *аки стѣна*, какъ засвидѣтельствовали о немъ рабы Наваловы (1 Царств. 25, 16.). Ты же не только непризнанъ сосѣдямъ; и безчеловѣченъ къ нимъ, но стараешься устроить козни и дальнимъ. Посему смотри, чтобы не исправилъ тебя какой-либо свыше посланный бичъ, если не измѣнишь негоднаго и злаго своего сердца.

483. *СИНЕСИО.*

О Каппадокіаняхъ.

Снова Каппадокіанинъ, какъ стало намъ извѣстно, при дворѣ домогается себѣ жалкаго на-

чальства, чтобы вдвойнѣ начальствовалъ надъ нами Каппадокіанинъ, къ врожденному челоуко-ненавистничеству присовокупивъ и злое властвование. Но иные сообщаютъ добрыя паче вѣсти, а именно, что желаетъ онъ начальствовать надъ своими соплеменниками. О если бы соблаговолилъ на сіе Богъ, чтобы воздалъ онъ приличную награду своей кормилицѣ за то молоко, которое сосалъ у ней, напоивъ ее ядомъ, можетъ быть, всосаннымъ съ симъ молокомъ!

484. *СЕЛЕВКУ.*

О нихъ же.

Разоритель нашихъ гражданъ, Каппадокіанинъ снова домогается себѣ нынѣ начальства при дворѣ. Посему твое дѣло (такъ какъ дана тебѣ сила отъ Бога) воспрепятствовать сему, потребовать у него отчета въ прежнихъ злодѣяніяхъ, сослать же въ эту дальнюю, породившую его страну, чтобы единоплеменники сего раба научились на себѣ самихъ истощать лукавство его, не извергая за предѣлы своей земли къ растлѣнію губельными его нравами здравыхъ чувствъ и странъ.

485. *ИСИДОРУ.*

О нихъ же.

Кархидонянамъ, которые менѣе злы, законъ запрещаетъ занимать начальственные должности.

сти. А Каппадокіяны, самыхъ сильныхъ въ лукавствѣ, законъ не устраняетъ отъ начальствованія. Посему, такъ какъ и хочешь ты оказать всеѣмъ благодѣяніе, и имѣешь силу исполнить свое желаніе; то, или измѣни законъ, запрещающій это Каппадокіянамъ паче Кархидонянъ, или къ послѣднимъ присовокупи и первыхъ. Если же, какъ вѣроятно, на деньги покупаютъ начальственныя должности (а въ такомъ случаѣ, когда покупаетъ и варваръ какой, не запрещается ему, если только далъ деньги); то пусть начальствуютъ надъ одними Каппадокіянами, какъ достойными того, чтобы ихъ связывать ихъ же собственными цѣпями.

486. ФЛОРЕНТІЮ.

О томъ же.

Имѣешь здѣсь, государь, Гигантія, который думаетъ, что прежнее забыто, и замышляетъ снова возложить на себя начальническую должность. Посему, такъ какъ онъ заставилъ здѣсь испытать много худаго, для исправленія чего потребна ваша чистота, а для дознанія сдѣланнаго имъ, будучи окружены многими заботами, не имѣете вы нужды въ длинныхъ рѣчахъ; то скажу коротко: онъ — Каппадокіянинъ, начальствовалъ какъ Каппадокіянинъ, и пусть отъ васъ не получитъ болѣе того, что слѣдуетъ Каппадокіянину.

487. АРХОНТІЮ.

О томъ же.

Злочестивый Гигантія, который на бѣдныхъ земледѣльцевъ взнесъ благовидную клевету, будто бы похищены ими какіе-то налоги и дани, и увеличилъ Августовъ окладъ, хотя былъ онъ для нихъ весьма обременителемъ, сдѣлалъ еще болѣе тягостнымъ, убѣдивъ заранѣе Державнаго выслушать его, какъ ревнителя истины, и ставъ виновникомъ бѣдствій для поселянъ, снова идетъ во Фракію, домогаясь получить тамъ начальство. Но знаешь, сколь многихъ заставилъ онъ спастись бѣгствомъ, когда производилъ перепись, и сколь многіе отеческую свободу промѣняли на то, чтобы взяться за лопату и заступъ. Позаботься же, чтобы не досталась ему въ руки власть начальника, и не сдѣлалъ онъ Каппадокіянами всѣхъ, кому для поддержанія жизни нѣтъ иныхъ способовъ, кромѣ рабства и трудовъ земледѣлія.

488. СКОЛАСТИКУ ФЕОДОРУ.

Къ учащимся.

Всякой садовникъ и земледѣлецъ несетъ труды въ доброй надеждѣ, потому что облегчаетъ

ихъ ожиданіе плодовъ. Такъ и мы потрудились, преподавая ученіе, а ты покажи произведенія нашего дѣланія.

489. **РУФИНУ НАЧАЛЬНИКУ ПРЕТОРИАНСКОЙ СТРАЖИ.**

О томъ же.

Египтянъ за жестокость законъ устраняетъ отъ начальническихъ должностей, а Каппадокіянъ, которые хуже ихъ, нѣтъ. Посему, такъ какъ мы, имѣвъ у себя градоначальникомъ Каппадокіянина, во многихъ случаяхъ испытали, каковъ этотъ клеветливый народъ, а вы имѣете согласіе царя на все, что вамъ угодно; то присоедините къ Египтянамъ и Каппадокіянъ, чтобы Каппадокіянинъ никогда не начальствовалъ надъ другою странюю, кромѣ одной своей, потому что Каппадокіянамъ прилично напоеваться другъ отъ друга отечественною горечью.

490. **КАТІЛЛІАНУ.**

И ты, священная глава, ощутилъ на себѣ бичъ Каппадокіянина, когда жилъ въ этомъ городѣ. И тебѣ, съ чѣмъ и привѣтствую тебя, извѣстны стали суетныя и страшныя клятвы этихъ нечистыхъ устъ, съ ихъ медовою и чрезмерною сладостію, а также тайные каждому на

всѣхъ доносы, жестокіе и святотатственные грабежи, новая перепись, корыстное ревнованіе о Богѣ и нищихъ, злоумышленія противъ супружествъ, раскапыванія гробницъ, узы, которыми были обложены, попеременныя темницы, въ которыхъ перебивалъ, пока влекли ко Двору, тамошнія истязанія и нагота, которыя для своего исправленія потерпѣлъ отъ Бога. Но поелику, забывъ все это, какъ стало намъ извѣстно, снова желаетъ начальствовать; то не допускай до сего, препятствуя, сколько есть у тебя силъ. Симъ окажешь милость и себѣ, и городу, и ему самому, а именно: себѣ приобрѣтешь славу, городу доставишь спокойствіе, а ему то, что не согрѣшитъ много, и потомъ не потерпитъ еще больше.

491. **ДІАКОНУ ЕВТОНІЮ.**

О титлѣ, положенномъ на крестѣ Владычнемъ (Іоан. 19, 19.).

Надписью на дщицѣ, которую Пилать прибилъ надъ Господнею главою, исполнилось слово Господа, сказавшаго: *еще вознесенъ буду, вся привлеку къ Себѣ* (Іоан. 12, 32.). Посему читаемое въ сей надписи давало видѣть, что спасительное страданіе совершено, не за одну Іудею, но и за всякую еллинскую и варварскую страну.

Ис. Пел. Ч. I.

492. **ЕПИСКОПУ ВСЕВІЮ.**

Знай, досточудный, что *судъ безъ милости не сотворшему милости* (Іак. 2, 13.), не изъ чужихъ только даровъ, которыхъ лишаешь ты нишихъ, но и изъ собственныхъ, которыми долженъ ты дѣлиться добровольно.

493. **КИРИНІЮ.**

Почто *гордится земля и пепель* (Сир. 10, 9.)? Чѣмъ выситя тлѣніе? Почему много о себѣ думаетъ и превозносится тѣнь? Чѣмъ надмѣваетъ тебя мечтательная власть? Какъ не обратишь вниманія на оканчивающихъ жизнь срамно? Какъ не поревнуешь проведеннымъ ее съ пользою? Но скоротечное властвование почитаешь какъ бы нескончаемою властію. Отъ этого уврачуешь тебя вращающийся кругъ времени, приведя къ скорому концу твое начальство, и положивъ конецъ твоей горячности.

494. **ЧТЕЦУ ТИМОФЕЮ.**

Объ огненныхъ языкахъ въ книгѣ Дѣяній.

Какъ законъ въ началѣ своемъ имѣлъ нужду въ страхѣ, который бы побудилъ слушающихъ къ храненію заповѣдей, и Богъ вѣщалъ изъ

среды огня; такъ и по воскресеніи Владыки и Спасителя нашего Духъ Святыи данъ былъ Апостоламъ въ огнѣ и предшествующемъ бурномъ дыханіи, чтобы въ обоихъ завѣтахъ познаваемъ былъ единый Богъ, хотя и велико различіе завѣта втораго съ первымъ; потому что первый довольствовался предписаніями прообразовательными, а послѣдній просіялъ истинною вещью и догматовъ.

495. **СИНОДІЮ.**

О винѣ и пиянствѣ.

Вино веселитъ сердце чловѣка (Псал. 103, 15.), употребляемое умѣренно въ потребность тѣлу, употребляемое же сверхъ потребности называется блуднымъ, укоризненнымъ и непотребнымъ. Ибо *невинно вино, укоризненно же пиянство* (Притч. 20, 1.); и: *не упивайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ* (Еф. 5, 18.), говоритъ божественное Писаніе. Да и сама природа, возмущаемая неумѣренностію, дѣлается учительницею добраго поведенія.

496. **КОНСТАНТІЮ.**

Нѣтъ, не по разуму ревность твоя, другъ, и не по законамъ Господнимъ изгоняешь иныхъ изъ церкви, стоя, какъ говоришь ты, за Гос-

пода. Господь изгонялъ богопродавцевъ, обратившихъ храмъ въ торжище. А ты съ неистовствомъ гонишь благочестно чтущихъ Бога, уча какому-то слиянію и срастворенію и превращенію Бога-Слова въ плоть, или Божіе естество измѣняя въ плоть и кости, или отрицая дѣйствительность плоти. А посему подражаешь ты, не Господу, а воеводѣ церковному, изгоняющему Апостоловъ и запрещающему проповѣдывать благочестіе (Дѣян. 4, 1 и слѣд.).

497. КИРИЛЛУ.

На слова: *камень, ея же ребреюша зиждущи* (Псал. 117, 22.).

Какъ краеугольный какой нибудь камень дѣлается связію двухъ стѣнъ, приводя ту и другую въ неразрывное единеніе, такъ домо-строительство Владыки нашего во плоти, совокупивъ два народа во вселенной и сочетавъ въ одно тѣло и въ одинъ духъ, *бысть во главу угла*, посредствомъ своимъ сохранивъ незыблемость сего единенія.

498. СЕВОНУ.

О монахѣ, любящемъ пышность.

Соревнуй Елиссеевой бѣдности, довольствуясь *горницею и свѣщникомъ* (4 Цар. 4, 10.), что давало разумѣть возвышенную и просвѣщенную

дѣятельность Елиссея, но неизвращай истиннаго дѣланія, пристращаясь къ величественнымъ постройкамъ, подобно Фараону, и дѣлая къ нимъ пристрастными монашествующихъ.

499. АРХІЮ.

На македоніанъ или духоборцевъ.

Если Господь исполнилъ Свое обѣтованіе, по прошествіи немногихъ дней послѣ вознесенія Своего облекши учениковъ *силою свѣше* (Лук. 24, 49.), и законъ *Духа жизни о Христѣ Исусѣ освободилъ насъ отъ закона грѣховнаго и смерти* (Рим. 8, 2.); то суетно злоуміе сатаны Монтана, смѣжившаго очи предъ истинною столь очевидною и сложившаго баснь, будто бы для повѣрившихъ ему будетъ нѣчто большее сего посвященія.

500. ЕМУ ЖЕ.

На македоніанъ или духоборцевъ.

Божественный и достойнопоклоняемый Духъ снишелъ на священныхъ учениковъ въ десятый день по вознесеніи и въ пятьдесятый по воскресеніи, какъ возвѣстилъ Господь во время восхожденія на небеса, обѣтовавъ совершить сіе *не по многимъ днямъ* (Дѣян. 1, 5.), и богомуд-

рый Лука описалъ это по исполненіи. Но злочестивый Монтанъ, по прошествіи многихъ лѣтъ, сталъ ложно утверждать, что сіе не было совершено, клеветая, будто бы и Господь сказалъ неправду, и ученики обманулись въ исполненіи обѣтованія, вмѣсто же нихъ другіе нѣкіе пріяли возвѣщенное не по праву, и когда одни боролись съ опасностями, тогда другіе воспользовались наградами за побѣду. Но какимъ же Духомъ ученики Христовы творили чудеса, или обучали язычниковъ благочестію?

501. ПРЭСВИТЕРУ ЭЕОГНОСТУ (2, 1.) (а).

Что значить сказанное: *священницы, глаголите въ сердце Иерусалиму* (Иса. 40, 2.)?

Наставники, старающіеся вести жизнь приличную учителямъ, не только да блюдутъ себя неподлежащими упрекамъ, но да украшаются и божественными преимуществами. Ибо первое требуется отъ всякаго, а послѣднее—отъ достигшихъ верха добродѣтели, которые, если и ни-

(а) Въ письма св. Исидора въ настоящемъ переводѣ предполагается раздѣлить на 3 книги, такъ чтобы каждая книга составляла цѣлую часть, между тѣмъ какъ въ греческомъ изданіи раздѣлены они на 5 книгъ, и настоящее письмо есть уже первое во второй книгѣ. Посему съ сего письма показываемъ будетъ двойкѣй счетъ писемъ, съ одной стороны по русскому переводу, а съ другой, въ скобкахъ, по греческому изданію.

чего не говорятъ, самымъ безмолвіемъ, взывающимъ громче слова, образуютъ учениковъ, не слухъ ихъ услаждая, но просвѣщая души. Полагающіе, что отъ учителя не требуется ничего, кромѣ словъ, утруждаютъ слухъ и производятъ смѣхъ; а сіяющіе дѣлами, хотя и въ молчаніи подвизаются, назидаютъ души взирающихъ. Сіе-то и означаютъ слова, которыхъ смыслъ домогался ты дознать: *священницы глаголите въ сердце Иерусалиму*. Ибо много такихъ, которые наскучиваютъ словами, но мало такихъ, которые бы наставляли дѣлами, и которымъ наипаче надлежало бы священствовать.

502. ПРЭСВИТЕРУ ЕВСТАСІЮ (2, 2.).

Ежели естество человѣческое и древле имѣло въ себѣ сѣмена добротолубія (почему иные, воздѣлавъ ихъ, прославились, а иные, убивъ ихъ въ себѣ, наказаны); то ужели думаешь, что нынѣ, когда естество сіе приведено въ лучшее устройство, увѣнчано тысячами дарованій, и содѣлано болѣе подручнымъ добродѣтели, сѣмена сіи не остались въ немъ неповрежденными, и нѣтъ нужды въ людяхъ, которые воспользовались бы ими? Ибо не должно думать, что, когда естество наше пріяло иные дары, въ то ииенно время лишено благовъ прежнихъ. Гораздо вѣроятнѣе, что настоящею благодатию, какъ придано ему и то, чего прежде не было, такъ

не отъято у него то, что было прежде. Напротив того думаю, многие терпят тоже, что и нерадивые мореплаватели, которые, когда можно было пользоваться попутным ветром, оставались в пристани и проводили время в питейных домах, а потом жалуются на погоду, будто бы не дала им во время ветров, и которым иной справедливо скажет: «безпечнѣйшіе изъ пловцевъ, природа сохранила данный ей законъ, но вы не пользовались временемъ! Отъ божественнаго Промысла зависить—оказать помощь пловцамъ, а дѣль пусть требуетъ каждый самъ отъ себя». Посему, и мы зная, что Божественною десницею дано естеству стремленіе къ добродѣтели, привнесемъ отъ себя труды. Ибо такимъ образомъ достигнуть будетъ счастливый конецъ.

503. ЧТЕНІЮ ТИМОФЕЮ (2, 3.).

О томъ, какъ Премудрость растворила чашу свою.

Премудрость Божія, о любовѣдущій, растворила чашу словесъ, то есть божественныя Писанія, не медомъ, не млекоу, не виномъ, но назиданіемъ и любомудріемъ наполненную и божественными дарованіями преукрашенную чашу, которая вкушающихъ изъ нея возбуждаетъ къ добродѣтели и благочестію, внушая вознрадѣть

о земномъ и стремиться къ небесному, — чашу, содержащую въ себѣ, не ухищренія, не лжеумствованія, не какія-либо неумѣстныя (б) и опытомъ неподтверждаемыя мудрованія объ естествословіи, но дѣянія мужей самыхъ именитыхъ и славныхъ, уподобляясь которымъ въ дѣлахъ и словахъ, приобрѣтешь лѣпоту добродѣтели. Не умолчала же она о жизни и о наказаніи падшихъ, чтобы, дознавъ это, если захочешь, соревновалъ ты доброду и избѣгалъ худаго. Поэтому, что полезно для нашего любомудрія, собравъ, какъ пчела, у языческой учености (ибо, если говорить правду, и язычники много любомудрствовали о добродѣтели), все прочее отложи въ сторону (особенно же примѣчая, что философы вели между собою надѣлавшую много шума брань; Аристотель возставалъ на Платона, а стойки вооружались на Аристотеля), посвяти же себя на всю жизнь Божественнымъ глаголамъ. Въ такомъ случаѣ, пользуясь тѣмъ и другимъ, будешь важнымъ приобрѣтеніемъ и для себя и для всѣхъ. А поелику желательно тебѣ знать, что значитъ сказанное: *премудрость раствори свое вино* (Прит. 9, 1. 2.), и по какой причинѣ не предложила его не раствореннымъ; то изъ немногаго научись многому. Божественныя и преестественныя наставленія растворила она плотскими словами и примѣрами; потому

(б) Въместо: *ἀτόμως* по бавар. списку читается: *ἀτόπως*.

что иначе не могли мы и понять. Сіе-то соединеніе Божественныхъ понятій и земныхъ словъ не безъ основанія назвала раствореніемъ.

504. ЕМУ ЖЕ (2, 4.).

Какъ должно понимать сказанное: *имамы сокровище сіе въ скудельныхъ сосудѣхъ* (2 Кор. 4, 7.)?

Многое могъ бы я написать на сіе апостольское изреченіе, если бы ты въ посланіи своемъ не восписалъ мнѣ похвалъ большихъ, нежели какия заслуживаю, и едва не заставилъ меня почитать молчаніе. Посему перестань такъ хвалить; неразумныхъ доведешь симъ до паденія, а благоразумныхъ заставишь краснѣть. Впрочемъ, сдѣлавъ тебѣ достаточное наставленіе, скажу кратко и объ апостольскомъ изреченіи. Слова сіи: *имамы убо сокровище сіе въ скудельныхъ сосудѣхъ*, кажется мнѣ, имѣютъ двоякій смыслъ: или, что сокровище сіе, то есть небесное богатство и преестественныя дарованія, превышающія наше достоинство, имѣемъ въ смертномъ семъ тѣлѣ, справедливо названномъ скудельнымъ, потому что сотворено изъ земли, или, что богатство Божественной премудрости въ священныхъ писаніяхъ имѣемъ заключеннымъ въ низкихъ и простыхъ рѣченіяхъ и примѣрахъ. А что сіе даетъ разумѣть Апостоль, присовокупилъ онъ на то и причину: *да премножество*

силы будетъ Божія, а не отъ насъ. Ибо видѣвшіе, что проповѣдники Слова, будучи людьми неучеными, невѣждами и немощными (ихъ вездѣ били и гнали), преодолеваютъ и препо-бѣждаютъ, прославляли Бога; потому что сила Божія въ немощи Апостоловъ наивящше открывалась и просіявала, такъ такъ они, будучи немощными, превозмогали сильныхъ, будучи бѣдными, овладѣвали богатыми, будучи невѣждами, преодолевали мудрыхъ.

505. ЕМУ ЖЕ (2, 5.).

О томъ же.

Не знаешь ты, кажется мнѣ, состоянія Церкви въ первыя времена; ибо зная не усумнился бы въ этомъ. А я, проливъ горячія слезы о томъ, что, имѣя у себя влагалища съ богатствомъ, по нерадѣнію (говорю это о себѣ) утратили мы самое богатство, перейду къ объясненію указаннаго тобою. Апостолы, имѣя тѣло смертное и всякаго брениа слабѣйшее, гонимые и преслѣдуемые, воскрешали мертвыхъ, воздвигали разслабленныхъ, исцѣляли больныхъ, изгоняли демоновъ, предрекали будущее, являли присутствіе Святаго Духа. Не слышалъ ты развѣ, что говорилъ имъ Симонъ: *дадите и мнѣ власть сію, да, на него же аще положу руку, прииметь Духа Святаго* (Дѣян. 8, 19.)? Что сравнится

сть симъ богатствомъ? Чтò драгоценнѣе сего? Если кто, совокупивъ во едино царства всей земли, разумѣю царства: ассирійское, персидское, македонское и римское, словомъ своимъ содѣлаетъ изъ нихъ одно, и приравнитъ къ этому богатству; то осужу его, какъ несмысленнаго ребенка, не умѣющаго различать свойства вещей. Даже если представишь въ умѣ и нѣчто большее; то увидишь, что богатство сіе и того выше. Апостолы содѣлались сожителами и со-трапезниками Владыки всѣхъ, сподобились Божественнаго собесѣдованія, удостоены преестественныхъ наставленій, усыновленія и содружества, были какъ бы областными какими правителями окрестъ Царя, какъ бы звѣздами, сопровождающими Солнце правды, и пріяли не писанія на слонової кости, составляющія, можетъ быть, человѣческое преимущество, но власть, какой не имѣютъ и цари земные. Ибо сказано имъ было: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небесахъ, и елика аще разрѣшите, будутъ разрѣшена* (Матѣ. 18, 18.). Если же вообразишь въ умѣ и оныя обѣтованныя имъ блага; то придешь въ большее изумленіе. А если кто не повѣритъ будущему; то пусть за доказательство приметъ настоящее. Ибо Царствующій на сушѣ и морѣ нисходитъ въ гробницу рыбака, лобызать его кости. Видишь ли это неприкосновенное богатство, лежащее въ скудельныхъ сосудахъ? Обрати взоръ и

на Божественную Премудрость, растворенную въ низкихъ словахъ и примѣрахъ. Если бы на Свое только достоинство взиралъ Богъ, а не на пользу тѣхъ, которые будутъ читать; то употребилъ бы слова и примѣры небесные и Божественные. Напротивъ того, поелику давалъ законъ людямъ, которые немощны, и имѣютъ нужду въ словахъ человѣческихъ (въ такомъ только случаѣ могли они удобно понимать и то, чтò выше ихъ); то Божественные уроки растворилъ рѣченіями простыми, чтобы и женщина, и ребенокъ, и самый неученый изъ всѣхъ людей, приобрѣтали нѣкую пользу и отъ одного слышанія. Ибо, озаботившись о спасеніи многихъ и даже несвѣдущихъ, слово, по человѣколюбію Законоположника срастворенное такою ясностію, никого не лишаетъ посильной пользы. Не вознерадѣло же Оно и о болѣе мудрыхъ; потому что въ такой ясности, какъ нѣкія сокровища, сокрыты ученія столько таинственныя, что самые мудрые и ученые люди приходятъ въ недоумѣніе отъ глубины мыслей, и часто не могутъ проникнуть въ непостижимость премудрости.

506. ПРЭСВИТЕРУ ЕВСТАСІЮ (2, 6.).

О терпѣніи.

Кто хочетъ одержать блистательную побѣду, тому надлежитъ не только мужественно пере-

носить оскорбленія и обиды, но даже обижающему уступать больше, нежели что́ хочет онъ взять, и избыткомъ собственной своей щедрости простираться за предѣлы лукаваго его пожеланія. А если кажется это тебѣ страннымъ; то рѣшеніе на это принесемъ съ небесъ, и оттуда прочтемъ этотъ законъ. Не сказалъ Спаситель: *еще ты кто ударитъ въ десную ланиту* (Матѣ. 5, 39.), перенеси это мужественно, и успокойся (и безъ заповѣди исполняли это иные прославившіеся любомудріемъ и водившіеся въ жизни закономъ врожденнымъ); но присовокупилъ повелѣніе—подставлять ударяющему и другую ланиту съ готовностію принять ударъ. Вотъ блистательная побѣда! Первое любомудренно, а послѣднее преестественно и небесно.

507. **АНАСТАСІЮ** (2, 7.).

О цѣломудріи.

Кто видѣлъ превосходную и высшую всякой красоты лѣпоту цѣломудрія, и не плѣнился любовію, тотъ, по суду моему, да будетъ вписанъ въ число нелюбителей красотъ.

508. **ІУНІИ** (2, 8.).

О дѣвахъ.

Не чистотою только тѣла, о премудрая, но и невозмущаемою духа опредѣляетъ дѣвство богомудрый Павелъ.

509. **ПРЕСВИТЕРУ ІОСИФУ** (2, 9.).

О добродѣтели.

Всѣми силами, наилучшій, надлежитъ подвизаться въ добродѣтели, а не почитать достаточными подвиговъ мнимыхъ.

510. **ПОДВИЖНИКАМЪ: ЖЕРИМОНУ, АНАТОЛІЮ, ГОТѢЮ, МАРОНУ** (2, 10.).

Поелику жизнь ваша поводомъ къ непрестаннымъ слезамъ содѣлалась для святыхъ, размышляющихъ о томъ: по какой причинѣ, утверждая, что вы христіане, ведете жизнь эпикурейскую, не оставивъ ни одного непотребнаго дѣла несодѣланнымъ, ни одного срамнаго слова несказаннымъ; то написалъ я увѣщаніе вамъ, чтобы, перемѣнивъ образъ мыслей, избавили вы и себя самихъ отъ стыда, отъ упрековъ, отъ будущаго неподкупнаго суда, и святыхъ отъ печали о васъ, Церковь же отъ неизгладимаго пятна.

511. **НОВОПОСТАВЛЕННОМУ ЕПИСКОПУ СТРАТИГІЮ** (2, 11.).

Знай, досточестнѣйшій, что въ продолженіе всей жизни, особенно же теперь, когда вступаешь въ предѣлы мнимаго начальствованія,

дѣйствительнаго же служенія, какъ справедливость требуетъ, долженъ ты сокращать свои пожеланія, чтобы не уступать надъ собою побѣды ничему въ подчиненныхъ признаваемому худымъ. Ибо весьма стыдно, желая повелѣвать подначальными, оказаться самому не имѣющимъ силъ управить собою.

512. **ГАГЮ** (2, 12.).

Знаешь ты, достославный, что порокъ имѣетъ пріятность пагубную, а добродѣтель — трудную и славную, потому что добрая слава съ пріятностію орошается потокомъ. Посему надлежитъ, порока избѣгать, а добродѣтели держаться неослабно.

513. **ДІАКОНУ ЕВТОНІЮ** (2, 13.).

Пребывающіе въ союзѣ съ добродѣтелию столько же отличны отъ чуждыхъ оной, сколько люди — отъ звѣрей, и ангелы отъ людей. Дѣйствительно, и по торжищу идутъ они, какъ свѣтила, недавно явившіяся во тмѣ и обращающія на себя взоры другихъ. Посему, будучи однимъ изъ числа ихъ, храни это стяжаніе.

514. **ІЕРІЮ** (2, 14.).

Искренніе любители добродѣтели, и живя въ тѣлѣ, исправляютъ города, и сложивъ съ себя

тѣло, оставляютъ по себѣ жало любви; потому что гробы ихъ подлинно славны, и родъ ихъ почтенъ, и память ихъ вѣчно продолжается. Да и справедливо; потому что приобрѣли они добродѣтель, къ которой не можетъ прикоснуться кончина. А если бы и во мнѣніи о Божествѣ сталъ ты согласенъ съ нами, то, напомянувъ о будущей славѣ, еще болѣе окрылилъ бы я тебя любовію къ добродѣтели.

515. **СОПРАВИТЕЛЮ СЕРАПІОНУ** (2, 15.).

Ничего не возможно совершить столько славнаго у людей и столько похвальнаго предъ Богомъ, какъ придти въ состояніе дѣлать, что хочешь, а хотѣть и дѣлать всегда то, что чело-вѣколюбиво. Итакъ поелику сіе — придти въ состояніе дается съ правомъ начальствовать, то сраствори съ нимъ чело-вѣколюбіе, чтобы и послѣ начальствованія быть прославляемымъ. Если же будешь уступать гнѣву и злоупотреблять властію; то помрачишь славу свою, и оставишь во всѣхъ мысль о твоёмъ звѣрствѣ. Ибо удостоивать снисхожденія падшихъ — дѣло Божественное, а немилосердо мучить все, что подъ ногами, — дѣло звѣрское и змійное. Кто же, оставивъ сіе, то есть подражаніе Божеству, захочетъ уподобляться пресмыкающимся по землѣ? — Никто, если только не пренебрегъ онъ и страхъ Божій и мнѣніе людей.

516. МАРОНУ (2, 16.).

Хотя врачъ Иппократъ совѣтовалъ и не приниматься за врачеваніе тяжко больныхъ; и ему повѣривъ, нѣкоторые изъ отказавшихся врачевать тебя, какъ совершенно безчувственного, лучше же сказать, омертвѣвшаго, смѣются и надъ нами, призывающими тебя къ покаянію, какъ надъ старающимися убѣлить Есіона: однако же слыша, что много бывало съ людьми перемѣнъ, видя, что бываютъ и нынѣ, и ожидая, что будутъ и впредь, почель я справедливымъ, пытаюсь доброю надеждою, и тебя поставить и исправить. Если же (чего да не будетъ!) и обманусь въ надеждѣ; то избѣгну необходимости винить себя, и не буду немилосерднѣе плывущихъ по морю, которые, какъ скоро видятъ, что кто нибудь упалъ съ корабля, опустивъ вѣтрила, стараются извлечь его изъ воды. И если не захочетъ самъ онъ, чтобы его спасли; никто не станетъ винить ихъ, какъ не хотѣвшихъ спасти. Итакъ постарайся изникнуть изъ глубины порока, прекрати свое распутство, подумай о кратковременности здѣшней жизни и неизбѣжномъ наказаніи тамъ. Для чего напрасно, лучше же сказать, на зло себѣ трастишь время? Представь себѣ: душа у тебя одна, и ты осквернилъ ее всѣми гнусными страстями. Избавь себя отъ порока, стыда, позора

и мученія, церковь отъ оскверненія, жертвенникъ отъ нечистоты, рукоположившаго тебя отъ обвиненій, насъ отъ печали, а святыхъ отъ непрестанныхъ слезъ.

477. ДІАКОНУ ПАМФРЕНІЮ (2, 17.).

Упованіе на Бога — незыблемый столпъ, не только обѣщающій избавленіе отъ бѣдъ, но недопускающій смущаться бѣдами уже постигшими. Ибо кто освободился отъ всего человѣческаго, и подкрѣпляетъ себя вышнимъ упованіемъ, тотъ не только пріобрѣтетъ самое скорое избавленіе отъ бѣдъ, но не тревожится и не смущается бѣдами постигшими, подкрѣпляетъ себя чаяніемъ онаго священнаго якоря. Посему воспользуйся упованіемъ, и будешь выше всѣхъ горестей.

518. ПРЕСВИТЕРУ ИСИДОРУ (2, 18.).

Удостой положить конецъ дѣлу, касающемуся богочестивѣйшаго Исихія, чтобы и тебя прославляли, и мнѣ о семъ весьма порадоваться, и ему снова провозглашать всѣ твои доблести; потому что онъ человѣкъ умѣющій быть благодарнымъ.

519. ДІАКОНУ ВВТОКІЮ (2, 19.).

Извѣстно, что не имѣть нужды во многомъ— признается величайшимъ благомъ.. Но признаетъ—

ся и то, что гораздо высшее благополучіе — быть выше даже потребности имѣть какую-либо собственность. Посему будемъ заботиться всего болѣе о душѣ, о тѣлѣ же, сколько нужно, а о внѣшнемъ — нисколько не станемъ прилагать попеченія. Ибо такимъ образомъ и здѣсь достигнемъ высшаго блаженства, заключающаго въ себѣ небесное царство. Если же инымъ, слышащимъ это, не покажется оно истиннымъ, то истиннымъ кажется мнѣ. А я не столько помогаю того, чтобы слышащимъ казалось истиннымъ то, что говорю, сколько того, чтобы сіе (если только не будетъ оно чѣмъ-либо неважнымъ) казалось истиннымъ мнѣ.

520. **МАРОНУ** (2, 20.).

Не знаешь ты, кажется, какое веселіе доставляетъ жизнь неозабоченная. И не ты одинъ, можетъ быть, не знаешь сего, но не знаютъ также избравшіе съ тобою одинаковую жизнь, какъ не вкусившіе еще оной во всей чистотѣ. Посему перестань, не только мѣшаться во многое и клеветать, но и одобрять клеветниковъ. Ибо предстоитъ опасность, что, впавъ въ безчувствіе, станешь уважать порокъ и осмѣивать добродѣтель.

521. **ЕПИСКОПУ ЕРМОГЕНУ** (2, 21.).

Богочестіе твое, какъ дошло до моего свѣдѣнія, сильно порицало насъ при нѣкоторыхъ

друзьяхъ; и будто бы (такъ какъ ласковыя увѣщанія не возымѣли никакой силы) должно было подѣйствовать на епископа Евсевія болѣе смѣлыми посланіями, которыя даже и противъ воли его могли бы его исправить. Поэтому (надобно же и мнѣ оправдаться) знай, священная глава, что приводилъ я въ дѣйствіе всякій, какой только былъ возможенъ, способъ врачеванія, и легкій и суровый. И не оставилъ безъ употребленія ничего такого, что должно было бы изгнать болѣзнь, но не могъ сего сдѣлать, потому что немощь оказалась сильнѣе употребленныхъ пособій, и перешла въ состояніе безчувственности. Посему, хотя не надлежитъ для всѣхъ дѣлать гласнымъ достойное забвенія и глубокаго молчанія; однако же объявлю не многое изъ того, что было частно къ нему писано со всею свободою, чтобы ты, увидѣвъ изъ сего, что онъ пренебрегъ все это, пересталъ винить насъ. Ибо писалъ я къ нему: «писать надобно было многое, но пишу со слезами немногое; большую же часть усѣкаю, опасаясь, чтобы не пошелъ ты меня многорѣчивымъ. Весь городъ, изображая явныя всѣмъ дѣянія твои, говоритъ: по какой причинѣ продаешь рукоположеніе? Для чего торгуешь священствомъ? Ради чего корчемствуешь божественнымъ? По какой причинѣ оскверняешь святилище? Для чего копишь деньги, присвоивъ себѣ достояніе бѣдныхъ? На что въ крайней старости вымышляешь новыя не-

правды? Для чего ты не остаешься начальникомъ, но оказываешься подъ начальствомъ у порока? Посему знай, что понесешь большее наказаніе, какъ самъ дѣлавшій то, что поставленъ былъ воспрещать другимъ.

522. **МАРОНУ** (2, 22.).

Охотно выслушалъ бы я отъ тебя, по какой причинѣ ведешь непримиримую и тайную брань съ добродѣтелию? Если удивляешься Епикуру, и взирая на него, списываешь съ него свою жизнь; то для чего дѣлаешь видъ, что ты христіанинъ? А если хочешь именоваться христіаниномъ; то по какой причинѣ живешь эпикурейскою жизнью?

523. **ДИАКОНУ ВВТОКІЮ** (2, 23.).

Чистая и подлинная свобода—вовсе ни въ чемъ не имѣть нужды; и это, будучи выше естества человѣческаго, божественно. Вторая по ней свобода — имѣть нужду въ немногѣ, и это возможно и доступно людямъ. Поэтому стараемся достигнуть второй свободы; такъ какъ первая для насъ пока еще недоступна.

524. **ДИАКОНУ ОЛИМПІЮ** (2, 24.).

На сказанное: *въ мирѣ скорби будете* (Іоан. 16, 33.).

Извѣстно тебѣ, что труды и подвиги порождаютъ несказанное и непрекращающееся весе-

ліе, и что въ сравненіи съ величіемъ славы, доставляемой добродѣтелию, труды сіи ничто. И такъ почему же, зная это, домогался ты узнать значеніе сказаннаго: *скорби будете въ мирѣ семъ?* Ибо извѣстно, что настоящая жизнь есть поприще подвиговъ и бореній, а вѣнцы и награды предоставлены жизни будущей.

525. **СОПРАВИТЕЛЮ АВСОНІЮ**. (2, 25).

Извѣстившись, что цѣлый городъ обратился съ просьбою къ твоему великодушію, не участвовать въ этой просьбѣ почелъ я неприличнымъ для себя, который первый, а можетъ быть и одинъ, обязанъ позаботиться объ ея успѣхѣ. А тому, что городъ (надобно же оправдать въ этомъ и его) приступилъ къ сему не скоро, причиною произволеніе начальствующихъ, не безъ труда съ нимъ согласившихся. Ибо отъ того, что правящіе поступаютъ жестоко и безчеловѣчно и правдолюбия не растворяютъ челолюбіемъ, и городъ утратилъ уже охоту часто обращаться съ просьбами къ людямъ, которые не подражаютъ твоему благоразумію въ томъ, чтобы править законно и челолюбиво, и добровольно оказывать благодѣянія. И о семъ довольно. А ты соблаговоли прошеніе народа привести въ исполненіе. Ибо какъ знаемъ то, что задержанный ради твоего велѣпія испыталъ великія трудности, такъ извѣстно намъ и

то, что можетъ онъ быть благодѣтельствованъ, если будетъ поддержанъ твоимъ вліяніемъ.

526. ДІАКОНУ ОРІОНУ. (2, 26.).

Учащимся надлежитъ истинныхъ учителей любить какъ отцевъ, и бояться какъ начальниковъ, ради любви не терять страха, и ради страха не ослаблять любви.

527. ДІАКОНУ ПАЛЛАДІЮ. (2, 27.).

Если любишь спасеніе, то дѣлай все ведущее ко спасенію. Ибо желающему, чтобы сдѣлалось что нибудь, свойственно не препятствовать приведенію сего въ исполненіе, но употреблять всѣ мѣры, чтобы это исполнилось.

528. ПРЕСВИТЕРУ ЗОСИМЪ, ДІАКОНАМЪ АНАТОЛІЮ И МАРОНУ. (2, 28.).

Если любителямъ добродѣтели прилично быть скромными (это украшаетъ и дѣлаетъ видными и прочія преимущества); то явно, что грѣшникамъ прилично смиряться. Да и почему думать имъ о себѣ высоко, здѣсь подвергаясь осмѣянію и стыду, и тамъ ожидая наказанія и мученія? Праведные поводомъ къ похвалѣ имѣютъ свои преспѣянія, а грѣшникамъ какими дѣлами возноситься? Поэтому что изъ сдѣланнаго вами не служить достаточнымъ побужденіемъ смирить и

унизить ваше о себѣ мнѣніе? Столько, говорятъ, у васъ грѣховъ, что нѣтъ въ народѣ чловѣка, который бы не зналъ ихъ. Такъ они гласны и возбуждаютъ смѣхъ по всему городу. А если, такъ поступаая, высоко о себѣ думаете и вооружаетесь на людей честныхъ, ухищряясь полагать имъ преграды на пути добродѣтели; то смотрите, чѣмъ кончится это зло. Ибо если и фарисею, украшавшемуся добродѣтелию (Писаніе изображаетъ его не лжецемъ, но высокомернымъ), повредило то, что высоко онъ думалъ о своихъ заслугахъ; то вамъ, которые не мытарю уподобились, но, какъ говорятъ, и его хуже, не повредить ли, и не ввергнетъ ли васъ въ конечную погибель, то, что при своихъ грѣхопаденіяхъ думаете о себѣ высоко? Поэтому отрезвитесь отъ такого упоенія и старайтесь навпаче не согрѣшать; ибо въ такомъ случаѣ вступите на путь постепеннаго преспѣянія. А если, чему не вѣрю, рѣшились вы до конца погрязать во грѣхахъ; то зла не врачуйте зломъ, вооружаясь на тѣхъ, на кого и вооружаться непозволительно, и превозносясь предъ тѣми, предъ кѣмъ всего менѣе надлежитъ превозноситься.

529. ТѢМЪ ЖЕ. (2, 29.).

Не боящіеся суда, не желающіе себѣ царствія, но поопряющіе себя къ жестокости и безчеловѣчю (въ числѣ которыхъ иные ставятъ васъ

главными, произнося приговоръ сей именно по тому, что вы дѣлаете) по справедливости должны привести себя на мысль то, что (какъ убѣждаю себя въ этомъ, а пусть рѣшено сіе будетъ и приговоромъ читателей) и основательно и сообразно съ разумомъ, именно же: если не рѣшатся они сами потерпѣть чего либо ради Бога, необходимо подвергнутся тому инымъ образомъ. Если умрутъ ради Бога, то будутъ бессмертны и невредимы. Если же не будутъ ради Бога снабжать своими деньгами нуждающихся, то не съ деньгами пойдутъ туда. Богъ здѣсь требуетъ у нихъ того, что и безъ требованія оставятъ непремѣнно, потому что смертны и бранны. Богу угодно, чтобы добровольно сдѣлали они то, что должно имъ сдѣлать и по необходимости. Посему требуетъ только присовокупить, чтобы ради Него сдѣлано было, что непремѣнно должно сдѣлаться и по природѣ вещей. А потому благосмысленнымъ надлежитъ самимъ рѣшиться потерпѣть ради Бога то, что непремѣнно потерпѣть имъ необходимо. Ибо, если присовокупится сія рѣшимость, Богъ приметъ сіе за достаточное послушаніе, и воздаяніе превыситъ труды.

530. АѢНАСІЮ. (2, 30.).

Если возделѣваешь царствія; то почему не презираешь денегъ? Если желательна тебѣ бо-

жественная награда; то почему не перестаешь гоняться за наградою человѣческою?

531. ЕПИСКОПУ АПОЛЛОНИЮ. (2, 31.).

Теперь сими самыми писаніями (в) какъ бы начатками, угощаемъ любовь свою, которая восторгается Божественнымъ веселиемъ, спѣшитъ видѣть тебя, и не можетъ оставаться спокойною до будущаго времени, если въ семъ самомъ посланіи не почерпнетъ нѣкоего утѣшенія, и не придетъ къ той мысли, что имъ полагается уже основаніе твердой надеждѣ, разумью ожиданіе будущаго торжества. Посему спѣши, какъ можно скорѣе, своимъ прибытіемъ доставить намъ праздникъ.

532. ЕПИСКОПУ ИРАКЛИЮ. (2, 32.).

Чѣмъ высшими и значительнѣйшими дѣлами ты распоряжаться поставленъ, тѣмъ паче надлежитъ тебѣ быть неусыпнымъ и прозорливымъ, чтобы, поползнувшись какъ либо въ дѣлахъ божественныхъ, не понести на себя вящей вины. Ибо погрѣшающему въ дѣлахъ великихъ и осужденіе необходимо будетъ такое же, какова была бы награда, соблювшему служеніе свое неукоризненнымъ.

(в) Во многихъ спискахъ вместо *τοῦς πράγμασι* читается *τοῦς ὑφ' ἡμῶν*.

533. ПРЭСВИТЕРУ ИСХИРІОНУ. (2, 33.).

Весьма похвалилъ я твое богочестіе за то, что оказалъ ты уваженіе мнѣнію отца и рѣшительный голосъ при опредѣленіи, что лучше, предоставилъ получившему право начальства.

534. ДІОНИСІЮ. (2, 34.).

О забывчивости.

Не безъ немощи человѣческой приключается забывчивость, притомъ приключается она, какъ и другія болѣзни. Ибо находятъ на души, которыя утратили память: убѣгаетъ же и исчезаетъ, какъ скоро преоборааетъ ее человѣкъ оружіями памяти. Итакъ, поелику, когда былъ ты съ нами, имѣлъ незабывчивое памятованіе о добродѣтели, а удалившись отъ насъ, какъ стало намъ извѣстно, предался забывчивости; то почли мы необходимымъ поражать ее стрѣлами посланій, чтобы возвратить тебѣ исчезнувшую память. Да бѣжитъ же поэтому стремглавъ забывчивость, чтобы возсіяла снова благодать памяти.

535. ЕПИСКОПУ МАКАРІЮ. (2, 35.).

Всякій несчастный достоинъ милости и жалости, когда оплакиваетъ свои бѣдствія. Но если

обратится онъ къ тому, чтобы клеветать на другихъ и вредить имъ; то, какъ знаешь ты, пропадаетъ жалость къ его бѣдствіямъ, признается уже онъ достойнымъ не сожалѣнія, а ненависти, какъ во зло употребляющій свое бѣдствіе вмѣшательствомъ въ чужія дѣла. Итакъ, поелику сѣмена этой страсти — мѣшаться въ чужія дѣла—надобно истреблять въ началѣ, пока не прозябли, не содѣлались неудержимыми, и не породили опасности тому, кто приносится въ жертву сей страсти (а оклеветаннаго всѣ хвалить за добротолубіе); то соблаговоли вызвать къ себѣ приведеннаго въ упоеніе бѣдствіемъ, и убѣди его не касаться достоуважаемаго мужа.

536. ПЕТРУ. (2, 36.).

Спрашивалъ ты, что значить сказанное: *раскуютъ мечи своя на орала* (Иса, 2, 4.)? Думаю, лучше же сказать, убѣждаюсь, видѣть въ этомъ ясное пророчество, что орало мира, то есть божественная проповѣдь о Христѣ, укроитъ браннолюбивыя страны, и оружія порока премѣнятся у нихъ въ полезныя для жизни орудія земледѣлія.

537. КОМИТУ ЕРМІЮ. (2, 37.).

Поелику, писалъ ты, соблазняясь жизнію пресвитера Зосимы, полагаешь, что крещаемые имъ

терпятъ вредъ въ самомъ главномъ и необходимомъ; то справедливымъ почелъ я, какъ можно скорѣе, написать тебѣ въ отвѣтъ, что тайноводствуемый въ разсужденіи спасительныхъ залоговъ не терпитъ вреда, если священникъ и не хорошей жизни, но самъ онъ несомнѣнно (надлежитъ быть твердо увѣреннымъ въ этомъ) воспользуется оными божественными и превосходящими всякое слово благодѣяніями, а священникъ дастъ страшный отчетъ въ собственной своей жизни, и въ такой же мѣрѣ увеличится его наказаніе, въ какой воздавалась ему честь. Ибо кто, и почтенный священствомъ, не содѣлывается добрымъ, тотъ по справедливости достоинъ большаго наказанія. Посему никто изъ приемлющихъ на себя Божественное оное тайнодѣйствіе, которое пріявшимъ отверзаетъ небеса, да не заботится о томъ, что терпитъ отъ сего вредъ въ разсужденіи залоговъ спасенія; и когда самъ впадетъ въ грѣхъ, да не думаетъ въ жизни іерея найти для себя благовидное оправданіе. Говорю же сіе не потому, что всѣ іереи таковы, да не будетъ сего! Если на нѣкоторыхъ и падаетъ сей упрекъ; то иные не подлежатъ ему. И если нѣкоторые не оказали преспѣяній, то не всѣ же лишены оныхъ. Напротивъ того желаю показать, что, хотябы и всѣ были таковы, просвѣщаемый не терпитъ ни малаго вреда. А если ты считаешь сіе за человѣческія только разсужденія; то попытаюсь увѣрить тебя боже-

ственнымъ словомъ. Что было мерзостнѣе Ваалама? Однакоже языкъ его употребленъ Богомъ для благословеній. Что сквернѣе Каіафы? Однакоже онъ пророчествовалъ, и благодать касалась языка, но не касалась сердца. Если же хочешь узнать нѣчто болѣе необычайное; то, при помощи врана, птицы нечистой, питалъ Богъ небошественнаго Илію. Посему не сомнѣвайся, если и посредствомъ нѣкихъ грѣшныхъ іереевъ (ибо не надлежитъ, да это и не справедливо, обвинять всѣхъ) подаются божественныя и преественные дарованія.

538. *зосимъ.* (2, 38.).

Крайне дивлюсь, что, не примѣромъ какимъ вынужденный и не по надеждѣ имѣть себѣ подражателя (не дай Богъ, чтобы и впалъ кто въ такую пропасть, но лучше бы и тебѣ выдти изъ гибельнаго сего упоенія!), порицаешь ты іереевъ, украшенныхъ добродѣтелями и изобилующихъ духовными преспѣяніями, думая въ осмѣяніи другихъ найти оправданіе собственнымъ своимъ дѣламъ. Но невозможно это, не возможно, наилучшій; напротивъ того и отъ людей навлечешь на себя этимъ осмѣяніе и осужденіе, и отъ Бога потерпишь многія наказанія, и за то, что возлюбилъ порокъ, и за то, что обезчестилъ добродѣтель, и за то, что порицалъ ея питомцевъ, и за то, что, наругавшись надъ свя-

щенствомъ, оскорбилъ самую большую часть людей (чтобы не сказать всѣхъ). Именно же тѣхъ, которые, будучи соблазнены тобою, подумали, будто бы причиненъ вредъ залогамъ спасенія. Посему, чтобы избавиться тебѣ отъ всѣхъ этихъ золъ (о чемъ и молюсь), познай себя самого.

539. **ЕПИСКОПУ АРАВІАНУ.** (2, 39.).

О томъ, каковъ долженъ быть наилучшій іерей.

Держись той мысли, что должно тебѣ, не только не подлежать упреку, но и заслужить многія похвалы. Ибо первое свойственно кому бы то ни было, а послѣднее — достигшимъ верха добродѣтели.

540. **ДИАКОНУ ЕВДЕМОУ.** (2, 40.).

О довольствѣ малымъ.

Поелику въ естествѣ нашемъ, при множествѣ нуждъ, самая великая—нужда чрева, потому что, предписывая намъ многое, всего меньше соглашается покориться разуму; то будемъ удерживать самоуправство чрева разсудкомъ, и неукротимое ухищримся сдѣлать ручнымъ. Достигнемъ же сего, если нуждѣ станемъ удовлетворять потребнымъ, и неумѣренность сокращать тѣмъ, что будемъ довольствоваться малымъ.

541. **ЗОСИМУ** (2, 41.).

О судѣ.

То, что ты, наилучшій, не понесъ еще наказанія, кончится не тѣмъ, что не будешь наказанъ, но тѣмъ, что понесешь жесточайшее наказаніе, если не откажешься отъ своихъ мыслей, и за всѣ понесенныя тобою пораженія не вознаградишь побѣдою.

542. **ГРАММАТИКУ ОФЕЛІЮ** (2, 42.).

Что языкъ досточтимаго Іоанна, красота его мыслей и изобиліе доводовъ приводили въ изумленіе, не говорю о другихъ (это можетъ быть, для многихъ и не важно), но самого Ливанія, всѣми прославляемаго за краснорѣчіе, доказательствомъ этому служить посланіе (г), въ которомъ ублажаетъ онъ не только Іоанна, способнаго такъ говорить, но и восхваленныхъ имъ, притомъ даже царей, за то, что былъ у нихъ такой хвалитель. Вотъ самое посланіе: «Ливаній Іоанну. Получивъ твое многовѣщее и прекрасное слово, читалъ его тѣмъ, которые и сами творцы словъ, и не нашлось изъ нихъ ни одного, который бы усидѣлъ на мѣстѣ, не восклицалъ и не дѣлалъ

(г) Въ Бавар. спискѣ читается: писанное Ливаніемъ Іоанну, еще юному и сказавшему похвальное слово царямъ.

всего свойственнаго изумленнымъ. Посему радъ я, что, показывая въ себѣ искусство извѣстное въ судахъ, присовокупляешь и доказательность, и ублажаю, какъ тебя, способнаго такъ хвалить, такъ и приобрѣтшихъ себѣ такого хвалителя, то есть, и отца, даровавшаго сыновьямъ царство, и сыновей, пріявшихъ оное».—Вотъ что написалъ Ливаній. По мнѣнію же Плутарха истинный аттицизмъ состоитъ въ ясности и плавности. Такъ, по словамъ его, говорили риторы. Но Горгій Леонтинскій первый въ гражданскія рѣчи внесъ эту болѣзнь, возлюбивъ высокое и индифференціальное даже во вредъ ясности. Болѣзнь сія, говорятъ, коснулась и чуднаго Платона. Посему, если надлежитъ (что и необходимо) повѣрить въ этомъ Плутарху, то предъ всѣми другими преимуществуетъ досточтимый Іоаннъ, усвоившій себѣ аттическую рѣчь и говорившій съ такою ясностію, какая, не знаю, была ли у кого другаго.

543. ПРЭСВИТЕРУ ВВСТАЮЩЕМУ (2, 43.).

О воскресеніи.

Ученіе о воскресеніи тѣла, сказалъ ты, осмѣяно Еллинами, какъ невозможное. И такъ, поелику отвергаютъ они священныя Писанія, надобно изъ умозаключеній и ряда доказательствъ составить такое слово, которое бы невольно приво-

дило насъ къ ясному уразумѣнію сего ученія. Посему, если они мудры, пусть разсудятъ, что говорятъ философы. А философы, утверждая, что тѣлесная сущность растворена изъ четырехъ стихій, предполагаютъ ее измѣняемою, такъ какъ стихіи удобно переходятъ одна въ другую, сгустившись и по тяжести опадая къ низу, огонь дѣлается воздухомъ, воздухъ — водою, вода — землею и обратно утончаясь, земля дѣлается водою, вода—воздухомъ, воздухъ—огнемъ. Посему, что же невѣроятнаго въ нашихъ словахъ, если говоримъ, что это тѣло, которое нынѣ всего болѣе содержитъ въ себѣ земли, утончившись, сдѣлается эфирнымъ и духовнымъ? Ибо утверждаемъ, что воскреснетъ оно не такимъ же, но приведеннымъ въ лучшее состояніе, и какъ бы въ горнильѣ отложившимъ всякое тлѣніе и всѣ немощи. И такъ, если они мудры, то пусть, разсудивъ это, оставятъ невѣріе. А если, и съ словесными науками будучи незнакомы и въ діалектическомъ упражненіи неискусны, спрашиваютъ они, что значитъ это, или подобное тому; то пусть слово наше идетъ инымъ путемъ, посредствомъ примѣровъ указуя истину и невѣждамъ. И для ясности того, о чемъ у насъ рѣчь, употребивъ примѣръ болѣе грубый, скажемъ: какъ золотистая земля, принимая въ себя воду, дѣлается грязью, а если побудетъ въ общеніи съ огнемъ, сдѣлается золотомъ, и не станетъ уже терпѣть того, что терпѣла прежде; такъ и

тѣло, вступивъ въ общеніе съ безсмертіемъ и нетлѣніемъ, будетъ непреодолимо и недоступно всѣмъ тѣмъ страданіямъ, которыми удобопреодолимо нынѣ. А если съ благопризнательностію размыслить и о силѣ Того, Кто сотворилъ тѣло изъ ничего; то не будутъ имѣть нужды въ разсужденіяхъ, подобныхъ сказаннымъ. Ибо Сотворившій не сущее тѣмъ паче воскреситъ то, что было приведено въ бытіе.

544. ПРЭСВИТЕРУ ЗОСИМЪ (2, 44.).

Еслибы возможно было и по смерти брать съ собою деньги; то, хотя и въ этомъ случаѣ не имѣли бы онѣ цѣны, наипаче помрачаемыя тамошними драгоценностями, но, по крайней мѣрѣ, оказались бы чѣмъ-то такимъ, что могло бы принести тебѣ нѣкоторую тѣнь утѣшенія. Если же это невозможно, но есть возможность обмѣнить ихъ, расточивъ на милостыню, наипаче же есть эта возможность у тебя, у котораго нѣтъ и мнимаго благовиднаго предлога—дѣтей; то лучше по произволенію содѣлаться тому, что бываетъ по необходимости. Но если неужгодно тебѣ снабжать нищихъ; то почему не краснѣешь, похищая ихъ достояніе?

545. АЛЕКСАНДРУ (2, 45.).

Къ подвижникамъ, постигшимъ черезъ мѣру.

Трудъ добродѣтели пусть будетъ соразмѣренъ, чтобы не преступилъ мѣры самый способъ измѣненія.

546. ПРЭСВИТЕРУ АНАНАСІЮ (2, 46.).

На язычниковъ.

Тому, кто спорилъ съ тобою, защищалъ язычество и утверждалъ, что евангеліе, вопреки древнему обычаю, ввело какой-то новый образъ жизни, скажи: даешь, мудрѣйшій, поводъ заключать, будтобы незнаешь, что худый обычай прекращается только нововведеніемъ. Для сего-то и пришелъ сюда Господь евангелія, и ввелъ образъ жизни прилпчнй небу. Посему, еслибы повелѣвалъ Онъ оставаться при установившемся образѣ жизни, то не надлежало бы вводить новаго. А если пришелъ исправить установленное неправильно, то должно было ввести новый порядокъ дѣлъ, чтобы положенъ былъ конецъ возобладавшему лукавству. Ибо пока обладало сіе неустройство, невозможно было совершиться исправленію, стало же необходимо, чтобы Восхотѣвшій устранить и уничтожить худое, вмѣсто обладаваго прежде ко вреду людей, установилъ, что не было еще узаконено. Тогда напротивъ слѣдовало бы удивляться, когда Пришедшій сюда произвести перемѣну въ дѣлахъ не сдѣлалъ бы ничего новаго въ разсужденіи законовъ. Ибо и законодателью и совѣтнику прилично пользоваться предлагающимъ, что кажется ему полезнымъ, нимало не принимая во вниманіе, ежели въ предлагае-

мыхъ мнѣніяхъ есть что и новое. Какъ достоинъ ненависти, кто совѣтуетъ неполезное, хотя, по видимому, слѣдуетъ онъ принятымъ обычаемъ, такъ приходящаго съ хорошимъ совѣтомъ справедливо будетъ одобрить, хотя посовѣтуетъ нѣчто и неустановленное. Посему, если въ словахъ Христовыхъ усматриваешь вредъ, укажи, и уступлю тебѣ побѣду. А если, будучи не въ состояніи сказать это, держишься обычая, какъ чего-то твердаго; то, отвергая полезное, не прикроешь себя благоприличіемъ—слѣдовать узаконенному. Не бѣда ввести новое, если съ новымъ приходитъ нѣчто полезное. Ибо не по времени опредѣляется, что вредно, и что не вредно, но потому что въ старомъ оказывается порокъ, а въ новомъ добродѣтель. А ты, кажется, думаешь, что въ томъ, кто съ юнаго возраста проводилъ время въ непотребныхъ домахъ, не должно и посѣвать слова о цѣломудріи, что челоуѣкоубійцѣ не надлежитъ и говорить о справедливости. Если каждый изъ насъ будетъ свои навыки предпочитать тому, чего требуетъ долгъ; то причинитъ онъ себѣ тысячи золъ.

547. *ЧТѢЦУ ТИМОФЕЮ* (2, 47.).

Какія права первородства уступилъ Исавъ Якову?

Не просто одно право именоваться первороднымъ, какъ думаешь ты, любезнѣйшій, уступилъ

Исавъ Якову, но достоинство патриарха, принадлежащее наипаче добродѣтели, а не старшинству. Поелику первородному, или старшему принадлежали и царство, и священство, и достоинство патриарха, и законъ старшинства призывалъ первороднаго къ начальствованію, но Исавъ не имѣлъ добродѣтели; то поставленъ онъ былъ въ такую необходимость, что, по справедливости, долженъ былъ добровольно продать то, что отнималось у него и противъ воли.

548. *ЕМУ ЖЕ* (2, 48.).

Почему Рувимъ, будучи первороднымъ, не удостоился ни священства, ни царства.

И это самое, что сказалъ ты, другъ, подтверждаетъ истину писаннаго мною тебѣ недавно. Рувимъ, поелику вознеистовствовалъ на отцево ложе, за сіе самое, хотя былъ и первородный, не удостоенъ ни царства, ни священства. Но Левій, будучи третьимъ, удостоился священства, не только потому, что отецъ обѣщалъ посвятить десятину, Рувимъ же, если считать снизу, былъ десятымъ (ибо если считать сверху, то десятымъ оказался бы одинъ изъ рожденныхъ отъ рабынь), но и за святость, и за то, что въ славу Божию наполнилъ руки кровію сродниковъ. Ему и Моисей удивляясь сказалъ въ благословіяхъ: *глаголай отцу и матери: не видѣхъ тебе, и бра-*

тѣмъ своя не позна, сохрани словеса Господни (Второзак. 33, 9.). А Иуда, будучи четвертымъ, за нелицеприятный судъ и правый приговоръ (Быт. 38, 26.) удостоился царства. Поелику, когда многіе, скрывая свои прегрѣшенія, осуждаютъ другихъ, Иуда произнесъ приговоръ на себя, а ту, которую почти любодѣйцею, избавилъ отъ наказанія; то за сіе справедливо удостоился онъ царства, потому что священствовали потомки Левіины, и царствовали потомки Иудины, не по жребію получивъ сіе, но въ награду за добродѣтели. По сему, когда нѣкоторые въ пустынь, происходя отъ Рувима и почитая себя достойными священства, потому что были потомками первороднаго, возстали на посвященныхъ, думая, что Моисей по милости отдалъ священство брату и племянникамъ; тогда поражены они были съ неба громами и молніями; и наказаніе сіе подтвердило, что право священства принадлежитъ не старшинству, но добродѣтели.

549. *ему же* (2, 49).

И Иосифъ, наилучшій, не по милости удостоился царства. Ибо, будучи еще юношею, украшался многими добродѣтелями; потому и отецъ любилъ его больше другихъ сыновъ своихъ. Когда же увидѣлъ, что ему завидуютъ, врачуя уязвленныхъ ревностію, о поводѣ къ любви сказалъ, что происходитъ она не отъ добродѣтели сына, но отъ

того, что рожденъ онъ послѣднимъ (Быт. 37, 3.). Но что было это однимъ предлогомъ у отца, хотѣвшаго угасить возгорѣвшуюся къ Иосифу зависть (ибо ею подстрекаемые братья сложили на Иосифа злой приговоръ), явствуетъ сіе изъ слѣдующаго. Если бы отецъ любилъ Иосифа за то, что рожденъ позднѣе другихъ, то справедливо было бы болѣе любить родившагося еще позднѣе,—а это былъ Веніаминъ. Но какъ сказалъ я, Моисей выставилъ на видъ только мудрый предлогъ отца. А что Иосифъ, будучи еще юношею, украшался высокими добродѣтелями, показали это и его молодость и всякой другой возрастъ, не только не утратившій первоначальныхъ добродѣтелей, но еще увеличившій ихъ и содѣлавшій болѣе цвѣтущими. Ибо какою добродѣтелию не былъ увѣнчанъ Иосифъ? Два раза проданъ, но не утратилъ благородства. Любимъ былъ господиномъ за честность нрава, и не надмило его это до высокомерія. Любимъ былъ госпожею, и не измѣнилъ цѣломудрію. Оклеветанъ, и перенесъ это мужественно. Сталъ узникомъ, и не упалъ духомъ. Провозгласила о себѣ мудрость его, потому что истолкованіе сновъ оправдалось самымъ дѣломъ, и не огорчился, что не порадили о немъ царскіе рабы. Сталъ царствовать, и соблюлъ великодушіе, не подвергнувъ наказанію оклеветавшую его. Въ рукахъ у себя имѣлъ братьевъ, и не только не отмстилъ имъ, какъ врагамъ, хотя и не былъ ими узнавъ,

но даже наградилъ ихъ, какъ благодѣтелей. Правиль египетскимъ царствомъ, и прославляли его за мудрость и челоуѣколюбіе. И во всякомъ возрастѣ къ прежнимъ побѣднымъ памятникамъ присовокуплялъ онъ новые. Поэтому никто изъ бѣдствующихъ да не падаетъ духомъ, но да привѣтъ (д) къ себѣ сѣмя добротолубія, и непремѣнно прославится, или здѣсь, или тамъ.

550. ДІАКОНУ ІОАННУ (2, 50.).

Изъ хвалящихся, что они рабы и ученики кроткаго Владыки и премудраго Учителя, и изъ величающихся, что пріяли въ удѣлъ служеніе священства, иные употребили это во зло, обративъ, кто въ самоуправство, кто въ способъ къ обогащенію, кто въ средство къ забавамъ, другіе же обратили въ право не узнавать ни себя ни друзей, и другіе — въ возможность мстить врагамъ. Но есть и такіе, что живущихъ честно гонятъ, а уличенныхъ въ самыхъ срамныхъ дѣлахъ удостоиваютъ высшей степени. Если же Евсевій, какъ написалъ ты, заимствовалъ всѣ въ совокупности недостатки, одобряя, кого не надлежитъ, собирая деньги, предаваясь забавамъ, не узнавая ни себя ни друзей, отмщая врагамъ, священство обращая въ самоуправство, не укра-

(д) Въмсто *ἐκτιφέσθαι* по другимъ спискамъ читается *ἐμφυτεύεσθαι*.

шенъ никакимъ преимуществомъ, тогда какъ дѣлающіе сказанное мною, безъ сомнѣнія, украшаются еще какими нибудь заслугами; то не дивись сему. Поелику ни самъ собою не видитъ, чего требуетъ долгъ, ни совѣтующаго это не терпитъ; то и дошелъ онъ до такой злобы, что украшенныхъ всякою добродѣтелію, ведущихъ жизнь апостольскую и сохраняющихъ въ себѣ черты учениковъ Спасителейыхъ (ибо дѣйствительно есть и такіе, хотя иные тысячекратно выходятъ изъ себя, утверждая, будтобы всѣ впали въ грѣхъ), не принимаетъ и не соревнуетъ имъ, но дѣлаетъ всякое имъ зло, и осуждаетъ ихъ на изгнаніе. Ибо, жизнь ихъ признавая обличеніемъ собственной своей жизни, думаетъ обвиненіемъ ихъ прикрыть собственную свою порочность. Посему не безпокойся; ибо понесетъ онъ наказаніе, соотвѣтственное грѣхопаденіямъ.

551. ЕПИСКОПУ ЕРМОГЕНУ (2, 51.).

Никогда не останешься безъ искреннихъ друзей, безъ любящихъ дружбу ради высокой добродѣтели, если самъ будешь такимъ, каковъ теперь. Ибо сильный ты въ этомъ ловецъ, вмѣсто сѣтей служатъ тебѣ нравы. Посему пользуйся ими, и всѣ, для кого важна добродѣтель, будутъ имѣть тебя другомъ.

552. **ЕПИСКОПУ ЕМОДОСИЮ** (2, 52.).

Священство есть божественное достояніе, оно драгоцѣннѣе всякаго имущества. Оскорбляютъ же оно паче всѣхъ тѣхъ, которые исправляютъ дѣло худо, и которыхъ не надлежало бы вовсе посвящать, чтобы малосмысленные не осмѣливались на самое священство обращать вины проходящихъ оно худо. Ибо, оставивъ въ сторонѣ оскорбляющихъ его, обращаются съ жалобами на священство, когда ему надлежало бы найдти защиту себѣ, какъ терпящему поруганіе отъ людей мерзкихъ, которымъ непозволительно и касаться его. Ибо, если въ мірскихъ начальственныхъ должностяхъ иное есть самая должность, а иное проходящій оную, не какъ должно, и должность остается въ своемъ чинѣ и достоинствѣ, а поругавшій оную несетъ крайнее наказаніе; то по какой причинѣ въ священствѣ смѣшиваютъ сіи вещи, и грѣхи исправляющихъ оно, не какъ должно, покушаются приписывать самому священству? Посему, пусть умолкнуть уничижающіе священство за Евсевія, Зосиму, Палладія и Марона, и сами на себя не изошряютъ карающаго меча; но ихъ, если не соглашаются стать любомудрыми, да порицаютъ, какъ губителей, какъ враговъ благочестія и добродѣтели, священство же прославятъ и увѣнчаютъ, какъ опредѣляющее всякому, что кому слѣдуетъ. Ибо

при его содѣйствіи, и возраждаемся и причащаемся Божественныхъ таинъ, безъ которыхъ не возможно стать причастными небесныхъ наградъ, по неложнымъ изреченіямъ самой Истины, изрекающей въ одномъ мѣстѣ: *аще кто не родится водою и духомъ* не войдетъ въ царство небесное (Іоан. 3, 5); и въ другомъ: кто не ястъ плоти Моей и не пьетъ крови Моей, тотъ не имѣетъ части со мною (Іоан. 16, 18.). Потому, если безъ сихъ таинствъ не возможно сподобиться Божественнаго жребія, таинства же сіи совершаются не инымъ кѣмъ, какъ священствомъ, то какъ же тотъ, кто пренебрегаетъ священство, не оскорбляетъ божественнаго, и не пренебрегаетъ душу свою? Посему, чтобы не было этого съ нами, будемъ чествовать священство, оплакивать же недостойно проходящихъ оно, и грѣхотпаденія послѣднихъ не приписывать священству, требующему нашей защиты.

553. **ПРЕСВИТЕРУ ИРАКСУ** (2, 53.).

О женскихъ нарядахъ.

Однѣ изъ женщинъ, не имѣя терпѣнія скрывать женскія болѣзни, если онѣ благообразны и богаты, гордятся блескомъ обдѣланныхъ въ золото драгоцѣнныхъ камней, а если безобразны и бѣдны, мастями и подкрашиваніемъ глазъ ухищряются придать себѣ красоту. А тѣ, которымъ

желательно, чтобы почитали ихъ честными, хотя довольствуются природною красотою, однакоже не отказываются придавать ей лучшей видъ. Истинно же цѣломудренныя, прилагая все стараніе о томъ, чтобы попещись о душѣ, не отказываются и тѣлу, какъ орудію души, услужить въ мѣру, но почитаютъ дѣломъ недостойнымъ и низкимъ для себя украшать тѣло и величаться имъ, чтобы оно, по природѣ будучи рабомъ, не возгордилось предъ душею, которой ввѣрено право владычества; напротивъ того пріобучаютъ тѣло знать свойственный ему чинъ, и не выставляютъ его, въ видѣ приманки служить поджогою и поводомъ къ непотребству, но по возможности отъемлютъ у него все, что обратилось бы въ пищу этому огню. И вотъ отъ одного правдолюбиваго мужа слышалъ я достойный вниманія и памяти разсказъ, который заблагоразсудилъ сдѣлать извѣстнымъ и твоей супругѣ. Однажды юноша, похотливый и женскій прислужникъ, увидѣлъ прекрасную дѣвицу, сильно ею плѣнился, и употреблялъ всѣ ухищренія удовлетворить своему пожеланію: но дѣвица съ самаго начала сдѣлала ему отказъ; потому что была благородна, цѣломудренна, дала обѣтъ, и душу и тѣло соблюсти Христу неприкосновенными. Но когда услышала, что юноша ведетъ себя, какъ неистовый и бѣшенный, избрѣла способъ, которымъ бы и свою соблюсти невинность и въ немъ угасить огонь. Остригши, лучше же сказать, обрив-

ши все благолѣпіе волосъ и пепломъ смѣшаннымъ съ водою помазавъ лице, она велѣла юношѣ войдти къ ней. Потомъ сказавъ вошедшему: ужели любишь ты это безобразіе? И юноша, какъ бы пришедши въ себя изъ своего неистовства, не только угасилъ въ себѣ огонь вожделѣнія, но даже сдѣлался пламеннымъ любителемъ цѣломудрія. Посему и ты (ибо лучше найдти способъ отвратить отъ себя будущія худыя дѣла, нежели понести наказаніе за дѣла уже совершенныя) посоветуй (е) не употреблять придаточныхъ украшеній, и враждебному огню не давать пищи, чтобы не стали они виною гибельныхъ паденій.

554. АПОЛЛОНИЮ (2, 54).

О томъ, что блаженное дѣло терпѣтъ укоризны за Христа.

Какъ Апостолы, укрѣпившись мужествомъ и великодушіемъ и оградившись божественною помощію, когда выдерживали столько браней, достаточнымъ для себя утѣшеніемъ имѣли самый поводъ къ подвигамъ, потому что все, что потерпѣли, не за свою, но за Господню терпѣли они славу, почему не вредила имъ и зависть, всегда причиняющая мученія добрымъ: такъ и мы, когда страждемъ, не за собственное свое неискусство, но за благочестіе и правду,

(е) Въмѣсто *συμβουλευται* по бавар. списку читается *συμβούλιε*.

не должны смущаться. Ибо къ украшенію нашему, и прежде будущихъ вѣнцевъ, достаточно самаго повода къ подвигамъ.

555. **ГРАМАТИКУ ОФЕЛІЮ** (2, 55).

О челоуѣколюбіи.

И съ непріятелями, другъ, когда просятъ мира, надлежитъ примиряться. Ибо кто не примиряется, но даже тѣхъ, которые просятъ, выражая свою нужду, и не вступаютъ уже въ равный бой, мучить, не обуздавъ гнѣва милосердіемъ, не давъ въ себѣ мѣста чувству естественнаго сродства и свойства, тотъ утратитъ выгоды побѣды, отъ всѣхъ потерпитъ укоризны, какъ дикій звѣрь, и не избѣжитъ наказанія отъ Бога.

556. **ИПОДІАКОНУ АЛѢЮ**. (2, 56).

Почему сказалъ Павелъ: *нынѣ разумью отъ части* (1 Кор. 13, 12.).

Нынѣ разумью отъ части, сказалъ священный Апостолъ, зная, что Богъ показалъ бы и здѣсь преизобиліе Своей премудрости, если бы приѣмлющее достаточно было къ принятію невмѣстимаго нынѣ вѣдѣнія, но которое содѣлается, по возможности, вмѣстимымъ въ будущемъ вѣкѣ.

557. **ПАЛЛАДИЮ** (2, 57.).

О довольствованіи себя скудною пищею.

Тѣло, наилучшій, имѣетъ нужду въ питаніи, а не въ услажденіи, въ воздержаніи, а не въ пресыщеніи, въ удовлетвореніи потребности, а не въ роскоши. Первыя приносятъ пользу, и душѣ и тѣлу доставляютъ здравіе, силу и благосостояніе, а послѣднія вредятъ тому и другому, не только разстраиваютъ здоровье, но и поражаютъ сильныя мучительныя болѣзни. Явнымъ же доказательствомъ сему служить то, что подвижники воздержности и благоразуміе и цѣломудреніе и здоровіе избравшихъ для себя жизнь изнѣженную.

558. **ИСКИРІОНУ** (2, 58.).

По низкому и худому образу мыслей, кажется мнѣ, не приѣмешь ты, ни превосходящей всякое чудо высоты ума, ни новой необычайной и превышающей всѣ небеса апостольской любви. Ибо, если сказанное и кажется тебѣ нынѣ вѣрнымъ, то хорошо знаю, что, какъ скоро скажу это тебѣ яснѣе, по причинѣ столь худаго твоего расположенія, снова покажется тебѣ невѣроятнымъ то самое, что прежде представлялось вѣрнымъ. Апостолъ сказалъ, что еслибы это было возможно, охотно сталъ бы онъ отлученнымъ

Ис. Пел. Ч. I.

отъ Христа, только бы Христосъ прославляемъ былъ всѣми. А ты осмѣливаешься сію апостольскую возвышенность низводить до такой низости, что выражаешь сіе словами, о которыхъ стыжусь и упоминать. Ибо не о томъ, какъ говоришь, (ж) молимся, чтобы ему быть драгоценнымъ приношеніемъ. Кто изъ самыхъ безпечныхъ не пожелалъ бы этого? И не тѣлесную смерть призывалъ, кто умиралъ *по вся дни* (1 Кор. 15, 31.). Не сталъ бы приводить онъ столькохъ подтвержденій, какъ предполагающій, что ему не повѣрятъ, если бы разумѣлъ что либо маловажное и худое. Но поелику было это выше всякой силы и крѣпости, то представилъ многихъ свидѣтелей въ томъ, что не лжетъ и не похваляется. Ибо, говорить, *истину глаголю о Христѣ, не лгу, послушествовающей ми совѣсти Духомъ Святымъ* (Рим. 9, 1.). Посему, если и истину, и Христа, и то, что не лжетъ, и совѣсть, и Духа Святаго представилъ въ свидѣтели того, что намѣревался сказать; кто повѣритъ, будто бы, разумѣя что нибудь низкое и ничтожное, дошелъ до такого избытка въ подтвержденіи? А если ты все еще не высокаго о семъ мнѣнія, и пресмыкаясь по землѣ, не хочешь разумѣть въ этомъ чего-то великаго и благороднаго; то, не упоминая о боголюбивомъ Моисеѣ,

(ж) Въмѣсто φησ по бавар. списку читается: φησιν.

который молился изгладить его изъ божественной книги, если управляемые имъ преданы будутъ конечной гибели (Исх. 32, 32.), потому что дѣло Апостола гораздо выше (Моисей молился, чтобы вмѣстѣ съ другими погибнуть и ему, Апостолъ же молится, чтобы погибнуть ему, да спасутся другіе), попытаюсь, какъ малое приравнивающий къ великому, доказать это примѣромъ мужественной жены. Ревекка, какъ сказалъ бы иный, имѣя апостольское великодушіе, рѣшилась подпасть проклятію, только бы сынъ наследовалъ благословеніе, и блага уступала ему (ибо не имѣла въ виду съ нимъ вмѣстѣ пріять благословеніе), а бѣдствія готовилась терпѣть только сама, и съ такимъ усердіемъ устроила дѣло, что и медленностію огорчалась, и поспѣшности радовалась, и побуждала къ ней сына, все же сіе дѣлала, когда предстояла весьма великая опасность. Не стала она говорить: отецъ твой достигъ глубокой старости, и утратилъ ясность чувства, не откроетъ хитрости, но, отложивъ это въ сторону, отрекавшемуся и утраченному сыну сказала: *на мнѣ клятва твоя чадо* (Быт. 27, 13.), не повреди только устроенному мною дѣлу, не губи этой самой скорой ловитвы, не предавай сокровища. Посему, если жена, не женское имѣвшая мужество и великодушіе, рѣшилась подпасть клятвѣ, чтобы благословенъ былъ другой, то какъ же столь великому Апостолу не пожелать было, потерпѣть что-либо подобное,

чтобы увѣровали только Иудей, и не вмѣнялось въ хулу Богу, будто бы однимъ обѣтоваль Онъ, возвести ихъ въ такое достоинство, а возвелъ другихъ? Поэтому, конечно, сказалъ сіе Апостоль не въ томъ смыслѣ, что обѣтованіе дѣйствительно было нарушено; *не тако же*, сказано имъ, *яко отпаде слово Божіе* (Рим. 3, 6.), то есть слово, бывшее ко отцамъ. Ибо обѣтованіе исполнилось на увѣровавшихъ Иудеяхъ и на подобныхъ Исааку, рожденныхъ изъ язычниковъ чрезъ крещеніе. И сіе подтверждаетъ первоверховный Апостоль Петръ, говоря: *обѣтованіе сіе Богъ исполнилъ есть намъ чадомъ ихъ, воздвигъ Иисуса* (Дѣян. 13, 32.). Итакъ, не по причинѣ нарушеннаго обѣтованія изрекъ сіе Апостоль, но чтобы показать свою неудержимую любовь ко Христу. И если тщательно прочтешь все сіе мѣсто у Апостола; то постигнешь, что къ сему и ведетъ онъ рѣчь.

559. **ПРЕСВИТЕРУ ЗОСИМУ** (2, 59.).

Слышу, что, прервавъ сношенія съ подавшими тебѣ наилучшіе совѣты и расторгнувъ всѣ узы стыда, неудержимо предаешься безчестному и отвратительному пороку. Посему желалъ бы я, чтобы это была неправда. А если и правда; то постарайся образумиться прежде, нежели въ сильной мѣрѣ одолѣло тебя сіе упоеніе, чтобы, и здѣсь не имѣть стыда, и тамъ не понести наказанія.

560. **ПАЛЛАДИУ И МАРОНУ** (2, 60.).

Много носится слуховъ, и подтверждаются они лицами достовѣрными, будтобы получившій надъ вами начальство, по многимъ указаніямъ собравъ весьма точныя свѣдѣнія, и полюбивъ васъ для своей выгоды, а не для пользы вашей, и не имѣя въ виду содѣйствовать общему благу Церкви, поставилъ васъ содѣйственниками своей любостыжательности. Посему, ежели это дѣйствительно такъ, то перестаньте пускать стрѣлы въ небо, и вести брань съ Законоположникомъ нестыжательности тѣмъ, что извлекаете пользу изъ чужихъ бѣдствій.

561. **МОНАХУ АФРОДИСИУ** (2, 61.).

Всѣмъ извѣстно, что мы, сами по себѣ погибли, а спасены Христомъ. Онъ оправдалъ крещеніемъ повинныхъ наказанію, Онъ украсилъ небесными дарованіями. Но извѣстно также, что, если не послѣдуетъ за симъ и того, что въ нашихъ силахъ, то никакой не приобрѣтемъ пользы отъ такого о насъ попеченія и отъ благодати, но понесемъ тягчайшее наказаніе, какъ не содѣлавшіеся лучшими и при такомъ благодѣяніи.

562. **ПРЕСВИТЕРУ ПАВЛУ** (2, 62.).

Святымъ почитаю дѣломъ вѣровать божественнымъ глаголамъ, рачительно имъ слѣдовать, и

невиннаго даже желанія отличиться не предпочитает несомнѣнности Владычняго слова. Если же кто будетъ твердо стоять за такое свое цѣломудріе, что, и часто смотря на женщинъ, не терпитъ онъ вреда, то пусть дознаетъ немощь естества человѣческаго и несомнѣнность божественныхъ глаголовъ. Посему, чтобы не показаться скучнымъ, оставляю въ сторонѣ уловленныхъ симъ зрѣніемъ, потому что и священныя писанія, и плачевныя событія у язычниковъ, и совершающееся ежедневно,—все исполнено сихъ примѣровъ. Попытаюсь же представить на средѣ тѣхъ, которые употребляли нѣкоторую предосторожность, и препобѣдили страсть; потому что безъ труда невозможно преуспѣть въ цѣломудріи. Да и если укажу на тѣхъ, которые и внѣ вѣры, при нѣкоторой предусмотрительности и осторожности, преуспѣвали въ этомъ самомъ, и не ввергали себя въ огонь; то, можетъ быть, отринуть ихъ, какъ не сдѣлавшихъ ничего великаго. Но если призову въ свидѣтели и богомудраго Павла, который говоритъ: *умервицляю тѣло мое и работаю, да не како, инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду* (1 Кор. 9, 27.); то преградится имъ всякая возможность къ оправданію; тогда устыдятся, можетъ быть, и озаботятся подумать о собственной своей безопасности. И хотя надлежалобы удовольствоваться апостольскимъ свидѣтельствомъ, однакоже, поелику и преспѣваніе внѣшнихъ поощряетъ къ цѣломудрію, и ихъ не

оставлю безъ упоминанія. Такъ читалъ я, и знаю, что одинъ царь, увидѣвъ ефесскую жрицу, показавшуюся ему чрезмѣрно прекрасною, немедленно удалился изъ Ефеса, боясь, чтобы противъ воли не быть вынужденнымъ сдѣлать что либо вѣщественное. И Персъ Киръ не осмѣлился видѣть Панаю, о которой свидѣтельствовали, что имѣетъ дивную и невыразимую красоту. Посему, если и самыя дѣла и внѣшніе писатели свидѣтельствуютъ о спасительномъ словѣ, что оно право и несомнѣнно, потому что частое воззрѣніе служитъ путемъ ведущимъ къ дѣлу; а если и не переходитъ въ дѣло, то оскверняетъ помысль, и плѣннаго дѣлаетъ прелюбодѣемъ, кто будетъ столько смѣлъ, чтобы, часто услаждаясь чужими красотами, сказать ему о себѣ: вовсе не терплю отъ сего вреда? А если это трудно; то всего болѣе надлежитъ избѣгать частыхъ бесѣдъ съ женщинами, и если онныя необходимы, на очи себѣ налагать узду.

563. ЧТЕЦУ ТИМОЕЕЖУ (2, 63.).

Божественная и пречистая Сила, источникъ премудрости, начало, причина и корень всякаго разумѣнія и всякой добродѣтели, восхотѣвъ въ древнѣйшія писанія вложить предреченія о будущемъ, совершила дѣло сіе премудро, превыше всякаго слова и всякой похвалы. Если когда встрѣчалось нѣчто такое, что могло вмѣстить въ себѣ

образъ будущихъ благъ, то въ этомъ иное очер-
тывала только, иное же уясняла красками, и
черты образа дѣлала свѣтлыми и живыми. Изъ
сего-то произошли двѣ великія выгоды: первая,
что изрекаемое и древнимъ не казалось стран-
нымъ, и не смѣялись они надъ этимъ, потому
что изъ сказаннаго могли извлекать нѣчто по-
лезное, а вторая, что потомки постигаютъ не-
преложность пророчества. При семъ поклоняться
и удивляться должно божественной благодати,
что такое трудное дѣло совершила удобно. По-
этому и толкователямъ, если возможно объяснить
все безъ натяжки, надлежитъ дѣлать это съ
усердіемъ, а если сіе не возможно, не объяснять,
чего не слѣдуетъ, съ натяжками, чтобы и въ
мѣстахъ требующихъ объясненія не породить
подозрѣнія въ искаженіи смысла, а Иудеямъ, Елли-
намъ и еретикамъ не подать повода ко Христу
относить и что либо уничижительное и нисшее
Его достоинства; но уничижительное проходить
мимо, или почитать приличествующимъ вочело-
вѣченію, если можетъ принять соотвѣтствующія
сему черты, о высокомъ же соглашаться, что
сказано сіе относительно къ одному достоинству,
если же что сказано въ разсужденіи совершив-
шагося въ то самое время, соглашаться, что о
семъ именно изречено сіе, и не дѣлать непри-
личныхъ натяжекъ.

564. *ενομιλυ* (2, 64.).

Исповѣдающіе Бога *въ дѣлти, а дѣлы Его* (Тит.
1, 16.), отемущіеся суть тѣ, которые хвалятся
изяществомъ (з) догматовъ, но тѣмъ, что по-
казываютъ образъ жизни не соотвѣтствующій
вѣрѣ, сколько могутъ, безчестятъ Бога. Ибо
тѣмъ, что презираютъ повелѣнія Божіи, и дру-
гимъ подають случай хулить Того, Кого и бла-
гословлять въ состояніи не всѣ, а достигшіе
только верха добродѣтели,—обличаютъ себя въ
томъ, что и догматы приѣмлютъ не чисто.

565. *πρεσβιτερου зосимъ* (2, 65.).

Не могу перенести укоризнъ, провозглашае-
мыхъ всѣми по причинѣ твоей жизни. Ибо, какъ
въ цѣль, направляя въ тебя рѣчи, спрашиваютъ:
какъ ты непотребный освящаешь другихъ? Какъ
ты нечистый очищаешь? Какъ ты раболѣпный
приготовляешь сыновъ Божіихъ? Самому тебѣ
должно очиститься, и потомъ очищать; не свято-
татствовать, и тогда уже стать священникомъ.
Слыша это, скорблю душею, что говорятъ такъ
о тебѣ, и думаютъ, будто бы приступающіе къ
божественному вѣроисповѣданію терпятъ вредъ
въ разсужденіи таинственныхъ залоговъ. Посему

(з) По бавар. списку: *правотою*.

перестань губить, не свою только душу, но и многія другія, за которыя умеръ Христосъ. Размысли, къ чему клонится это зло, когда тѣхъ, кого искупилъ Христосъ, отдавъ за нихъ, не золото, но честную кровь Свою, ты губишь свою жизнью?

566. **ДИАКОНУ ЕФИѦАНІЮ** (2, 66.).

Спрашивалъ ты: что значитъ написанное въ 73 псалмѣ: *Ты изсушилъ еси рѣки Иѡамскія* (16), чего, хотя стоитъ это въ псалтиряхъ древнихъ, можетъ быть, по невразумительности словъ, не написано въ нѣкоторыхъ новыхъ, почему иные думаютъ, что въ писанія вписано нѣчто излишнее и неудобопріемлемое? На сіе почелъ я справедливымъ отвѣтить тебѣ: въ Палестинѣ была страна, орошаемая рѣками, изобилующая деревьями и плодами, по множеству животныхъ и рыбъ удобная для ловитвы. Посему, такъ какъ божественное мановеніе сію многоводную, обильную древами и ловитвами страну изсушило за приумножившееся нечестіе жителей; то вмѣстѣ съ другими чудесами, пѣснописецъ возвѣщаетъ и это. Поелику же надобно, не сказать только это, но и представить на то свидѣтельства, приведемъ написанное Іосифомъ въ книгѣ о древностяхъ. «Въ разстояніи двухъ схиній отъ Іерусалима была нѣкая страна, называемая Иѡимъ, весьма пріятная и богатая садами и водными потоками, въ

которую часто приходилъ Соломонъ, заниматься тамъ тѣлесными упражненіями и ловитвой». И въ этомъ, что была такая страна, представляю свидѣтелями Іосифа и Пѣснопѣвца, удивившагося, что она изсохла; ибо изсушеніе ея не причислилъ бы къ чудесамъ, если бы не была она крайне многоводна; а въ томъ, что она изсохла, свидѣтель тотъ же Пѣснопѣвецъ. Ибо, какъ бы приводя въ круговое движеніе нѣкій ликъ и по всей видимой твари простираясь впередъ словомъ, достигъ онъ и сей страны, когда Евреямъ (ибо у нихъ слагалъ свои пѣсни) тѣмъ самымъ, что они видѣли, объяснялъ неодолимую Божию силу.

567. **ЕНОХИЛУ** (2, 67.).

Соглашусь, что отмстить — не есть что либо несправедливое, но справедливо будетъ и тебѣ согласиться, что это не любомудренно. По крайней мѣрѣ, еслибы дѣлалось это легко и безъ большей опрометчивости, то слово твое имѣло бы еще основаніе. Но если прежде, нежели наложено будущее наказаніе, требующій онаго самъ себя поражаетъ тысячами бѣдствій; то лучше вмѣстѣ съ понесенною обидою не испытывать и другихъ золъ. А если сказанное кажется тебѣ загадкою; то попытаюсь сдѣлать это яснымъ. Смотри, если пожелаетъ кто отмстить, сколько потерпитъ онъ бѣдствій? Во первыхъ приходитъ весь въ раздраженіе, и во вторыхъ терзается

гнѣвомъ (ибо сперва воспламеняется страсть, потомъ человѣкъ гнѣвается и желаетъ отмщенія), въ третьихъ воздвигаетъ тысячи волнъ; въ четвертыхъ проходитъ многочисленными путями помысловъ; въ пятыхъ нападаютъ на него страхъ, трепеть, мученіе, потому что, и раздраженіе терзаетъ, и страхъ колеблетъ при мысли: удастся ли это, и чѣмъ кончится дѣло? Не представляется ли и тебѣ, что таковой, прежде нежели подвергнутъ будущему наказанію, самъ на себя навлекаетъ оное? Любомудрый же свободенъ отъ этого, и весьма справедливо; потому что онъ господинъ въ этомъ дѣлѣ, самъ все устроилъ. А отмщающій ни въ чемъ не воленъ; напротивъ того потребны ему и время, и мѣсто, и хитрость, и преступленіе, оружія, ухищренія, ласкательство, рабство, лицемѣріе. Смотри, какое трудное дѣло — порокъ, и какое легкое дѣло — добродѣтель? Въ какой мѣрѣ одинъ исполненъ мятежей, а другая не возмутима? Какъ человѣкъ злой терпитъ множество бѣдъ, такъ любитель добродѣтели наслаждается тишиною. Кто мститъ, тотъ готовитъ нескончаемую вражду; а кто велъ себя любомудренно, тотъ приводитъ ее къ самому скорому концу; почему даже человѣка грубаго укрощаетъ и привлекаетъ въ пріязнь.

568. **ЧТЕЦУ ТИМОФЕЮ** (2, 68.).

Величайшую милость окажешь себѣ и мнѣ, если сдѣлаешься лучшимъ себя самого, и взой-

дешь на самую вершину добродѣтели, отъ непостоянныхъ, лучше же сказать, недѣйствительныхъ благъ обратясь къ дѣйствительнымъ и постояннымъ.

569. **АВНАСІЮ** (2, 69.).

Знаю, а, можетъ быть, знаете и вы, нѣкоторыхъ такихъ настоятелей, которые, будучи невоздержны и расточительны, удѣломудриваютъ подчиненныхъ тѣмъ, что падшимъ опредѣляютъ тяжкія наказанія, и такихъ, которые, ведя себя строго и цѣломудренно, оставляютъ подначальныхъ исполненными тѣхъ страстей, надъ которыми господствуютъ сами, потому что не налагаютъ наказаній, но оказываютъ чрезмѣрную кротость. А посему погрѣшаютъ одни тѣмъ, что сами хуже своихъ законовъ, а другіе тѣмъ, что дѣлаютъ худшими подчиненныхъ; потому что учатъ ихъ дѣлать, чего не соизволяютъ дѣлать сами, приучаютъ роскошничать, будучи сами далекими отъ роскоши, и устроятъ чужія бѣдствія, которыя сами же облегчаютъ. Посему надобно однимъ посовѣтовать, чтобы держались собственныхъ своихъ словъ, и не дѣлали противнаго имъ, а другимъ, чтобы предотвращали прегрѣшенія, не позволяя всякому дѣлать, что ему угодно. Ибо надлежитъ оказывать снисхожденіе тѣмъ, кому благодать служитъ на пользу, и наказывать тѣхъ, кому она дѣлаетъ вредъ.

570. ЧТЕЦУ ВНИМАХУ (2, 70.).

Думаю, что дарованія даются не просто, но по мѣрѣ предуготовленія разума въ приѣмлющихъ. И если угодно, посмотримъ, что было съ священнотаинникомъ Моусеемъ. Поелику наказаль онъ обидчика Египтянина, и желаль привести въ пріязнь боровшихся между собою единоплеменниковъ; то Богъ поставилъ его карателемъ Египтянъ, и законодателемъ соплеменныхъ.

571. ЕПИСКОПУ ЛАМПЕТИО (2, 71.).

Писаль ты, что епископъ Евсевій съ упорствомъ не оставляетъ грѣховъ, превышающихъ всякое снисхожденіе, да и мнимымъ оправданіемъ своимъ обнаруживаетъ свое безстыдство, говоря: «по какой нуждѣ продавать мнѣ рукоположенія? Чего пожелаль бы всякій, тѣмъ, то есть славою и честію, (не скажу только свыше желанія) пользуюсь и я». На сіе одинъ изъ бывшихъ у меня друзей, извѣстныхъ своею ненавистію къ лукавству, сказалъ: «знаю и соглашаюсь, что епископское служеніе, которымъ воспользовался онъ не по достоинству, есть предѣлъ всего, что можетъ быть желательно людямъ, но склоннымъ къ пороку и препобѣждаемымъ любовію къ взяткамъ ничто не бываетъ достаточно. Иные изъ правителей не были бы худыми и

злыми, еслибы довольствовались тѣмъ, что имѣютъ, и при своемъ благоденствіи умѣли вести себя умѣренно. Но думаю, что изъ нихъ, а не изъ ниснихъ, бываетъ большая часть злонравныхъ. Ибо, въ какой мѣрѣ превознесены предъ другими, надмѣваются кичливостью, имѣютъ притязаніе думать о себѣ выше многихъ, и принимать совѣты почитаютъ за оскорбленіе, въ такой же вселяются въ нихъ высокомѣріе, пожеланіе бѣльшаго и смѣлая увѣренность, что не подвергнутся наказанію, если будутъ и уличены». И такъ пусть Евсевій откажется отъ своего образа мыслей, и не думаетъ оправдаться невѣроятнымъ, потому что не уничтожаетъ этимъ своей вины, но еще заслуживаетъ осмѣяніе.

572. МОНАХУ СТРАТИГІО (2, 72.).

По ученію философовъ, качество можетъ въ вещи быть и не быть, потому что, какъ опредѣляютъ они, основа качества есть сущность, и безъ бытія сущности, говорятъ они, невозможно и бытіе качества. Но Писаніе всего болѣе, не природу и не сущность сравниваетъ съ сущностію, а качество съ качествомъ, говоря: *аще премънитъ Евіоплянинъ кожу свою, и рысь пестроты своя, и вы можете благотворити научившеся злу* (Іер. 13, 23.). Впрочемъ, чтобы не входить въ тонкія о семъ изслѣдованія, попытаемся показать, что самое изреченіе, которое

представляютъ, ниспровергаетъ ими построваемое. Ибо словами: *научившися злу* сами ниспровергаютъ ученіе, которое кажется имъ непрекаемымъ. Если бы отъ природы имѣли мы вѣдѣніе зла; то сказалъ ли бы Пророкъ: *научившися злу*? Если научились; то есть возможность и отучить себя. Такъ ниспровергается и все другое по видимому благопріятствующее мнѣнію невѣждъ. Ибо и *душевенъ человекъ*, хотя не можетъ пріять, *яже Духа* (1 Кор. 2, 14.), однакоже можетъ придти въ возможность; и *древо зло*, хотя не можетъ *плоды добры творити* (Матѳ. 7, 18.), однакоже можетъ придти въ возможность; потому что не одно и то же—не мочь и впредь не возмочь; но одно указываетъ на время настоящее, въ которое лѣнивый лѣнивъ, а другое на время будущее, въ которое ни къ чему прежде негодный можетъ сдѣлаться достойнымъ уваженія, объ этомъ гласятъ ежедневно смѣняющіяся событія, ясно же подтверждаютъ сіе и писанія. Ибо какъ пѣснопѣвецъ палъ и возсталъ? Какъ Павелъ, будучи гонителемъ, вступилъ въ новой подвигъ, и сталъ проповѣдникомъ гонимаго? Какъ Петръ, отрекшись, изгладилъ пятно сіе? Какъ дикая маслина привилась къ маслинѣ доброй? Какъ спаслись Ниневитяне? Какъ разбойникъ посланъ въ рай? Посему дознавъ, что, если кто подъ руководствомъ высшей силы захочетъ потрудиться, и все приведетъ въ движеніе (ибо недостаточно только пожелать), то

онъ и научится, и плодъ принесетъ, и спасется. И ты дѣлай все, что отъ тебя зависитъ, и что клонится къ исправленію падающихъ.

573. ПРЭСВИТЕРУ ПАВЛУ (2, 73.).

Чтеніе священныхъ писаній почитай напутствіемъ къ спасенію, какъ питающее достойными уваженія примѣрами и добротолубіе и мужество внимающихъ ему со тщаніемъ.

574. ЕПИСКОПУ ИРАКЛИДУ (2, 74.).

Когда въ царствованіе Езекии напалъ на Іерусалимъ варваръ, ведя съ собою всю Персиду, и воздвигнуть былъ чудный, божественный, знаменитѣйшій всѣхъ когда либо бывшихъ, побѣдннй памятникъ: тогда на Езекию, надмившагося и отъ радости возмнившаго о себѣ больше, нежели прилично человекъ, наложена была узда недуга, которая бы смирила его самомнѣніе, обличила человѣческое естество, и исцѣлило отъ болѣзни, произведенной въ душѣ радостію. А что отъ радости паче превозносятся души, — показали это на себѣ Іудеи. Ибо, когда освободились они отъ Египтянъ, и увидѣли, что пучина стала ихъ гробомъ, тогда совратились въ идолослуженіе. Перешедши черезъ море и не потерпѣвъ никакой опасности, потерпѣли крушеніе, когда вышли на сушу. Сіе-то весьма хорошо

зналъ вождь евскій Епаминондъ; побѣдивъ Лакедемонянъ и воздвигнувъ побѣдный надъ ними памятникъ, на другій день явился онъ предъ друзьями унылымъ и мрачнымъ, и спрашивавшимъ: не случилось ли чего прискорбнаго? отвѣчалъ: «нѣтъ; но сознаю, что вчера думалъ я о себѣ больше, нежели надлежало, потому сего дня сокращаю неумѣренность радости». Поэтому и ты не смущайся, если, изобилуя душевными благами, бываешь смиряемъ тѣлесными немощами; но представляй, что сіе, или принесетъ тебѣ вѣнцы, или сократитъ твое самоуниженіе.

575. ПРЕСВИТЕРУ ЗОСИМЪ (2, 75.).

Велики, какъ говорятъ, грѣхи юности твоей. Да и какъ не быть великими? Грѣховъ же старости твоей не возможно и превзойти. Ибо въ старости затмитъ собою юношей, содѣлавшихся извѣстными по распутству,—превышаетъ всякую мѣру непристойности. И явно, что болѣешь ты Епикуровою болѣзнію, и не можешь владѣть собою, но Епикурово ученіе подтверждаешь своими дѣлами. Посему отлучи, отлучи себя отъ божественнаго жертвенника, чтобы на главу твою не пала молнія.

576. ДИАКОНУ ПАМПРЕЩЮ (2, 76.).

На слова: *бдите и молитесь, да не увидете въ напасть* (Матѳ. 26, 4.).

Невозможно, любезная глава, найти человѣку средства, которымъ бы освободить ему себя отъ

бѣдъ; но скорѣе въ самую великую бурю спасется онъ безъ кормчаго и кормила, нежели избѣгнетъ волненія этой жизни, не подпавъ искушенію. Ибо, если *искушеніе житіе чловѣку на земли* (Іов. 7, 1.), то возможно ли находящимся въ мѣстѣ искушенія не подвергаться искушеніямъ? Въ сказанномъ Спасителемъ: *бдите и молитесь, да не увидете въ напасть*, подразумѣвается: молитесь, чтобы не поглотило васъ искушеніе. А если бы Спаситель сказалъ, что предполагаютъ другіе, именно же: молитесь, чтобы ни коимъ образомъ не впасть въ искушеніе, то не имѣло бы сіе смысла; потому что и Пророки, и Апостолы, и мужи наипаче преуспѣвшіе, впадали въ многія и весьма великія искушенія. Напротивъ того не впадать въ искушеніе, можетъ быть, и не возможно, не быть же препобѣжденнымъ — возможно. Посему, какъ многіе изъ людей, будучи погружены въ невѣжество, въ бѣдахъ бывають безутѣшны сердцемъ, такъ управляемые цѣломудреннымъ помысломъ отражаютъ отъ себя бѣды, не только тѣмъ, что переносятъ ихъ мужественно, но и тѣмъ, что помышляютъ о вѣнцахъ.

577. ЧТЕЦУ ЕВЛОГЮ (2, 77.).

Въ случившемся при смерти царя Ахаава можно подивиться тому, что не могъ онъ избѣжать даже предсказанной ему судьбы. Ибо въ душу

человѣческую вкрадывается мысль, ласкающая благими надеждами, и увлекаетъ ее туда, гдѣ несомнѣнно ею овладѣваетъ, и удерживаетъ ее въ своей власти.

578. СВѢТЛѢЙШЕМУ ХРИСЬ (2, 78.)

Если бы высокій твой умъ оказалъ сіе великодушіе своимъ ближнимъ; то, хотя и въ этомъ случаѣ было бы немаловажно то, что имущество твое дѣлается общимъ достояніемъ рода; однакоже умалалась бы, можетъ быть, нѣсколько щедрость твоя привходящею, по видимому, естественною необходимостію. Теперь же, когда не имѣетъ мѣста сія причина, потому что сыновья умершаго, облагодѣтельствованные тобою, не были бы тебѣ и извѣстны, если бы не указало ихъ тебѣ несчастіе, рѣшеніе твое во всей чистотѣ заслуживаетъ похвалу.

579. ЕПИСКОПУ ЛАМПРЕТІЮ (2, 79.)

Жалуюсь тебѣ на твое презорство, потому что, свидѣвшись, какъ узналъ я, съ пресвитеромъ Зосимою, не употребилъ ты смягчительныхъ врачествъ противъ его страданій, но, повѣривъ Иппократу, не коснулся его и рукою, какъ безнадежно больного. Если въ разсужденіи тѣлѣ инымъ и казалось это справедливымъ (впрочемъ нерѣдко оказывалось и невѣрнымъ, по-

тому что многіе врачи, приложивъ стараніе о безнадежно больныхъ, возстановляли ихъ здравіе); то въ разсужденіи душъ большею частію изобличается во лжи. Ибо знаемъ, что иные изъ глубины порока вошли на самый верхъ добродѣтели. Тѣла связуются естественною необходимостію, души же почтены свободою произволенія. Почему, въ какой мѣрѣ произволеніе удобо-подвижнѣе естества, въ такой же сподручнѣе возстановитъ душу. А поэтому, нимаю не отчаяваясь, попытайся исправить Зосиму. Не малая слава будетъ тебѣ предъ Богомъ, хотя успѣешь ты въ этомъ, хотя нѣтъ; потому что исполнишь все, что зависитъ отъ тебя. Почему съ такимъ расположеніемъ приступи къ дѣлу, какъ будто несомнѣнно надѣешься заслужить одобреніе, когда убѣдишь его возстать, и забота сія да не оставляетъ тебя ни ночь, ни день. И онъ, можетъ быть, спасется какъ либо, и соблазняющіеся исправятся, и смѣющіеся надъ нимъ заградятъ себѣ уста, и ты улучишь безсмертную славу.

580. ПРЕСВИТЕРУ ЗОСИМЪ (2, 80.)

О судѣ.

Не давно писалъ я, надѣясь, что избавишься ты отъ порока и возвратишь себѣ полное здравіе, теперь беру на себя смѣлость сказать тебѣ такое слово: не ввергай другихъ въ бездну зло-

нравія. Если не хочешь спастись себя, то для чего дѣлаешь вредъ другимъ? Для чего и наказанія другихъ навлекаешь на бѣдную свою голову, на бушующія похоти не налагая узды, отъ которой бы кровію обагрились уста ихъ, но предоставляешь имъ свободу устремляться, куда хотятъ? Посему обуздай ихъ, чтобы не испытать на себѣ противнаго тому, что было съ Ниневитянами. Ибо, какъ они, убоявшись словъ, не подверглись наказанію на самомъ дѣлѣ; такъ ты, пренебрегая словесную угрозу, подвергнешься дѣйствительной казни.

581. ПРЭСВИТЕРУ АНАСТАСІЮ (2, 81.).

Осуждая, не знаю почему, тѣхъ, которые указуютъ смыслъ умозрительный и букву возводятъ въ духъ, хотя нерѣдко говорятъ они нѣчто полезное для слушателей, настоятельно упрашивалъ ты меня истолковывать тебѣ самыя вещи, и предложилъ вопросъ: по какой причинѣ прокаженному и изливающему сѣмя, равно какъ и страждущимъ другими произвольными болѣзнями, воспрещаемъ былъ входъ въ священныя ограды? Хотѣлъ бы я молчать, потому что не легко (а если бы и легко было, то неприлично) открывать тайны естества. Впрочемъ, такъ какъ понуждаешь меня къ отвѣту вторичнымъ письмомъ, то, сколько могу, скажу тебѣ кратко. И для строгости нравовъ у мужей, и для чести

женъ, и по свойству самого дѣла, такъ какъ и въ семъ выказывается святость жизни, узаконено было мужу не входить къ женѣ во время очищенія ея сквернѣ. Но многіе, по сильной похотливости и невоздержности, лучше же сказать, по какому-то неистовству, имѣютъ общеніе съ женами, когда у нихъ мѣсячное теченіе и очищеніе, и даже когда онѣ беременны, а жены, не знаю почему, допускаютъ это, хотя и безсловесныя животныя по зачатіи не сходятся для общенія; почему, говорятъ иные, женщина въ сравненіи съ животными женскаго пола и названа болѣе женственною, такъ какъ тѣ вступаютъ въ общеніе только для продолженія рода, а женщина дѣлаетъ сіе также и изъ похотливости по непотребству, даже и по угашеніи женскаго вожделѣнія, потому что природа бываетъ тогда озабочена, или образованіемъ живаго существа, или очищеніемъ. Не рѣдко же случается, что мужское сѣмя, смѣшавшись съ нечистою женскою кровію, образуетъ тѣло, не имѣющее чистоты и добраго сложенія, но доступное разнымъ немощамъ. Сіе-то зло желая предотвратить Законодатель, чтобы никто не осмѣливался дѣлать что либо подобное, рожденныхъ отъ такихъ совокупленій отлучаетъ здѣсь, и не допускаетъ въ священныя собранія. А что такова была причина, явствуетъ сіе изъ написаннаго у Іезекііля; потому что Богъ, прославляя тамъ праведнаго, и отлучая грѣшнаго, сказалъ, что одинъ не входилъ

къ женѣ въ мѣсячныхъ сущей (Іез. 18, 6.), а другой входилъ къ ней. Если же скажешь, что наказаніе надлежало опредѣлить дѣлающимъ это; то спрощу: какое наказаніе тяжѣе сего? Ибо когда увидятъ, что рожденные ими, которыхъ желали бы видѣть гораздо въ большемъ уваженіи, нежели себя самихъ, не участвуютъ ни въ молитвахъ, ни въ торжествахъ, ни въ городскихъ и священныхъ собраніяхъ; тогда, посмотри, какому подвергнутся истязанію. Посему-то думаю узаконено и слѣдующее: всякая душа, которая не будетъ обрѣзана въ день осмый, погубится отъ рода своего (Быт. 17, 14.). Иные отвергали и сей законъ, какъ не имѣющій смысла, и изреченіе это относили къ обрѣзанію душевному. Иначе, говорили они, надлежало бы сказать, что потребится не маловозрастный младенецъ, а не обрѣзавшій сына своего. Но если слово сіе и относится собственно къ душѣ, то я не отвергаю и буквы; потому что и при буквальномъ значеніи сохранится таже мысль. Это самое тягостное наказаніе для отцевъ, когда гибнуть дѣти. А что до дѣтей, если, можетъ быть, умрутъ до возраста, способнаго распознавать доброе и недоброе, то они и не узнаютъ, что были подъ наказаніемъ; если же и придутъ въ сей возрастъ, то безъ великой тягости перенесутъ наказаніе, облегчаемое привычкою, и тѣмъ паче, что вина произвольна. Родители же будутъ терпѣть невыносимое наказаніе. Посему, если сказанное

разумѣлъ ты о страданіяхъ произвольныхъ (о произвольныхъ же не думаю, чтобы сталъ ты и домогаться отвѣта, такъ какъ знаешь, что Озіа, не по праву приступивъ къ священству, хотя былъ и царь, пораженъ проказою); то да будетъ воздано благодареніе Богу. Если же разумѣлъ ты не такъ, то справедливо будетъ людямъ умнымъ принять мое мнѣніе и потому, что ясности предпочелъ я здѣсь приличное и досто- чественное, и не обнаружилъ нескромно тайнъ естества.

582. СХОЛАСТИКУ ІОАННУ (2, 82.).

Никто, думаю, если имѣетъ мужественный образъ мыслей и достоинъ названія мужемъ, не плѣняется зрѣніемъ людей женоподобныхъ, которые обращаютъ въ позоръ челоуѣческую жизнь, и тогда выше всего бываютъ цѣнимы, когда наипаче воспаляются.

583. ДІАКОНАМЪ ЕМИЛІАНУ И ЦЕЛАГІЮ (2, 83.).

Въ самой точности знаю, что кроткое и исполненное мудрости слово, подобно врачебному пособию, можетъ угасить воскипающее въ сердцѣ раздраженіе; но можно ли и въ нашихъ словахъ найдти успокоительное врачество, этого не знаю еще въ ясности. Впрочемъ, если будетъ успѣхъ, употреблю всѣ усилія; а если не достигну цѣли,

то, хотя и премного буду тѣмъ опечаленъ, однакоже всего менѣ стану упрекать себя самага. И такъ, поелику ваша распря простерлась, какъ говорятъ, до самага неба, не васъ только, но и многихъ другихъ, уязвляетъ смертельно; то желалъ бы я, чтобы она угасла и уничтожилась, даже обратилась въ дружбу. Если же это, какъ говорятъ иные, невозможно; то желалъ бы, чтобы непомѣрная любопытность ослабляема была хотя молчаніемъ, и не увеличиваема тѣмъ, что говорится и явно и тайно. Ибо, если перестанете другъ о другѣ говорить непозволительное, то постепенно и по немногу угасающая и ослабѣвающая распря приготовитъ васъ къ тому, что воспламенится между вами дружба. Какъ для больныхъ, если не становится имъ хуже, бываетъ это уже началомъ выздоровленія, потому что въ самыхъ быстрыхъ болѣзняхъ и одинаковость положенія справедливо почитается улучшеніемъ онаго: такъ и для васъ, весьма сильно страждущихъ (ибо конечно не почитаете себя здоровыми, когда ругаетесь такъ другъ надъ другомъ), если болѣзнь не станетъ приходить въ большую силу, будетъ сіе началомъ исправленія. Поэтому, если заблагоразсудится вамъ, совершенно прекратить распря, или не простираться въ ней далѣе; то не лишу себя благой надежды, что достойно слова — рѣшать споры словомъ.

584. ЕПИСКОПУ ЕВОНУ (2, 84.).

Если хочешь послушаться меня, то вовсе не доводи враговъ своихъ до необходимости, а если слушаешься себя, то не очень доводи, чтобы, въ крайности принявъ въ совѣтники эту необходимость (а она способна довести до безразсудства, когда поощряется отчаяніемъ), не сдѣлали съ тобою подобнаго тому, что самъ ты замышляешь съ ними сдѣлать. Ибо надзирающее надъ поступками нашими правосудіе за ненасытность побѣждающихъ нерѣдко приводитъ дѣла въ противоположное состояніе.

585. ПРЕСВИТЕРУ ЕВЛОГІЮ (2, 85.).

Думаю, что человѣку святому не возможетъ воспротивиться демонъ; и сіе явствуетъ изъ того, что Апостолы изгоняли демоновъ, а также и изъ того, что Павелъ словомъ изгналъ пытливаго духа, приводившаго въ смущеніе узниковъ (Дѣян. 16, 16.); да и въ мученическихъ храмахъ благодать, неотступно пребывающая въ тѣлахъ святыхъ, мучитъ демоновъ. А если сіе подлинно такъ, что показываетъ и дѣйствительный опытъ; то какъ могъ противостоятъ Ангелу (и) (Дан. 10, 13.)? Напротивъ того думаю, хотя не утверж-

(и) Слово: Ангелу читается въ бавар. спискѣ.

даю сего, высказываю же только свое мнѣніе, что могло сіе быть, потому что, по словамъ Моисея, каждому народу удѣленъ Ангель; ибо сказано у Моисея: *егда раздѣляше Вышній языкъ, яко разсѣя сыны Адамовы, постави предѣлы языковъ по числу Ангель Божіихъ* (Второз. 32, 8.). А если скажешь: почему же одинъ другому не уступалъ? то отвѣчу, что весьма они уступали другъ другу, однакоже твердо стояли оба въ божественномъ законѣ: одинъ указывалъ на божественное повелѣніе, требующее освободить Іудеевъ изъ плѣна, даже если не хотятъ и не покаются они, а другой, опираясь на дѣянія Іудеевъ, утверждалъ, что справедливость требуетъ оставаться имъ еще въ землѣ чуждой. Поелику Богъ обѣщалъ истребить благочестивымъ и праведнымъ; то должно, говорилъ Ангель, замедлить исполненіемъ повелѣнія, такъ какъ Іудеи еще не покаются и не обратились къ молитвѣ. А что Богъ похваляетъ и ненависть къ злонавію, подтверждаетъ это бывшее съ Финеесомъ; потому что его, въ одно мгновение совершившаго два убійства, Богъ почтилъ священствомъ, чего не содѣлалъ бы, если бы законялъ единую благость. Поелику и законъ повелѣвалъ, чтобы рабъ Еврей былъ освобожденъ въ седмое лѣто, а если не захочетъ стать свободнымъ, приводимъ былъ къ дверямъ скиніи, гдѣ провертывали ему ухо, и онъ навсегда уже оставался рабомъ (Исх. 21, 6.); Іудеи же, когда

наступило время освобожденія, не показали ни малой заботливости объ освобожденіи, потому, можетъ быть, что желали жить вмѣстѣ съ варварами, и соревновали ихъ нечестію и образу мыслей; то Ангель Персовъ утверждалъ, что вовсе не слѣдуетъ давать Іудеямъ свободы, если и законъ освобождаетъ желающихъ, на желающихъ же оставаться въ рабствѣ, не безчеловѣчіемъ препобѣдаясь, но полагая въ основаніе справедливость, подтверждаетъ приговоръ о владычествѣ надъ ними. Но другой Ангель, противопоставляя справедливости благость, полагалъ, что должна препобѣдить Божія милость, предупредѣлившая освободить Іудеевъ, даже если будутъ и недостойны. Поэтому оба Ангела препирались по божественному закону, одинъ, какъ ненавистникъ злонавія, а другой, какъ исполненный благости. Ибо то и другое восхваляетъ Богъ. Но препобѣдила милость, потому что благостию устранена справедливость; а послѣ божественнаго приговора всякое слово поздно. Нерѣдко и войны препираются между собою, и каждая сторона выставляетъ на видъ, чего требуетъ справедливость, но приговоръ царя рѣшаетъ споръ. Сіе же сказано, и содѣлано было, на пользу, чтобы и Данилу знать, что онъ услышанъ, и народъ услышавъ, что Богъ, по собственному Своему обѣтованію и по ходатайству праведнаго, спасаетъ его, даже недостойнаго содѣлаться болѣе цѣломудреннымъ и возжелать

исшествія въ той мысли, что весьма великія улучшить блага, если сподобится увидѣть отечество.

586. **СХОЛАСТИКУ ЕВДЕМОУ** (2, 86.).

Поелику писалъ ты мнѣ: по какой причинѣ нерѣдко многіе, погрѣшивъ въ одномъ и томъ же, несли не одно и тоже наказаніе?—то отвѣчаю на сіе: потому что велика точность у Судіи; въ грѣхопаденіяхъ приеѣмлетъ въ разсмотрѣніе, не только родъ грѣха, но и рѣшимость согрѣшающаго, его достоинство, время, мѣсто, происхожденіе, также и то, скорбѣлъ ли онъ послѣ грѣха, или услаждался имъ, оставался ли безпечальнымъ, пребывалъ во грѣхѣ, или раскаявался, притомъ какъ согрѣшилъ, будучи ли увлеченъ обстоятельствами и по любви, или обдуманно; а равно и многое другое, на основаніи чего производится самое слѣдствіе, взвѣшивается и различіе времени, и состояніе образа жизни. Ибо не одно и тоже наказаніе потерпитъ согрѣшающій однимъ и тѣмъ же грѣхомъ до закона, по законѣ и по благодати; напротивъ того наказаніе перваго будетъ легче, другаго строже, а послѣдняго нещадно. Все это ясно возвѣщено въ священннхъ писаніяхъ.

587. **ДІАКОНУ ЦИСТУ** (2, 87.).

И говори, и поступай, такъ, чтобы тебѣ и быть, и во мнѣніи другихъ состоять, не только весьма благочестивымъ, но и весьма справедливымъ.

588. **ЕПИСКОПУ АСКЛИПІОУ** (2, 88.).

Поелику писалъ ты, что удивляешься, почему Христосъ заградилъ уста ученикамъ, когда сдѣлали они выговоръ женѣ, не пожалѣвшей вылить многоцѣнное муро, хотя, по видимому, заботились они о нищихъ; то отвѣчаю на сіе: Тотъ, Кто при всякомъ случаѣ бесѣдовалъ о милостынѣ, предпочиталъ ее и жертвѣ, не отвергалъ милостыни и теперь, какъ ты думаешь. Сказавшій: *милости хочу, а не жертвы* (Матѣ. 9, 13.); и: *блаженн милостивн: яко тн помилванн будутъ* (5, 7.); и еще: *понеже сотвористе единому снхъ братнй Моихъ меньшнхъ, Мнѣ сотвористе* (25, 40.) нимало не измѣнилъ мысли Своей въ мысль противоположную. Но поелику пришедшая жена предупредила, и вылила уже муро, то Божественная Премудрость признала неумѣстнымъ искушать ея вѣру; почему и защитила ее, и изрекла: *дѣло бо добро содѣла* (26, 10.). Смотри же, какая неизреченная премудрость! не сказалъ: доброе дѣло сдѣлано, но она *содѣла*. Даетъ судъ о дѣлѣ, не каково оно само въ себѣ, но относительно къ лицу жены, какъ бы такъ говоря: поелику на этотъ разъ уже сдѣлала, то достойна одобренія. Посему не потребуемъ отъ нея точности въ исполненіи закона, соплетемъ же ей вѣнецъ, за что только можно. А если бы не въ этомъ смыслѣ одобрилъ Христосъ жену;

то надлежало бы узаконить, чтобы всё подражали ей. Если же Господь не сказалъ ничего подобнаго; то показалъ этимъ, что одобрилъ жену по снисхожденію. Ибо если по слову Его *содѣла*, то да будетъ это закономъ; а если сдѣлавшую не оставилъ въ сомнѣніи, то снисхожденія сего да не вводятъ въ законъ. Ибо если, въ ветхомъ завітѣ дозволивъ жертвы, въ послѣдствіи отмѣнилъ; то почему же здѣсь узаконилъ, чего и не позволялъ? Какъ, еслибы спросили Его прежде, нежели вылито было муро, повелѣлъ бы *продану* ему *быти и датися нищимъ*, такъ послѣ, когда уже вылито, неумѣстно было бы выговоромъ угашать вѣру жены. Подобно сему и нынѣ поступаютъ благоискусные іереп. Если кто нибудь скажетъ: «намѣреваюсь нѣчто пожертвовать,»—повелѣваютъ отдать это нищимъ; если же жертвующій предупредилъ, и уже сдѣлалъ пожертвованіе, не только не дѣлаютъ ему выговора, но и съ кротостію приѣмлютъ, не какъ предпочитаютъ одно другому (потому что и Христосъ пришелъ не для того, чтобы наполнить церкви серебромъ и золотомъ), но чтобы не привести въ колебаніе пожертвовавшего.

589. *СТИХОТВОРЦУ АЛЕКСАНДРУ* (2, 89.).

Ничто неравно добродѣтели, не потому только, что она несравнимымъ превосходствомъ превъшаетъ все прочее, но и потому что и непра-

вильное дѣлаетъ правильнымъ, и неравное уравниваетъ. Ибо и въ нищетѣ не унижается, но и въ рабствѣ не терпитъ служеній несвободныхъ, и въ безславіи не скрывается, но и въ богатствѣ не гордится, и въ начальствѣ не превозносится, а на все это налагая свое умѣнье, подчиняетъ сіе правилу и приводитъ въ стройность, не сама слѣдуетъ тому или другому, но все заставляетъ послѣдовать своему искусству. Ибо если съ точностію вникнуть въ этотъ Омировъ стихъ: (i) «хороша, величава и въ славныхъ дѣлахъ пренескусна», который, какъ говорятъ, у тебя приводимаго въ изумленіе, можетъ быть, красотою тѣлесной, всегда на устахъ; то кажется, что сказанъ онъ болѣе о добродѣтели, нежели о той, къ кому приложенъ Омиромъ. Ибо что ея выше и прекраснѣе? Кому извѣстны дѣла блистательнѣйшія дѣла добродѣтели, которая своимъ любомудріемъ и неправильности дѣлаетъ правильными, въ неравныхъ обстоятельствахъ сохраняетъ одинаковый образъ мыслей, повсюду уготовляетъ себѣ громкую славу, падшихъ въ бѣдствія утѣшаетъ, возгордившихся въ благоденствіи уцѣломудриваетъ? Посему къ ней устремляй око души своей, въ ея красоту всматривайся, чтобы, когда содѣлаешься пламеннымъ ея любителемъ, всѣ тебя хвалили и провозглашали.

(i) Такъ у Омира въ Одиссеѣ говоритъ Евмей Улиссу о своей матери.

590. **ЕПИСКОПУ АПОЛЛОНИУ** (2, 90.).

Много ересей пораждалъ діаволъ и у язычниковъ, хотя были ему подвластны, и водилъ онъ ихъ туда и сюда, какъ хотѣлъ, — и у Іудеевъ, хотя доводилъ ихъ до того, что съ неистовствомъ предавались идолослуженію и челоѣкоубійствамъ. А если еще больше пораждаеть у христіанъ; то никто да не дивится сему. Ибо до пришествія Христова во плоти видя, что всѣ упоены порокомъ, и никто, такъ сказать, не былъ трезвенъ вполнѣ, діаволъ мало разсѣвалъ сѣмень любоприятности. Но когда снишло съ небеси спасительное Слово, которое принесло намъ уставы небеснаго жительствова, а діаволу угрозами согрѣшающимъ указало ожидающее его наказаніе; ибо изрекло: *идите во огонь, уготованный діаволу и аггеломъ его* (Матѣ. 25, 41.): тогда общій всѣхъ врагъ, видя, что и нашъ родъ спокойно и постепенно свергаетъ съ себя порокъ, и приѣмлетъ добродѣтель, нечестіе осуждаеть на изгнаніе, объемлетъ же благочестіе, и услышавъ произнесенный на него приговоръ, сильнѣйшую воздвигъ на насъ бурю и породилъ ереси. Не имѣя болѣе силы противостать благочестію, стараетъ его именемъ приводить многихъ въ нечестіе, личиною благоговѣнія пытается извратить истину, и нерѣдко просіявшихъ доблестною жизнію низлагаеть развращенными догматами. Ибо одно у него дѣло и объ одномъ стараніе—всѣхъ

въ совокупности, насиліемъ ли то, или подложными догматами, погрузить вмѣстѣ съ собою въ пучину погибели. Посему, представляя сіе въ умѣ, пусть и ересеначальники, когда размыслять, что они паче всѣхъ готовы низринуться въ величайшую опасность, перестанутъ посѣвать сѣмена противленія истинѣ, — и слушатели ихъ не станутъ болѣе раболѣпствовать имъ по одному предубѣжденію, и подвизаться противъ истины, чтобы великая, слово и умъ превосходящая заслуга Спасителява, сколько до нихъ собственно касается, не оказалась недѣйствительною. Но и тѣ, которые хвалятся правыми догматами, избличаютъ же себя небрежностію жизни, да перестанутъ дѣлать то, что показываетъ въ нихъ не истинныхъ учениковъ благочестія, и съ правою вѣрою да срастворяютъ и доблестное житіе, чтобы всѣмъ намъ услышать о себѣ царское хвалебное провозглашеніе.

591. **ПРЕСВИТЕРУ ЕВОДОСИУ** (2, 91.).

Поелику писалъ ты: почему въ Аѣинахъ судилище, въ которомъ говорилъ народу Павелъ, называлось Ареопагомъ? — то и я пишу тебѣ въ отвѣтъ: по тому, что тамъ, какъ говорятъ, понесъ наказаніе Арей; а слово: *пагосъ* значитъ возвышенное мѣсто, ибо судилище это было на нѣкоторомъ холмѣ, отъ чего у иныхъ правители нѣкоторыхъ селеній или мѣстечекъ называются *пагархами*.

592. ЕМУ ЖЕ (2, 92.).

Поелику пожелалъ ты узнать , въ чемъ уличенный Арей понесъ наказаніе; то, хотя и стыжусь это выговорить, однако же скажу; потому что сказанное будетъ яснымъ обличеніемъ Еллиновъ. Ибо, когда окажется, что и тѣ, о которыхъ говорятъ, будто бы они всѣмъ распоряжаются и правятъ, не имѣютъ ни цѣломудрія, ни умѣнья судить право; то нимало не будутъ они достойными чествованія. Посему, чтобы не длить рѣчи, умолчу о другихъ дѣлахъ, хотя бы могъ сказать о многихъ, упомяну же только объ одномъ, уясняющемъ предложенный тобою вопросъ. Говорятъ, будто бы Арей такъ преодолѣваемъ былъ любовію къ Агравлѣ, дочери Кекропса, что, хотя возрастъ ея не позволялъ еще принять брачнаго общенія, онъ, какъ пламенный и невоздержный любитель, прежде времени съ насиліемъ природѣ похитилъ неразвернувшійся цвѣтокъ дѣвства. И хотя она, какъ говорятъ, была ребенкомъ, еще въ нѣжномъ цвѣтѣ возраста; однако же онъ, требуя себѣ поклоненія, устрояетъ ей внезапный брачный чертогъ на землѣ, и когда, ни дѣвица не показывала добровольнаго согласія на его убѣжденія, ни соизволяли на бракъ имѣвшіе на то власть, съ насиліемъ и дерзостію овладѣлъ брачною добычею. И такъ живъ съ нею долго, производитъ отъ нея

на свѣтъ Алкиппу, которою воспользовался Алирроѳій, сынъ Поссидоновъ. Но Арей, вознегодовавъ на поруганіе дочери, убиваетъ его, забывъ, что самъ онъ сдѣлалъ насиліе дочери Кекропса. И хотя не нашелъ себя достойнымъ ни малѣйшаго упрека за то, что вступленіемъ въ бракъ съ матерью Алкиппы причинилъ ей насиліе, однако же, когда Алирроѳій и не преждевременно похитилъ дѣвство, и не насиліе предпочелъ убѣжденію, но сдѣлалъ, что дѣвица сама, если только стыдъ на ланитахъ не скрывалъ произволенія, согласилась утратить дѣвство, призналъ его столько достойнымъ наказанія, что самъ сдѣлался и обвинителемъ, и судіею, и исполнителемъ казни. За сіе-то, обвиненный и уличенный Поссидономъ, былъ онъ наказанъ на Ареопагѣ, и оставилъ имя сіе мѣсту, предавая тѣмъ позору срамоту свою.

593. СКОЛАСТИКУ ЭЕОДОСИУ (2, 93.).

Часто дивился я тѣмъ, которые ни во что не ставятъ вѣру и доблестное житіе, входятъ же въ пытливыя изслѣдованія и разысканія о томъ, чего и найдти не возможно, и изслѣдованія о чемъ прогнѣвляють Бога. Ибо когда усиливаемся дознать то, что не угодно было Богу сдѣлать доступнымъ нашему вѣдѣнію, тогда не дознаемъ сего (ибо возможно ли это вопреки Божіей волѣ?), и останется одна только за сіе изысканіе угро-

жающая намъ опасность. Посему, оставивъ изысканіе объ этомъ, какъ сверхъестественное и нимало недоступное, и прибѣгнувъ въ пристань правой вѣры и доблестнаго житія, здѣсь обрѣтемъ себѣ безопасность.

594. ПРЭСВИТЕРУ ИСИДОРУ (2, 94.).

Падшему некаяться гибельно, отчаяваться же еще гибельнѣе; первое происходитъ отъ лѣности, а послѣднее—отъ безчувственности. Сколько же безчувственность хуже лѣности, столько и отчаяніе ужаснѣе лѣности. Одно есть неисцѣльное зло, а другое доступно врачеванію; потому что одно есть слѣдствіе поврежденной способности судить, а другое — погрѣшительнаго сужденія и обмана. Посему, для чего винить насъ, будто бы мы нерадивы, и не пишемъ писемъ къ жалкому Зосимѣ, когда онъ погруженъ въ два самые страшные порока, въ лѣность и безчувственность? Не были мы нерадивы, наилучшій, но нерѣдко, побуждаемые къ этому многими, трудились надъ тѣмъ, чтобы и словесными увѣщаніями, угрозами, обѣщаніями, и наказаніями разумить неукротимое сіе животное; даже забывали, кажется, что моемъ Еѳіопа, и стараемся насильно укротить демона въ человѣческомъ видѣ. По этому зная, что съ нашей стороны не было, и не будетъ, ничего нами оставлено, ты не лишай его своихъ молитвъ; можетъ быть, и освободится онъ, какъ ни есть, отъ такого безумія.

595. ЕМУ ЖЕ (2, 95.).

Справедливо будетъ оказывать снисхожденіе тому, кого благость не поощряетъ къ большимъ грѣхопаденіямъ; а наказаніе должно преслѣдовать того, кто не пользуется благостію. И объ этомъ довольно. Поелику же писалъ ты, что желательно тебѣ спросить меня о пророческихъ изреченіяхъ, но не смѣешь; то въ отвѣтъ на это напишу: сердиться на тебя буду, какъ скоро узнаю, что молчишь, когда хотѣлъ бы о чемъ спросить.

596. ЧТЕЦУ ТИМОЕЕЮ (2, 96.).

Вѣришь ты, кажется, богомудрому Павлу и внимаешь умомъ чтенію; потому и я попытаюсь объяснить предложенное тобою. Говоришь же: если въ ту же ночь умеръ царь Валтасаръ, то какъ же сказано въ Писаніи: *и рече Валтасаръ, и облекоша Даниила въ багряницу, и гривну златую возложиша на вью его, и проповѣда о немъ, еже быти ему князю, третіему въ царствѣ его* (Дан. 5, 29.)? Посему думаю, что при наступившей уже тмѣ писанъ былъ на стѣнѣ Божественный приговоръ, что даютъ видѣть слова: *противу лампы* (5); тогда и царь весьма смутился, и пришелъ въ расслабленіе отъ страха, царица же, ставъ внѣ себя отъ того, что царь впалъ въ изнеможеніе, пренебрегла обычную и

приличную ей благопристойность, и пришла на пиршество, когда была еще ночь, но въ слѣдъ за симъ и премудрѣйшимъ Даниломъ истолковано Божественное опредѣленіе, немедленно также почтенъ онъ багряницею и гривною златой предъ всѣмъ воинствомъ и высшими чинами (потому что сіи награды за мудрость, какъ видно, лежали тутъ же), и въ ихъ же присутствіи сдѣлано провозглашеніе, что Данилъ будетъ третьимъ въ царствѣ, то есть послѣ царя и царицы. Если же скажетъ кто, что сему надлежало совершиться среди наполненнаго народомъ торжища, а не въ царскихъ чертогахъ; то отвѣчу, что совершающееся въ царскихъ чертогахъ (к) и повсюду дѣлается твердымъ. Ибо и божественное опредѣленіе, утвержденное внутри дома, повсюду возимѣло силу. Весьма же вѣроятно, что приговоръ Валтасаровъ былъ изображенъ письменно; и что сдѣлано въ царскомъ домѣ, только не приведено въ исполненіе при всѣхъ, вѣрнѣе же сказать, и исполнено по суду повѣлѣшаго, то дѣписатель представилъ какъ бы исполнѣ совершившимся. Почему и Дарій Мидяннъ, ставъ преемникомъ Валтасара не остался въ невѣдѣніи о провсшедшемъ, и удостоилъ Данила самой высокою честью.

(к) Здѣсь рѣчь дополнена по бавар. списку.

597. **АЛИПІО** (2, 97.).

Не знаешь, можетъ быть, что сомнительное никогда не разрѣшается сомнительнымъ, обыкновенно же заимствуетъ себѣ рѣшеніе въ томъ, что всѣми признано.

598. **ЕПИСКОПУ ЛЕОНТИО** (2, 98.).

Много людей, которые вождѣлѣваютъ добродѣтели, но лѣнятся идти тѣмъ путемъ, который ведетъ къ ней; другіе же не почитаютъ ее и добродѣтелию. Посему надлежитъ однихъ убѣдить, чтобы отложили лѣность, а другихъ научить, что добродѣтель есть подлинно добродѣтель.

599. **ПРЕСВИТЕРУ АФРОДИСИО** (2, 99.).

Поелику, какъ пишешь, одинъ исполненный невѣжества Іудей привелъ тебя въ затрудненіе, въ преувеличеніи рѣчи обвиняя божественнаго Евангелиста, который сказалъ: *ни самому мню міру вмѣстити пишемыхъ книгъ* (Іоан. 21, 25.); то необходимо представить ему въ примѣръ преувеличенно сказанное въ ветхомъ завѣтѣ, который и самъ онъ одобряетъ и почитаетъ божественнымъ; и тогда увидитъ этотъ Іудей, что и Евангелистъ, ветхозавѣтному слѣдуя Пи-

санію, писалъ, что имъ написано. Посему что же тамъ написано? О городахъ хананейскихъ, какъ знаешь, говорится: тамъ *грады велицы и ограждени даже до небесе* (Второз. 1, 28.), о землѣ же ихъ: *землю кипящую млекоу и медомъ* (Исх. 3, 8.), и о плавающихъ: *восходятъ до небесъ, и нисходятъ до безднъ* (Пса. 106, 26.). Посему пусть этотъ деревенскій мудрецъ протолкуетъ сіе, не прибѣгая къ умозрительному смыслу и не пускаясь въ иносказанія, но объясняя буквально. Если же не можетъ (потому что необходимо ему признаться, или что сказано то преувеличенно, или что имѣетъ оно нужду въ истолкованіи), то почему же, самъ на себя представляя доказательство крайняго своего невѣжества, почелъ для себя позволительнымъ упрекать Евангелиста, который, если и употребилъ, по видимому, преувеличеніе, то смягчилъ оное, когда сказалъ: *мню?* Ибо тамъ чистое преувеличеніе, а здѣсь уже ослабленное, и Евангелистъ употребилъ оное не просто, но смягчивъ. А кто смягчаетъ преувеличеніе, тотъ дѣлаетъ двѣ вещи: и любовь свою доказываетъ, и держится истины. Но у Евангелиста, какъ вѣроятно, сказано это и непреувеличенно. Ибо не сказалъ онъ: *многа и ина* знаменія *сотвори Иисусъ* въ мірѣ семъ, но говоритъ неопредѣленно: *сотвори*. Есть же и другія Его дѣла, которыя древнѣе міра, и которыхъ не возможно передать въ писаніи и въ книгахъ, не только по

ихъ множеству и величію, но и потому, что они выше слова и разума. Ибо кто будетъ въ состояніи описать естество небесныхъ сонмовъ, ихъ чинъ, благолѣпіе, соразмѣрность, стройность, любовь, миръ и все иное, чего и перечислить невозможно? Если же захочетъ кто разумѣть сіе сказаннымъ о величіи и высотѣ догматовъ, то и онъ не погрѣшитъ противъ истины. Посему Апостолы то и написали, что вмѣщали, какъ ясно выразилъ это первоверховный въ ихъ ликѣ Петръ въ своихъ дѣяніяхъ: что вмѣщали, то и написали, а міръ не вмѣстилъ и написаннаго. Ибо любостыжательный не вмѣстилъ слова о нестыжательности, похотливый слова о цѣломудріи, притязательный слова о справедливости, жестокой слова о челоуѣколюбіи, раздражительный слова о кротости. Посему, если что вмѣщали Апостолы, то міръ, можетъ быть не вмѣщаль сего. И Христосъ взываетъ: *слово Мое не вмѣщается въ вы* (Іоан. 8, 37.), и Павелъ: *вмѣстите ны* (2 Кор. 7, 2.). Чего же не вмѣщали, можетъ быть, и Апостолы, то могъ ли вмѣститъ міръ? А міромъ называетъ Евангелистъ толпу, приводимую въ изумленіе дѣлами мірскими и земными. О семъ-то мірѣ сказано: *и міръ Его не позна* (Іоан. 1, 10.). Не вмѣщаетъ сказанный міръ не мѣсть, но нравовъ, не по множеству письменъ но по величію дѣлъ.

600. ПАВЛУ (2, 100.).

Почему, человекъ, не зная того, что касается тебя, доискиваешься того, что выше тебя? И что говорю о касающемся тебя? объясни мнѣ что либо одно изъ того, что имѣешь въ рукахъ, и тогда не буду винить; что любопытствуешь о томъ, что выше тебя. Огонь, отъ котораго ведутъ начало художества, обыкновенно исходитъ не только изъ желѣза, мѣди, камней, но даже изъ водъ и деревъ. Посему объясни мнѣ это чудо: скрытъ ли огонь въ деревѣ? — Какъ же не истребляетъ его? Или не скрытъ? — Какъ же происходитъ изъ дерева? И такъ если обь огнѣ, безъ котораго люди не производятъ почти ничего заслуживающаго вниманіе, потому что онъ — защита отъ холода, предохранительное средство отъ тмы, содѣйственикъ во всякомъ художествѣ и знаніи, — никто не можетъ сказать, какимъ образомъ кроется онъ въ веществахъ, и не истребляетъ ихъ, а какъ скоро выдетъ наружу, дѣлается истребительнымъ для производящихъ его веществъ; то перестань любопытствовать о томъ, что непостижимо, а если и постижимо, не много можетъ содѣйствовать тебѣ къ добродѣтели. Ибо чѣмъ поможетъ добродѣтели пытливое изслѣдованіе о теченіи солнца, о видѣ и протяженіи земли, и о всемъ иномъ, надъ изслѣдованіемъ чего трудяся, мнимые мудрецы уклонились отъ истины и отъ дѣйствительной мудрости, и потратили жизнь на пустословіе?

601. КЪ ЕПИСКОПУ ЕРМОГЕНУ (2, 101.).

Къ благоискуснымъ іереямъ.

При добромъ твоёмъ начальствѣ, святѣйшій, не ко вреду другихъ и богатый во множествѣ денегъ приобрѣтаетъ силу, и живущій въ бѣдности не лишается равныхъ съ нимъ правъ по нищетѣ; но, какъ подкрѣпляющій себя обиліемъ правоты почитается приобрѣтшимъ сокровище истины, такъ скудный въ этомъ, хотя бы имѣлъ Крезово сокровище, признается нищимъ. И силою слова здравый образъ мыслей не отвлекается отъ праваго сужденія, и искусство витіи не затмѣваетъ истины ложными умствованіями, но неуклонно пребываетъ душа твоя, полное право уприсуждая подсудимымъ. Будучи же таковымъ въ приговорахъ, ты больше себя самого препобѣдилъ человеколюбіемъ, нежели сколько другихъ превзошелъ правосудіемъ. Почему и плачутъ о тебѣ города, страждущіе отъ самоуправства, въ числѣ которыхъ и городъ Пелусіотскій; потому что, испытывая противное, убажаютъ они города, состоящіе подъ твоимъ управленіемъ, а себя именуютъ злосчастными. Ибо кто достоинъ наказаній, тотъ, если имѣетъ деньги, человекъ у нихъ видный и любимый. А кто изобилуетъ добродѣтелями, тотъ, если онъ нищій, не только причисляется къ людямъ безчестнымъ,

но даже подвергается кознямъ. Въ судахъ же, куда перетянетъ золото, туда склоняется и приговоръ; правда терпитъ обиду, а неправда беретъ верхъ, и надъ всѣмъ ругается. Посему молись, чтобы, или раскаялись такіе губители, или получили свободу имъ подвластные.

602. **АММОНІЮ** (2, 102.).

Поелику сильная дружба кажется не свободною отъ подозрѣнія, то пусть срастворяется она страхомъ Божиимъ, чтобы изобиловало въ насъ то и другое, и страхъ Божій, и приверженность къ друзьямъ, и страхъ не давалъ мѣста лукавымъ подозрѣніямъ, а приверженность раждала любовь,—матерь всего добраго. Ибо когда имѣемъ въ себѣ приверженность, срастворяемую страхомъ Божиимъ, тогда въ насъ произрастаетъ все доброе.

603. **СХОЛАСТИКУ ФЕОДОРУ** (2, 103.).

О томъ, что вѣра безъ дѣлъ не спасаетъ человѣка.

Достоинъ похвалъ, о премудрый, не тотъ, кто искусствомъ и силою слова затрудняетъ уразумѣніе истины, но кто излагаетъ ее безискусственно; почему и я, что угодно дознать тебѣ, скажу о томъ ясно. Пришествіемъ Божиимъ боженія содѣланы для насъ удобными для того,

чтобы мы подвизаясь побѣждали, а не для того, чтобы величіемъ благодати пользовались, какъ предлогомъ къ лѣности.

604. **СЕРИНУ** (2, 104.).

О высокоуміи.

Да не обучить тебя высокоумію то, что одолевъ ты врага. Ибо для многихъ, обезумѣвшихъ отъ тщеславія, потому что во всякое время воздвигали они побѣдные памятники, гордились ими, и не думали, что могутъ имѣть въ чемъ неудачу, не ожидали быть когда либо побѣжденными, — мнимая благоуспѣшность очевидно клонилась къ худшему.

605. **КЪ НЕМУ ЖЕ** (2, 105.).

Для многихъ первоначальные успѣхи были виною несказанныхъ золъ; ибо, воздвигнувъ себѣ не по достоинству одинъ или два побѣдные памятника, когда самая дерзость подавала надежду, превознесшись неожиданною неудачею и рѣшившись на дѣла большей важности, подвергали крайней опасности и заслуженное первоначальною успѣшностію. Почему надобно разсуждать о себѣ сообразнѣе съ естествомъ человѣческимъ, и какъ преуспѣвая, не терять изъ виду и горестнаго, помышлять о внезапныхъ перемѣнахъ, и

не думать и не выражаться о себѣ сверхъ мѣры, такъ и погрѣшая, вразумлять человѣческую немощь и не желать, чтобы все для васъ, какъ для Бога, пребывало безсмертнымъ.

606. ПАВЛУ (2, 106.).

Не думай, наилучшій мой, съ разу уловить то, что едва уловляется съ пролитіемъ великаго пота и послѣ многихъ подвиговъ; но, предначавъ трудами и молитвами, приступай къ уловленію тѣхъ мыслей въ священномъ Писаніи, которыми разумѣніе наше изощряется до большей проникаемости.

607. ДІАКОНУ ЕВТОНІУ (2, 107.).

Уму, какъ царю самодержцу, надлежитъ ко вратамъ чувствъ высылать страшные и отовсюду защищенные оружіемъ помыслы, которые встрѣчали бы враговъ, преграждали имъ путь, отражали ихъ, и не прежде позволяли имъ входъ, а потомъ вступали съ ними въ сомнительную битву, успѣхъ которой часто склоняется на другую сторону, и доставляетъ побѣду противникамъ. Посему-то и спасительное слово, когда другіе законодатели наказываютъ только за самое дѣло, угрожаетъ наказаніемъ и смотрящему не скромно, чтобы брань содѣлалась не недоступною и непреоборимою, но удобною и легкою.

608. ПРЕСВИТЕРУ ЗОСИМУ (2, 108.).

У многихъ, вѣрнѣе же скажемъ такъ, у всякаго человѣка есть и преимущества и недостатки, и первыми хвалятся, а послѣднихъ стыдятся; но ты, какъ говорятъ, недостатками исполненъ, преспѣяній же вовсе ни въ чемъ не имѣешь. И что препобѣждаешься ты чревомъ, и поработенъ плотскимъ страстямъ, — въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго; потому что послѣднее всего чаще слѣдуетъ за первымъ, и только тотъ, кто одержитъ верхъ надъ чревомъ, возможетъ одержать верхъ и надъ плотскою похотию. Но поелику говорятъ, что въ тебѣ совокуплены и всѣ другіе недостатки, называютъ тебя хранищемъ порока, сокровищницею безстыдства; то сіе кажется удивительнымъ и превышающимъ все, что можетъ приводить въ изумленіе. Ибо иные жестоки но цѣломудренны, корыстолюбивы но скромны, распутны но кротки: а тебя представляютъ успѣвающимъ во всемъ. Ты, говорятъ, вооружаешь языкъ на любителей добродѣтели, погруженъ въ гнусную корысть, и хвалишься этимъ, затмиль собою всѣхъ когда либо сдѣлавшихся извѣстными своею похотливостию, и тщеславишься тѣмъ; по дѣяніямъ своимъ, о которыхъ и говорить не прилично, должно бы тебѣ въ землю потуплять глаза свои, а ты поднимаешь ихъ выше висковъ, короче сказать,

каждый членъ тѣлесный выказываетъ твою нерадивость и наглость; и хотя одна другой противоположна, но въ тебѣ усиливаются онѣ сойдтись вмѣстѣ. И такъ, если говорятъ о тебѣ правду, то покайся здѣсь, чтобы не каяться тамъ, но уже бесполезно.

609. **МАРКУ** (2, 109.).

Почему вино, говоришь ты, не всякаго, кто пьетъ его, приводитъ въ одинаковое расположе-
нiе духа, но однихъ дѣлаетъ благодушными, а другихъ раздражительными, однихъ дружелюбными, а другихъ задорными, однихъ кроткими, а другихъ звѣрскими? И такъ, поелику заставляешь меня коснуться естествословiя, думаю, что бываетъ это, а именно: увеличиваются или уменьшаются отъ вина причины таковыхъ припадковъ по свойству или тѣлосложенiя или душевныхъ движенiй, для многихъ сокрытыхъ. Поелику вино имѣетъ влiянiе на однѣ влаги, то нѣкоторымъ образомъ входитъ въ соединенiе съ нравами употребляющихъ оное: какого нрава выпившiй, такiя свойства и обнаруживаетъ въ немъ, не вновь ихъ производя, но изъ сокрытыхъ дѣлая явными; ибо, разоблачая нравъ выказываемый притворно, даетъ видѣть сокровенный внутри, почему и вошло въ пословицу у многихъ говорить: правда въ винѣ. И тѣхъ, которые думали величаться мнимою степенностию,

вино не рѣдко дѣлало откровенными на тайны, и заставляло говорить о томъ, чему лучше бы оставаться невысказаннымъ, а тѣхъ, которые изъ ненависти къ злонравiю часто приводили себя въ гнѣвъ, обличало, что они ласковы и кротки, уничтоживъ въ однихъ мысль о степенности, а въ другихъ причину къ гнѣву; потому что не новое что либо производитъ вино въ человѣкѣ, но, что въ немъ было скрытно, то выводитъ наружу.

610. **ДIAKОНУ ЕВСТАХИЮ** (2, 110.).

О тѣхъ, которые не обращаютъ вниманiя на собственные свои погрѣшности, и съ любопытствомъ вызнаютъ чужiя.

Крайне дивлюсь, какъ всѣми возрастами овладѣла мучительная и жестокая болѣзнь, не доставляющая удовольствiя и поражающая мученiе; взяла она верхъ надъ всякимъ достоинствомъ, нарушила всякое благоприличiе; каждый, оставивъ безъ вниманiя свои грѣхопаденiя, самыя важныя и часто недостойныя никакого снисхожденiя, съ любопытствомъ вызнаетъ грѣхи ближняго, самыя малые и часто достойныя снисхожденiя, и печалится, раздумавшись о собственныхъ своихъ грѣхахъ, а разговаривая о чужихъ, радуется, и на то тратитъ все свое время, чтобы вывѣдать и пересудить проступки другихъ; себѣ приискиваетъ оправданiя тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, а

для ближняго дѣлается жестокимъ и неумолимымъ судьбою, хотя, по видимому, богатъ онъ основательными оправданіями. Посему, кто хочетъ придумать врачество отъ такой болѣзни, тому надлежитъ душевное око отъ чужихъ погрѣшностей обратить на собственныя свои, и приучать языкъ говорить строго не о ближнихъ, но о себѣ самомъ; ибо плодомъ сего бываетъ оправданіе. *Глаголи ты грѣхи своя прежде, да оправдишися* (Иса. 43, 26.). Злорѣчїемъ же поражается тягчайшее осужденіе; ибо страшное дѣло и превышающее всякую несообразность—тѣмъ, которые впадаютъ въ великіе грѣхи, укорять вовсе не погрѣшившихъ, или и погрѣшившихъ, но въ малости.

611. **ДИАКОНУ ЗЕНОНУ** (2, 111.).

О подвижничествѣ.

Не тѣмъ уподобляй себя, другъ, которые съ радостію прїяли божественную проповѣдь, но не препроводили сѣмени въ глубину разумѣнія; ибо, пустивъ ростки вверхъ и разславъ корни по землѣ, скорѣе, нежели произносится слово, они засохли, не принеся зрѣлаго плода, но содѣлавшись жертвою искушеній. Напротивъ того уподобляй себя тѣмъ, которые, глубоко укоренившись, пустили отъ себя много корней и стволовъ, и стали многоплодны, у которыхъ

класы, красуясь и обременяясь плодомъ, тяготеютъ и клонятся внизъ, и ко времени жатвы какъ бы сами на себя призываютъ серпъ жнецевъ. Ибо хорошо знаютъ, что Христосъ повелѣлъ таковыхъ Ангеламъ вносить въ небесныя удѣлы, что бы тамъ они сопразднствовали, соцарствовали и приобщились нескончаемой радости.

612. **ДИАКОНУ ЕВТОНИЮ** (2, 112.).

Поелику глазъ править всѣмъ тѣломъ, дѣлаетъ свѣтлымъ и украшаетъ лице, служить свѣтильникомъ для всѣхъ членовъ; то и утверждень онъ и посаждень какъ бы на царскомъ нѣкоемъ мѣстѣ, получивъ высшій удѣлъ и предсѣдательствуя среди всѣхъ чувствъ. Ибо что солнце во вселенной, то и глазъ въ тѣлѣ; и какъ, если солнце, по видимому, угаснетъ, все придетъ въ замѣшательство, такъ, если угаснетъ и глазъ, и ноги и руки и все почти тѣло сдѣлаются безполезными. Къ чему же сказалъ я это? Къ тому, что учитель есть глазъ въ тѣлѣ Церкви. Посему, если онъ свѣтель, то есть, сияетъ лучами добродѣтелей, то будетъ свѣтло и все тѣло, которымъ онъ править, и о которомъ прилагаетъ надлежащее попеченіе. А если онъ темень, то есть, дѣлаетъ достойное тмы, то помрачится все почти тѣло; потому что, хотя иные изъ состоящихъ въ чинѣ членовъ и здоровы и выполняютъ, что имъ слѣдуетъ, и нисколько не терпятъ вреда отъ

испорченности учителя, однакоже не имѣютъ столько же, какъ и онъ, силы, когда поврежденіе поядаетъ главнѣйшія части тѣла, и порокъ поощряетъ и прочихъ соревновать наставнику, остающихся же здоровыми осуждаетъ, и всѣми способами старается и ихъ ввергнуть въ туже болѣзнь. Посему-то и сказано: *еще убо свѣтъ, иже въ тебѣ, тма есть, то тма кольми* (Матѳ. 6, 23.)? Такъ и церкви, у которой наставникъ преданъ самоуправнымъ похотямъ, можетъ иной сказать: если тотъ, кто долженъ приносить пользу и просвѣщать, не терпитъ просвѣщенія, да и вознамѣрившихся быть полезными гонить вонъ, то чего не сдѣлаютъ его подначальные?

613. **ПРЕСВИТЕРУ ЗОСИМЪ** (2, 113.).

О нестяжательности.

Хотя, по грубости и ненасытимости многихъ, преспѣваніе въ нестяжательности дошло, по видимому, до невозможности, и невѣроятно для тебя, чтобы кто либо преуспѣвалъ въ ней; однако же есть преуспѣвающіе, и я знаю нѣкоторыхъ. А если не знаешь ихъ ты, то сіе нимало неудивительно; потому что, упиваясь сребролюбіемъ, какъ и естественно, не знаешь вполне трезвенныхъ. Поревнуй по крайней мѣрѣ соблюдающимъ умѣренность, живущимъ праведными

трудами, довольствующимся тѣмъ, что даютъ собственные ихъ труды. Или не видишь, какъ блистаютъ они и осіяваютъ подобно свѣтиламъ? Поревнуй пока имъ, и перестань скверныя и ненасытныя руки свои простирать на чужое достояніе и имущество. Тогда можешь увидѣть и нестяжательныхъ. Ибо теперь и услышавъ не будешь вѣрить, но станешь смѣяться надъ ними и издѣваться, какъ страждущій неисцѣльнымъ безуміемъ. Но если придешь въ средственное здравіе, то безъ труда усмотришь и вполне здоровыхъ, а со временемъ будешь въ нихъ имѣть указателей и вождей на семь доблестномъ пути.

614. **ПРЕСВИТЕРУ КАРПУ** (2, 114.).

О гнушающихся людьми добродѣтельными.

Весьма грубымъ и преступнымъ кажется мнѣ не тотъ, кто ненавидитъ и позоритъ обидѣшаго и оскорбившаго (такому часто дѣлается снисхожденіе), но кто поступаетъ такъ съ человекомъ хорошимъ и всѣми одобряемымъ. Первый, хотя и не вошелъ на вершину любомудрія, но имѣетъ, по видимому, благовидную причину къ ненависти; послѣдній же, безъ всякой предстоящей причины, ведетъ брань, не столько съ человекомъ, сколько съ добродѣтельною, и покушается до основанія исторгнуть все прекрасное.

И если дѣлаетъ это Евстаѳій; то, или ему должно перестать ненавидствовать, или его надлежитъ провозгласить проклятымъ. Ибо добродѣтель состоитъ только въ одномъ—бѣгать всегда несообразнаго, особливо же, когда ничто кромѣ цѣломудрія не почитается постыднымъ.

615. ДОРОЖЕЮ (2, 115.).

Объ обрѣзаніи.

Кто произнесетъ такой приговоръ, будто бы чистѣйшій Умъ погрѣшилъ противъ приличія? Кто осмѣлится до того простереться за предѣлы всякой дерзости, чтобы Премудрость винить въ ошибкѣ? Справедливо было бы повѣрить сему, еслибы другихъ животныхъ создала Она не вопреки приличію, одного же человѣка, предположивъ поставить его царемъ и княземъ надъ всѣмъ земнымъ, обременила излишнею тяжестію, отъ которой и повелѣла въ послѣдствіи избавлять посредствомъ обрѣзанія. А если не возможно этого сказать (ибо кто столько не разуменъ и лишенъ природнаго смысла, чтобы божественное вѣдѣніе винить въ неискusstвѣ?); то слѣдуетъ, что Богъ и въ этомъ сохранилъ приличный видъ. Если же создалъ, какъ было прилично,—что даютъ видѣть дѣлатели кумировъ, каменосѣчцы, ваятели и живописцы, которые слѣдуютъ первоначальному образцу, и благоприличіе

предпочитаютъ тому, что по нѣкоторой причинѣ исправлено въ послѣдствіи; то сверхъ мѣры уважающіе обрѣзаніе пусть разищутъ, какая въ немъ потребность. И если оно указываетъ на обрѣзаніе, *еже въ таинъ* (Рим. 2, 29.); то пусть прострутъ удивленіе свое далѣе, и тогда да восхвалятъ тѣхъ, которые отсѣкаютъ похоти и безъ обрѣзанія. Если же обрѣзаніе дано имъ въ знакъ, чтобы не смѣшиваться съ язычниками, какъ на необузданныхъ и рьяныхъ коней налагаются узда и клеймо, то пусть невысоко думаютъ о немъ, какъ о чемъ-то выставляющемъ на видъ ихъ невѣжество. Ибо если Авель, Енохъ, Ной, Авраамъ были оправданы прежде, нежели явилось обрѣзаніе, или было что о немъ сказано; то оно не основаніе оправданію, а только печать оправданія. Посему, кто имѣетъ богатство добродѣтели, тотъ пусть имѣетъ и печать. А кто оплакиваетъ крайнюю свою нищету, тотъ, нося на себѣ печать и не имѣя самаго богатства, подвергается осмѣянію. Да услышитъ же и сіе высокодумающій объ обрѣзаніи: если оно—собственное твое дѣло, то думай, какъ думаешь, мы не споримъ. А если совершенно въ незрѣломъ возрастѣ (почему и благодаримъ Бога, что избавились отъ бесполезнаго труда); то по какой причинѣ хвалишься чужимъ? Ибо всякому справедливо величаться собственными своими трудами, а не тѣми знаками, которые наложены на него другими.

616. **ПАВЛУ** (2, 116.).

О праздникахъ.

Чти добродѣтель, а не счастию услуживай. Ибо добродѣтель достояніе безсмертное, а счастье легко рушится. И о семъ довольно. Не оставайся же въ невѣдѣніи, что Богъ и древле соединялъ, и нынѣ соединяетъ, съ праздниками напомниманія о благодѣяніяхъ, чтобы празднующіе, имѣя ихъ въ свѣжей памяти, обращались, не къ пїанству, но къ благодаренію и добродѣтели.

617. **ЕЗЕЧИЛУ** (2, 117.).

Если спросить кого осмѣлившійся клеветать на истину: все ли Богу возможно? и тотъ отвѣтитъ: да, а спрашивающій присовокупить: слѣдовательно возможно и злое? — то всего справедливѣе подвергнуть осмѣянію, какъ невѣжду, не отвѣчающаго, а паче спрашивающаго; потому что зло не причисляется къ всему тому, что возможно Богу. Гдѣ именуется Богъ, тамъ несомнѣнно послѣдуетъ добро. И кто имѣетъ здравый умъ, тому не придетъ и на мысль, что возможно Богу зло. Никто также не назоветъ немощію невозможность дѣлать зло; потому что дѣланіе зла есть въ собственномъ смыслѣ немощь. Посему во всей точности вѣдущій сіе

Павелъ немощами назвалъ грѣхи, говоря: *еще бо Христосъ сущимъ намъ немощнымъ, по времени за нечестивыхъ умре* (Рим. 5, 6.); тоже подтверждаетъ и слово пѣснопѣвца; ибо говорить: *умножишася немощи ихъ* (Пс. 15, 4.), то есть грѣхи. Но да не признается имѣющимъ умъ и тотъ, кто утверждающему, что все возможно Богу, дѣлаетъ еще вопросъ. Какой же именно? Есть обычай пустословить и говорить: значить Богу возможно и сдѣланное сдѣлать не сдѣланнымъ? А такой вопросъ, конечно, также бесполезенъ; все же бесполезное въ разсужденіи Божественной силы не имѣетъ мѣста. Посему и дѣйствительно излишни, и излишними оказываются, подобныя упомянутымъ клеветы. Но, чтобы не возобновляли ихъ впредь, и не оскорбляли тѣмъ слуха внимающихъ, если спросятъ насъ: все ли возможно Богу? будемъ отвѣчать: возможно все подобающее Богу. И симъ разрѣшится всякій бесполезный вопросъ; потому что Богъ можетъ все, но изволяетъ наилучшее.

618. **ЕЗЕЧИЛУ** (2, 118.).

О неблагодарности.

Обвиняй не подумавшаго, что сдѣлалъ онъ нѣчто мудрое, но того, кто не уцѣломудрился и такую снисходительностію. Ибо кто предположилъ, что захваченный на самомъ дѣлѣ прибѣг-

нетъ къ безстыдству, тотъ добровольно далъ право скрыться; а кто сіе мудрое дѣло почелъ глупымъ, тотъ тѣмъ самымъ, что не призналъ себя пойманнымъ, воспиталъ въ себѣ безстыдство, благодѣтелю воздавъ оскорбленіями.

619. ГРАММАТИКУ ОФЕЛІЮ (2, 119.).

О природѣ животныхъ.

Поелику знаю, что жаждешь слышать нѣчто новое, и не отстанешь, пока не узнаешь сего; то отвѣчу коротко, хотя то, о чемъ спрашиваешь, какъ мнѣ кажется, внѣ предѣловъ чело-вѣческаго разумѣнія. Изъ животныхъ разжевывающія пищу живородящи, а глотающія не разжевавъ родятъ изъ яицъ, и для однихъ достаточно первыхъ родовъ, которыми окончательно производится плодъ, а у другихъ бываютъ вторичные роды. Когда время потребуетъ превращенія яицъ въ животныхъ; тогда, опредѣленное число дней насиживая яйца, влагаютъ въ нихъ нѣкую естественную силу, чтобы одушевилось рожденное прежде неодушевленнымъ. Ибо сѣменныя начала, Создателемъ искони вложенныя въ естества, какъ бы таясь подъ пепломъ, если будутъ раздуваемы, на подобіе искръ, съ продолженіемъ времени обыкновенно возгораются въ вещества. Почему удивляться надлежитъ совершающемуся, и чудо сіе восписывать всепре-

мудрому Создателю. Ибо указываетъ это, не на промышленіе животныхъ о собственномъ своемъ самосохраненіи (естество ихъ водится воображеніемъ, а не разумомъ), но на промыслъ Естества, всѣмъ распоряжающаго. Животныя ничего не дѣлаютъ по разуму, но Естество, создавшее разнообразныя роды животныхъ, въ каждый родъ влагаетъ стремленія къ выполнению того, что для него нужно.

620. СОПРАВИТЕЛЮ АВСОНІЮ (2, 120.).

Начальникамъ.

Слухъ твой, о чудный, да будетъ отверстъ и готовъ къ просьбамъ утѣсняемыхъ нищетою или властительствомъ другихъ, даже медлительно выражающихся кротостію вводя на путь слова; а къ сплетнямъ злорѣчивыхъ и клеветниковъ храни его заключеннымъ и недоступнымъ, строгимъ взоромъ останавливая ихъ стремленіе говорить худое.

621. ЕПИСКОПУ ЭЕОНУ (2, 121.).

Объ іереяхъ.

И Зосиму, и Палладія, и Марона, и Евстаѳіа, и другихъ тобою исчисленныхъ, въ такой мѣрѣ поругавшихъ благочестіе и осквернившихъ священство, не буду столько винить, какъ Евсевія,

который всѣмъ имъ далъ къ этому поводъ. Если бы онъ не продалъ имъ, какъ говоришь, священства; не поползнулись бы они на такой грѣхъ. Ибо, хотя и до рукоположенія были они весьма худы, однакоже не одно и тоже — грѣшить мірянину и священнику; и это явствуетъ изъ закона; потому что за согрѣшившаго іерея повелѣваетъ приносить такую же жертву, какъ и за весь народъ (Лев. 4, 3.). Но если бы грѣхъ не былъ равносильнъ; то законъ не постановилъ бы приносить туже жертву. Большимъ же дѣлается грѣхъ, не по естеству, а по достоинству совершающаго. Ибо если падетъ, кто долженъ держать въ порядкѣ другихъ, то сіе паденіе дѣлается болѣе важнымъ по достоинству падшаго. Посему, если давшій сѣмена виновенъ и въ произрастеніяхъ, то естественнымъ образомъ справедливо будетъ оплакивать больше Евсевія, нежели ихъ.

622. **ЕПИСКОПУ ЛАМПЕТИЮ** (2, 122.).

О проходящихъ священство худо.

Хвалю божественную твою ревность, съ какою негодуешь видя, что священству наносится оскорбленіе Евсевіемъ, который въ противорѣчіе благочестію далъ себѣ такое имя. Какъ самъ, будучи недостойнымъ священства, не знаю какъ, вторгся въ него, такъ раздастъ оное, кому по-

пало, божественное служеніе почитая дѣломъ малоцѣннымъ и презрѣннымъ. Но поелику все это въ волѣ божественнаго и неподкупнаго Судіи, который нынѣ долготерпитъ, чтобы падшихъ привести въ покаяніе, въ послѣдствіи же не оставитъ сдѣланнаго безъ вниманія, но опредѣлитъ невыносимое наказаніе; то, заботясь о себѣ, будемъ проходить безмолвіе. Ибо, хотя и была какая польза отъ дерзновенія въ обличеніи, въ чемъ не уступилъ я никому, и за то нерѣдко терпѣлъ навѣты; однако же, поелику время молчанію, то будемъ ожидать Судіи.

623. **МАРОНУ** (2, 123.).

Не грѣши постоянно въ ожиданіи получить прощеніе, но ищи безопасности въ томъ, чтобы не грѣшить. Многіе въ ожиданіи прощенія сдѣлавъ много дурнаго, обманулись въ надеждѣ, и себя не исправивъ, и прощенія не получивъ.

224. **МАРТИНИАНУ, ЗОСИМУ, МАРОНУ, ЕВСТАФІЮ** (2, 124.).

Іереямъ.

Поелику богомудрый Павелъ, *сосудъ избранія* (Дѣян. 2, 15.), сокровищница Христовыхъ умопредставленій, упорядочившій и сушу и море, варваровъ убѣдившій любомудрствовать, взрекъ,

что нерадѣющіе о ближнихъ хуже язычниковъ, сказавъ: *кто о своихъ, паче же о присныхъ не промышляетъ, въры отвергся есть, и невѣрнаго горшій есть* (1 Тим. 5, 8.); то сіе самое побудило и меня писать къ вамъ. Чтò, по вашему мнѣнію, означается здѣсь словомъ: промышленіе? Снабженіе ли пищею? По моему мнѣнію — попеченіе о душѣ. Если же будете оспаривать сіе; то и въ такомъ случаѣ сказанное мною тѣмъ паче найдетъ себѣ подтвержденіе. Ибо, если скажете, что рѣчь идетъ о тѣлѣ, и о не подающемъ необходимой пищи Апостолъ сказалъ, что онъ жестокосерднѣе язычника; отвѣчу: гдѣ же будетъ мѣсто тому, кто оставляетъ попеченіе о душѣ, чтò гораздо важнѣе и необходимѣе? Посему послушайте меня, и избавьте себя отъ своего безумія.

625. **ПРЕСВИТЕРУ ОЕОДОСИЮ** (2, 125.).

Обвиняющимъ тѣхъ, которые бѣгаютъ священства.

И имя епископства, и само оно, божественны и выше всякаго образа и достоинства жизни гражданской; но священство прилично только нѣкоторымъ и не многимъ, именно же, держащимся той мысли, что оно есть отеческая попечительность, а не самоуправное самозаконіе. Поелику же измѣнили оное въ властительство,

лучше же сказать, если надобно выразиться смѣлѣе, въ самоуправство; то знай, что объ этомъ видномъ и вождѣнномъ начальствѣ, которое, если когда, то нынѣ возбуждаетъ къ себѣ въ людяхъ сильную любовь, и легко отдаетъ себя въ руки любителямъ онаго, понятіе не высоко; потому что почитаютъ оное наказаніемъ налагаемымъ дающими, а не почестию приемиющимъ. Ибо всего чаще надъ одними начальствуютъ, а другимъ рабствуютъ, однимъ даютъ приказы, а другимъ услуживаютъ, дѣлаютъ однимъ зло, а другимъ милости, однихъ давятъ, предъ другими сами падаютъ, иныхъ боятся, а инымъ ненавистны. Посему не дивись, что пресвитеръ Іераксъ, какъ человѣкъ умный, бѣжалъ отъ этого сана, какъ отъ самой трудной болѣзни.

626. **ЧТЕЦУ ТИМОСЕЮ** (2, 126.).

О томъ, что не должно соблазнять.

Болѣе всего, другъ, бойся кого либо соблазнить; ибо доброе въ людяхъ не трезво, и едва стоитъ, когда и никто не колеблетъ.

627. **ЕПИСКОПУ КИРИЛЛУ** (2, 127.).

О томъ, что не должно нерадѣть объ увѣщаніяхъ, или въ комъ либо отчаяваться, и что, если увѣщаваемые остаются неисправившимися, то вина не на увѣщавающихъ, но на произволеніи увѣщаваемыхъ, особливо же, когда первыми ничто не опущено изъ вниманія.

Твоему благоразумію и твоей власти, доблестнѣйшей изъ всѣхъ, предоставлено чистотою

могущества и рачительностию возстановить пелусійскую Церковь, пострадавшую отъ пороковъ въ начальникахъ. Ибо не достанетъ настоящаго, вѣриѣ же сказать, какого-бы то ни было, времени, что бы рассказать о всѣхъ неправдахъ и поруганіяхъ, какія терпѣла она, разграбляемая и оскорбляемая людьми развращенными и злонамѣренными, которымъ иный не поручилъ бы и стада безсловесныхъ животныхъ, не только что людей, тварей разумныхъ, ради которыхъ пришелъ на землю и излилъ честную кровь Свою Христось. Да если бы и дозволило время, то замышленное ими превзошло бы всякое слово. Но необходимо и въ настоящее время сказать не многое, о чемъ умолчать не могъ бы безнаказанно, если бы кто и захотѣлъ. Притомъ кажется мнѣ, что и ты, чудный, требуешь уже разсказа; почему и я, прекративъ сіе предисловіе, приступлю словомъ къ дѣлу, замѣтивъ только слѣдующее: словами моими не измѣрай самыхъ дѣйствій (не найди бы мнѣ и словъ, которыя подходили бы къ тому, что сдѣлано, когда и всякій языкъ препобѣждается дѣйствительностию этого), но неусыпными очами ума всматривайся въ ходъ дѣла. Посему, что Божество было хулимо, городъ ограбленъ, священство стало продажнымъ, въ церкви явилось самоуправство, люди честные осуждались на изгнаніе, а тѣ, которые не должны были бы ступать и на прагъ церковный, заслуживали одобреніе, и имъ ввѣрялись

божественныя и неизреченныя таинства (они думали, что не души имъ ввѣряются, но захватываютъ они въ руки свои отеческое самовластіе), а также, что о нищихъ не было у нихъ и слова, что расхищали церковныя деньги, и тратили въ угодность собственному своему любохестию, что осмѣливающимся стоять за добродѣтель мстили даже до крови, — это и все тому подобное оставлю въ сторонѣ, доказывая тѣмъ, что и эти слова заставленъ выговорить неволью. Но о замышленномъ нынѣ (такъ какъ молчаніе не безопасно и желающему молчать) скажу, сколько можно, короче и темнѣе, потому что и не въ состояніи говорить о семъ ясно. Мартиніанъ, къ поруганію божественной вѣры рукоположенный во пресвитера (если надлежитъ называть пресвитеромъ того, кто воспользовался именемъ священства, чтобы имѣть возможность дѣлать самое большое и никакъ не извинительное зло), не умѣю сказать, отъ кого ведетъ родъ, или изъ какого пришелъ города. А что онъ рабъ и, первый возрастъ проживъ неблагоуравно, бѣжалъ, о томъ, хотя это и вѣрно, умолчу: моя цѣль — не худое говорить о немъ, но показать, сколько оскорблена имъ церковь. Сей-то Мартиніанъ, пришедши къ Пелусіотамъ, жилъ въ крайней нищетѣ, пользовался отъ многихъ вспоможеніемъ, облекся въ монашескій образъ; по наружности велъ себя цѣломудренно и домогался служебной, а по сго мнѣнію на-

чальственной, должности клирика. Но какъ епископъ Пелусы, достославный и исполненный божественной мудрости Аммоній, прозорливѣйшими очами ума усмотрѣвъ лицемѣріе, не оставилъ ему даже и надежды въ этомъ дѣлѣ; то размысливъ, что напрасно тратитъ тамъ время, при вождѣ весьма благоразумномъ, заблагоразсудилъ соплетать съти сіи у другихъ. Поелику же и тамъ его узнали, и не успѣлъ онъ въ своей надеждѣ; то наконецъ извѣстившись, что мудрый оный епископъ почилъ и преселился въ небесныя страны, рукоположенъ же Евсей, снова прилетѣлъ въ Пелусійскій градъ, думая безъ труда привести въ дѣйствіе свою хитрость, не скажу свое безразсудство, и весьма скоро достигаетъ своей цѣли. Ибо нѣтъ нужды и распространяться объ этомъ. А что доставляющій сѣмя виновенъ и въ растеніяхъ, извѣстно сіе всякому. И такъ, улучивъ рукоположеніе и скверными руками коснувшись священныхъ таинствъ, снова отродилъ болѣзнь, которою чреватъ былъ издавна. Ибо положивъ, что и жизнь будетъ ему не въ жизнь, если не присвоитъ себѣ достояніе нищихъ, даетъ обѣщаніе все, что ни пріобрѣтетъ, оставить церкви, и вмѣсто приманки подавъ такія надежды, убѣждаетъ поставить его икономомъ. Такъ этотъ неблагонамѣренный и несвободнаго происхожденія человекъ, захвативъ въ руки церковную икономію, привелъ ее въ такое положеніе, что не была бы разграблена такъ церковь и въ

варварское нашествіе, уничтоживъ всѣ отличающіеся добродѣтелию признаки лѣпоты ея. Ибо, въ управленіе дѣлами, прибѣгая къ обманамъ, хитростямъ, преступнымъ замысламъ и ложнымъ клятвамъ, ничего не дѣлалъ просто и справедливо, но, имѣя въ мысляхъ дѣлать одно зло, ожесточился на избравшихъ для себя жизнь свободную и благочестивую, правдолюбцевъ называя глупцами, а ведущихъ дѣла злонамѣреніи—оразумными, любомудрыхъ—ни къ чему негодными, а людей продажныхъ—дѣльными. И не говорилъ только онъ это, на дѣлѣ же не исполнялъ; напротивъ того дѣлами затмѣвалъ слова свои, присвоя себѣ церковныя деньги, продавая рукоположенія, любителей добродѣтели извергая, собирая же вокругъ себя поступающихъ также, какъ и онъ. Ибо полагая, что иначе не будетъ имѣть безопасности здѣсь (о будущемъ же судѣ не было у него и мысли), если не изгонитъ всякій видъ добродѣтели. Все же это приводилъ въ исполненіе, сдѣлавъ, не знаю какъ, подручнымъ себѣ епископа. Ибо епископъ (пусть смѣло будетъ высказана истина, иначе и сказать я не могъ бы) такъ ему раболѣпствовалъ, какъ низкій и за деньги купленный невольникъ, на то и поставленный, что бы дѣлать все, что прикажетъ Мартиніанъ. До такого безумія (пусть будетъ сказано, что составляетъ верхъ золь и вѣнецъ сего плачевнаго зрѣлища) довелъ онъ епископа, уловивъ его тѣми обѣщаніями, которыя нынѣ этотъ

епископъ, выставляя на позоръ собственное свое несмысліе, провозглашаетъ открыто, или по принужденію, или по убѣжденію (что и сказать о семъ не знаю, по чрезмѣрной несообразности дѣла), вписавъ въ церковныхъ книгахъ, что обиженная Мартиніаномъ церковь у него же состоитъ въ долгу. Ибо Мартиніанъ думалъ, что иначе не можетъ владѣть безопасно тѣмъ, что приобрѣлъ не по праву, если не покажетъ, что церковь должна ему, хотя не чае потребовать у церкви, что у нея похитилъ, а домогается только, чтобы церковь у него не потребовала. Бѣдный же городъ, какъ скоро узналъ, на что ухищряется Мартиніанъ, такъ какъ не оставалось сіе въ неизвѣстности (не буду говорить о томъ, что, по чрезмѣрной важности приводимаго имъ въ дѣйствіе, обвиняли его даже въ волшебствѣ и уличали въ срамныхъ и гнусныхъ грѣхахъ), не рѣдко порывался убить его, впрочемъ удерживался отъ этихъ порывовъ. А Мартиніанъ, всѣми укоряемый и обвиняемый, клеветалъ всѣмъ на епископа, епископу же на всѣхъ, вооружая его на любителей добродѣтели, чтобы во всѣхъ подавить дерзновеніе, а всѣмъ объявляя, что епископъ торгуется рукоположеніями, злоумышляетъ противъ людей цѣломудренныхъ, присвоиваетъ себѣ имущество церкви; потому что беретъ золото и вписываетъ въ церковные отчеты. Рассказывалъ же это, думая сими ухищреніями угасить людскій гнѣвъ на то, что самъ онъ

дѣлалъ. И когда иные указывали на это самому епископу, не было отъ сего успѣха, вѣроятно онъ же внушалъ, что безъ обвинителей ничего сдѣлать не можно. Когда же съ тою мыслию, что говорить онъ истину, явились и обвинители, при томъ многіе достовѣрные, готовые представить доказательства, и въ этомъ случаѣ вышло не то, что бы по обличеніи наконецъ всякаго предлога по всей справедливости былъ онъ заподозрѣнъ всѣми, какъ сообщникъ въ томъ, что дѣлалось. Ибо если бы и тысячекратно обѣщалъ онъ вносить въ церковь все приобретаемое гнусными способами, наипаче не надлежало бы передавать ему въ руки всѣ церковные доходы, и тысячи душъ соблазнять тѣмъ, что дѣлалось. Даже, если бы и обольщенъ былъ епископъ обѣщаніями, не надлежало оставлять дѣла безотчетнымъ. И если должно было требовать отчетности, то надлежало повѣрять отчеты въ точности при помощи людей разумныхъ и опытныхъ, потому что самъ, по словамъ его, и въ этомъ, какъ и въ чемъ либо другомъ хорошемъ, не искусенъ. А если епископъ подписывалъ отчеты тайно, не приглашая никого къ повѣркѣ; то явно, что не обмануть онъ былъ (какъ громко вопіеть, думая отстранить отъ себя этимъ обвиненіе), но самъ расхищалъ церковныя имущества, и всю ихъ церковь пускалъ въ продажу. Такъ Мартиніанъ, какъ купившій и купившій незаконно, распустилъ еще незаконно пользоваться

приобрѣтеннымъ, спѣша одно зло замѣнить другимъ. Ибо, забравъ къ себѣ въ руки всѣ церковныя деньги, или, какъ самъ говорилъ, раздѣливъ съ поручившимъ ему икономію и давшимъ поводъ къ такому плачевному дѣйствию, не давно послалъ золото въ Александрію, помогая себѣ епископства, хотя не въ состояніи управлять даже самимъ собою. Узнавъ о семъ, святыня твоя, по обязанности отлучить его, угрожала ему посланіемъ и подтверждала, что, если опять примется за то же, объявить его отлученнымъ, какъ наносящаго безславіе божественной вѣрѣ въ цѣлой египетской области. А теперь, пренебрегши и посланіе и угрозы, тайно устремился въ Александрію, ища себѣ епископства, вредя же доброй о тебѣ славѣ, будтобы и ты рукополагаешь за деньги. Посему (о, какъ назвавъ тебя, могу достаточно привѣтствовать!) твоему великому уму свойственно, хотя строгое наказаніе его поступковъ соблюсти нелицепріемному судилищу (потому что здѣсь не возможно и понести ему достойное наказаніе); однако же подвигнуться, и во первыхъ защитить обиженную церковь, во вторыхъ поддержать собственное свое мнѣніе, угрозы привести въ исполненіе и отлучить его. Ибо если, чему не вѣрю, не только не претерпитъ онъ ничего подобнаго, но еще будетъ рукоположенъ; то истинною окажется разглашаемая тайна. А потомъ должно, съ нѣсколькими благоговѣйными епископами, ко-

торые враги всякой корысти, выслать его сюда, чтобы далъ отчетъ въ церковныхъ доходахъ, и какой окажется долгъ, то возвратилъ, если же далъ что епископу (ибо епископъ говоритъ, что ничего не дано ему, но онъ обманутъ), вывелъ сіе наружу. Ибо несомнѣнно, что какъ первенствующему лицу въ этомъ дѣлѣ, которое или участвовало въ немъ, или подписывало по неосмотрительности, ты воспретишь прохожденіе епископства, или, оказавъ ему снисхожденіе, поставишь по крайней мѣрѣ при немъ епитропа, который бы не позволялъ ему впадать въ погрѣшности, превышающія снисхожденіе, такъ и дѣйствовавшему подъ его начальствомъ покажешь, что мудрый этотъ умыселъ глупъ, и счеты, по которымъ, какъ говоритъ онъ, церковь состоитъ ему должною, содѣлаешь недѣйствительными. Ибо откуда такое богатство у человека, страдавшаго крайнею нищетою и завѣдывавшаго церковными доходами?

628. ПРЕСВИТЕРУ АОНАСІЮ (2, 128.).

О наскаательствѣ.

Слышу, что льстецы въ зависимости отъ твоего языка, утверждаютъ съ клятвою, что превосходнѣе всего на свѣтѣ самый странный порокъ, если ты вздумаешь удивляться ему, и въ слѣдъ за симъ хулить самую добродѣтель, если

только похулишь ты. Посему, если ты не хочешь слушаться насъ, то послушайся хотя Исократъ, который совѣтуетъ ненавидѣть льстецевъ, какъ обманщиковъ, потому что тѣ и другіе, когда имъ повѣрятъ, вредятъ повѣрившимъ.

629. ПАВЛУ (2, 129.).

Объ Іудѣ предателѣ.

Дивисься, кажется, почему Христосъ не убѣдилъ предателя признавать добродѣтель благомъ, хотя нерѣдко слышалъ онъ бесѣду о добродѣтели, вѣрнѣе же сказать, и не было бесѣды, въ которой бы не слышалъ о ней. А я дивлюсь, почему ты зная, что такое свобода, могъ дивиться сему. Ибо, не насиліемъ и самоуправствомъ, но убѣжденіемъ и добродушіемъ готовится спасеніе человѣковъ. Почему всякій полновластенъ въ собственномъ своемъ спасеніи, чтобы и увѣнчиваемые и наказываемые справедливо получали то, что сами избрали.

630. ДИАКОНУ ПАМФРЕТИУ (2, 130.).

О милостынѣ.

Надобно, другъ, имѣть милосердную душу. Въ комъ есть такой источникъ, тотъ будетъ источать все прекрасное, и если будутъ у него деньги, расточить ихъ; если увидитъ кого въ несчастіи, оплачетъ его; если встрѣтитъ обижаемаго, простретъ ему руку и не оставитъ ничего такого, что до него касается.

631. АНТИОХУ (2, 131.).

Сличеніе добродѣтели и порока.

Порокъ отлучилъ людей отъ Бога, и различилъ между собою; посему со всею стремительностію надлежитъ бѣжать отъ порока и идти во слѣдъ добродѣтели, которая приводитъ насъ къ Богу, и связуетъ насъ другъ съ другомъ. Правило же добродѣтели и любомудрія — искренность съ благоразуміемъ.

632. ДИАКОНУ ЕВТОНІУ (2, 132.).

Если Зосима, этотъ, по видимости, пресвитеръ, упоеваясь самоуправствомъ, весьма много ругается надъ тобою; то переноси сіе великодушно, представляя въ умѣ, что дѣлано было Іудеями со Владыкой, когда самая земля содрогалась и колебалась, какъ бы стараясь убѣжать, чтобы не видѣть того, на что отваживались противъ Бога, хотя касались плоти.

633. ЧТЕЦУ ТИМОФЕЮ (2, 133.).

Сіе: око за око, и зубъ за зубъ (Исх. 21, 24.), узаконено было, Іудеямъ Естествомъ преисполненнымъ кротости не для того, какъ думаю, чтобы они были безпощадны и жестоки къ оби-

дѣвнимъ, какъ полагають манихеи, охудая завѣтъ ветхій, но чтобы изъ опасенія потерпѣть тоже, что сами дѣлають, удерживались отваживаться на обиды. Хотя сіе узаконеніе справедливо и во всей строгости согласно съ разумомъ; однакоже божественная тишина, соблюдая кротость и не оставляя благости, а также поощряя къ ней и людей, чрезъ узаконеніе отмщать за сдѣланное, страхомъ наказанія предупреждала паденія; потому что, если нѣтъ дѣлающаго обиду, то не будетъ и отмщающаго. Посему пусть усмотрятъ глубину премудрости Законоположника, а не обвиняють Его опрометчиво въ жестокости и безчеловѣчій. Ибо сказанное въ Евангеліи: *аще ты кто ударитъ въ десную ланиту, обрати ему и другую* (Матѳ. 5, 39.), не противоположно сему, а только выше и лучше, и составляетъ правило самага высокаго любомудрія. Тамъ узаконено вовсе не дѣлать зла, о томъ же, чтобы охотно терпѣть зло, люди кровожадные не могли и слышать; а здѣсь излагается любомудренное ученіе и о добровольномъ терпѣніи зла. Сравнительный образъ рѣчи не ставитъ сравниваемаго въ противоположные ряды, но показываетъ превосходство и недостатокъ въ томъ же ряду. Хорошо не дѣлать ни какого зла, но лучше при семъ даже охотно терпѣть зло. Хорошее дѣло — бракъ, но лучше дѣвство. Хороша луна, но прекраснѣе ея солнце. Посему, какъ луны, которая хороша, и солнца, которое лучше,

Создатель одинъ, такъ ветхаго и новаго завѣта одинъ законоположникъ, узаконившій все премудро, полезно и соотвѣтственно времени.

634. **ВМУ ЖЕ** (2, 134.).

Добродѣтель не признаетъ безчестіемъ—всѣмъ быть равнаго достоинства по нравамъ; но не надлежитъ также любить тебѣ невозможное, а напротивъ того, оставивъ это, надобно желать сообразнаго. Ибо и священнотаинникъ Моисей и богомудрый Павелъ въ иномъ не достигали того, чего просили, но были научены, что просили не на пользу себѣ.

635. **НЕМЕСІЮ** (2, 135.).

На сказанное: *человѣкъ въ чести сый не разумъ* (Пса. 48, 13.).

Не нападая чрезъ мѣру на людей и не клевета на разумный родъ, но съ великою пощадою священное Писаніе изрекло: *человѣкъ въ чести сый не разумъ, приложися скотомъ несмысленнымъ, и уподобися имъ*. Ибо если изслѣдуемъ въ точности; то мы въ опасности уподобляться, не только скотамъ, но и неукротимымъ звѣрямъ, лучше же сказать, любитель гнусныхъ страстей и ихъ превосходить. И подлинно удивительно и странно то, что каждый звѣрь порабощенъ одному недостатку, а почитаемый

человѣкомъ, совмѣстивъ въ себѣ всѣ въ совокупности недостатки, простирается далѣе ихъ неразумія. И чтобы слова сіи не показались тебѣ преувеличеніемъ, рассмотримъ дѣло безпристрастно. Когда скачетъ кто, какъ волъ, бьетъ ногами, какъ осель, ржетъ на женщинъ, какъ женонестовый конь, предается обжорству, какъ медвѣдь, утучняетъ тѣло, какъ мескъ, помнитъ зло, какъ верблюдь, гнѣвливъ, какъ левъ, хищень, какъ волкъ, язвить, какъ скорпионъ, хитръ, какъ змѣя, соблюдаетъ ядъ лукавства, какъ эхидна, собираетъ деньги, или лучше сказать, грѣхи, какъ мухи ѣдкую пыль; тогда возможно ли кому сего звѣронравнаго причислить къ людямъ, не усматривая въ немъ чертъ естества кроткаго, но примѣчая смрадъ какой то, по языческому баснословію, скиллы, химеры и гидры. Если же спросишь: поэтому что же надобно дѣлать? то отвѣчу тебѣ: должно непрестанно имѣть въ рукахъ духовное зеркало, разумѣю божественныя писанія, въ которыхъ заключаются и исторія мужей добрыхъ и постановленные Богомъ спасительные законы. Ибо это зеркало, не показываетъ только безобразіе, но и прелагаетъ оное, если пожелаемъ, въ неизобразимую красоту.

636. СВѢТЛѢЙШЕМУ ТИМОФЕЮ (2, 136.).

Начальникамъ.

Ничто такъ не полезно, доблестнѣйшій, какъ благочестіе. Оно охраняетъ и повиновеніе по-

бѣдоноснымъ царямъ. Посему, его поставивъ цѣлю, старайся направлять ладію начальствованія, чтобы подначальные, сколько отъ тебя зависятъ, пребывали необуреваемыми. Если дѣло это требуетъ трудовъ; то имѣетъ оно и радости. Если скажешь: но не въ то же время; то отвѣчу: иначе и невозможно. Но и тогда, какъ воюющіе не соглашаются на примиреніе, ведутъ переговоры начальники. У кого бываютъ труды, къ тому въ послѣдствіи приходятъ и радости.

637. КОМИТУ ВРМИНУ (2, 137.).

Что благоденствуетъ порочный, а въ крайнихъ пребываетъ затрудненіяхъ человѣкъ благонравный, достойный многихъ на жребій людямъ выпавшихъ похвалъ—сіе подлинно необъяснимо, и непостижимо, и далеко превосходитъ мѣры естества человѣческаго. Ибо необходимо нужно предоставить сіе судьбамъ Божиимъ. И если хотимъ судить правильно; то, вѣдѣніе сего домостроительства приписавъ одному только чистѣйшему Уму, обратимся къ тому, что у насъ подъ руками, и что также съ трудомъ, обыкновенно, обрѣтается нами. Поелику же думаемъ, что должно по возможности защитить сіе ученіе; то мы, сколько могли, защитили въ словѣ, написанномъ нами къ язычникамъ, прочитавъ которое, узнаешь рѣшеніе вопроса.

638. ПРЕСВИТЕРУ АФРОДИСИЮ (2, 138.).

На сказанное: *быхъ Иудеемъ яко Иудей*, и о томъ, что значать слова: *не сый беззаконникъ Богу, но законникъ Христу* (1 Кор. 9, 20. 21.).

Еслибы не былъ я точно увѣренъ, что недостатки нашего языка восполнить твое благоуміе; то, думаю, не сталъ бы и писать этого письма. Что же желательно тебѣ дознать? По какой причинѣ Апостолъ сказалъ: *быхъ Иудеемъ яко Иудей, да Иудеи приобретаю: беззаконнымъ яко беззаконенъ, не сый беззаконникъ Богу, но законникъ Христу, да приобретаю беззаконныя?* —Особенно точнаго изслѣдованія требуютъ слова сіи, пока не содѣлается ясною сокровенная въ нихъ истина. Да будетъ же сказано сіе вкратцѣ. *Быхъ Иудеемъ яко Иудей*, когда совершилъ очищеніе и принесъ жертву во святилищѣ (Дѣян. 21, 26.), и обрѣзавъ Тимоѳея, послалъ учителемъ къ Иудеямъ, обрѣзаніемъ упраздня обрѣзаніе; почему и не сказалъ: Иудей, но *яко Иудей*. *Беззаконнымъ яко беззаконенъ*, когда, говоря Аѳинянамъ, не изъ пророковъ и не изъ закона предлагалъ имъ слово, но отъ жертвенника заимствовалъ выраженіе, убѣждая ихъ собственными ихъ ученіями; почему не сказалъ: *беззаконенъ, но яко беззаконенъ*. А сіе: *не сый беззаконникъ Богу, но законникъ Христу*, Апостолъ сказалъ,

или безразлично (потому что относительно къ единой сущности нѣтъ различія, что желая показать въ другомъ мѣстѣ, сказалъ онъ: *ядый Господеви яствъ, и благодаритъ Бога* (Римл. 14, 6.), или, если считаешь сіе принужденнымъ,—этимъ, какъ думаю, показывается, что Апостолъ жилъ, не только по тому закону, который иными приписывается Отцу, и по состоянію учащихъ, а не по достоинству законодателя, приспособленъ и примѣненъ паче къ младенческому возрасту, но и по небесному и совершенному Христову закону, то есть не былъ беззаконникомъ по закону ветхозавѣтному, но вмѣстѣ былъ и законникомъ по евангелію, былъ не внѣ закона, но вмѣстѣ и въ благодати, былъ не неизвѣдавшимъ млека, но вмѣстѣ и извѣдавшимъ твердую пищу, не пренебрегъ упражненій на ристалищѣ, но даже отличился на олимпійскихъ состязаніяхъ, не только не прелюбодѣйствовалъ, чего требовалъ законъ, но и не смотрѣлъ на жену нескромно, чего требуетъ Евангеліе, не только не совершалъ убійства изъ страха, но и преодолевалъ гнѣвъ изъ любви; какъ сохранившій законъ древній, не былъ онъ беззаконникомъ Богу, а какъ сохранившій законъ новый, былъ законникомъ Христу. Сказалъ же сіе Апостолъ не потому, что законъ приписывалъ Отцу, а Евангеліе Христу, но потому что имѣлъ въ виду предположеніе и мнѣніе большинства. Ибо все принадлежащее Отцу принадлежитъ и Сыну, и принадлежащее Сыну принадлежитъ и Отцу.

639. **ЕПИСКОПУ ЕРМОГЕНУ** (2, 139.).

На сказанное въ Писаніи: *какая польза въ крови моей* (Псал. 29, 10.).

Гибнетъ (о всемъ унижительномъ намѣренъ говорить я тебѣ), гибнетъ любовь — это дѣло досточестное, великое и славное, любовь, на которую пророческій ликъ предуказывалъ, ради которой Спаситель пришелъ сюда, о которой и Апостолы проповѣдали, собственною своею кровію запечатлѣвъ провозвѣщаемое ими. Имѣя въ виду только себя и оставивъ общаго врага, вооружаемся мы другъ на друга, и угрожаетъ опасность, что рѣшительно побѣжденный, укрѣпившись нашимъ раздоромъ, снова вступить въ борьбу, и побѣдить. Ибо хотя онъ палъ, хотя дерзость его безразсудна, однакоже нерадѣніе наше и взаимныя наши брани содѣлались крѣпостию и силою для падшаго, такъ что и совершенная Спасителемъ заслуга (какъ ни дерзко сказать это, но сказано будетъ вѣрно) въ опасности остаться недѣйствительною. Почему, можетъ быть, сіе-то самое, что домогался ты дознать, и предуказалъ Господь чрезъ Псалмопѣвца. *Какая польза въ крови Моей, вегда сходити Ми во истляніе*, то есть въ многорастлѣнное естество человѣческое? Ибо если указываетъ и на нѣчто иное (въ нравственномъ смыслѣ

приемлется сіе о Давидѣ, а въ естественномъ объ Адамѣ); то, по мнѣнію многихъ святыхъ, имѣлъ въ виду и сію цѣль. Ибо, говорить, столько снизошелъ Я, что по великому снисхожденію многіе не увѣруютъ въ Меня; Я одолѣлъ мучителя, и зритель Серафимовъ взываетъ, говоря: *правдѣ научитесь живущіи на земли. Преста бо нечестивый* (Иса. 26, 9. 10.), а вы собственнымъ своимъ нерадѣніемъ предаете сію превышающую всякое чаяніе и сверхъестественную заслугу, этотъ побѣдный памятникъ превосходящій всякое чудо. Посему что же останется вамъ? какое оправданіе? какое снисхожденіе? какая милость, когда потребуется отъ васъ эта жизнь, которая, какъ вижу, заключена только въ писаніяхъ, и нигдѣ больше въ дѣйствительности не видима?

540. **ПРЕСВИТЕРУ МАРОНУ** (2, 140.).

Ведущимъ жизнь недостойно священства.

Крайне дивятся всѣ, почему ты, будучи самъ не удержимъ во грѣхахъ, не покаяясь уздѣ, не уцѣломудриваясь обличеніемъ, посмѣваешься надъ жалкимъ Зосимою, которому всего болѣе подражаешь? Ибо, если не дѣлалъ ты съ нимъ одного и того же, то надлежало тебѣ исправить его, а не смѣяться надъ нимъ. А если сталъ ты въ этомъ самымъ точнымъ подражателемъ живо-

писцевъ, поревновать, чему соревновать было не должно; то для чего, думая выставить на позоръ его только безчувственность, дѣлаешь явною и свою? Ибо слышашіе о семъ признаютъ справедливымъ побить камнями обоихъ, одного, какъ главнаго строителя золь, а другаго, какъ самага близкаго его ученика. По этому справедливо будетъ сдѣлать тебѣ одно изъ двухъ, или перестать грѣшить, или не смѣяться надъ дѣлающимъ тоже, что и ты; ибо это изъ худшаго худшее.

641. ПРЕСВИТЕРУ ЕВОДОСИЮ (2, 141.).

Того же содержанія.

Если позволительно сказать (кто стоитъ за истину, тому позволительно не лгать): то божественной проповѣди угрожаетъ опасность, что поколеблуютъ ее тѣ самые, которые, по видимому, защищаютъ ее; потому что многіе, дѣлая противное тому, что говорятъ, заставили не иначе слушать рѣчи ихъ, какъ басни. Посему, размысливъ объ угрожающей опасности, надлежитъ имъ поступать во всемъ такъ, чтобы не извѣдать сего на опытѣ.

642. ПАВЛУ (2, 142.).

О догматахъ; о святой Троицѣ.

Естество Божества всего менѣе надлежитъ сокращать Иудеямъ въ единого только Бога и

Отца, но должно какъ бы расширять во святую единосущную Троицу. Ибо, различая по качеству Лицъ и по личнымъ свойствамъ Упостасей, снова приводимъ во единого Бога по тождеству сущности.

643. ЕМУ ЖЕ (2, 143.).

О томъ же.

Дивлюсь истинѣ, которая души людей разумныхъ привела въ противоборство тѣмъ ученіямъ, въ какихъ были они предубѣждены; ибо въ желающихъ углубляться въ себя нашла столько ясное и свѣтлое понятіе о святой Троицѣ; потому что, кто утверждаетъ, что Богъ единъ, тотъ обратился не къ числу единицы, но къ таинству Троицы, ученіе о которомъ посѣяно было и въ ветхомъ завѣтѣ, такъ что и Филонъ, хотя онъ Иудей и Зилоть, оставшимися послѣ него писаніями отвергаетъ собственное свое вѣроученіе. Ибо, разбирая сказанное Богомъ: *по образу Божію сотвори* челоуѣка (Быт. 1, 27.), вынужденъ и приневоленъ истинною богословствовать и о Словѣ Божіемъ. И что до того, если Совѣчнаго Отцу, Того, Кто прежде временъ, Филонъ, не достигнувъ точнаго разумѣнія, называетъ и вторымъ по числу? По крайней мѣрѣ имѣлъ онъ понятіе и о другомъ Лицѣ. И не въ этомъ только случаѣ доведенъ былъ до сего, но также, покушаясь объяснить именованія: Богъ и Господь,

приписываетъ царственной Троицѣ то, что Она единичнѣе всераздѣляемаго и обильнѣе дѣйствительно единичнаго. И сія мысль такъ сильно овладѣла душою Филона, что принужденъ былъ ясно ее выразить и оставить въ писаніяхъ; ибо сказалъ: «двѣ силы Сущаго (1), и изъ нихъ одна зиждительная и благодѣющая называется, какъ говорятъ, Богомъ, а другая царственная и карающая — Господомъ. И въ этомъ Филонъ не далеко отступаетъ отъ сказавшаго: Христовъ Божія сила, и Божія премудрость (1 Кор. 1, 24.), и сила не непостасная, но впостасная, всемогущая, творящая впостаси, равномогущая Тому, у Кого эта сила. И еще Филонъ, когда долженъ былъ изобразить видѣніе, какое видѣлъ Моисей, говоритъ: «видитъ самое поразительное видѣніе», а чрезъ нѣсколько словъ продолжаетъ: «посреди же пламени былъ нѣкій прекраснѣйшій зракъ, не уподобляющійся ничему видимому. Богоподобный обликъ, блистающій свѣтомъ лучезарнѣйшимъ огня, какимъ инъ представилъ бы себѣ образъ Сущаго».—Если же угодно кому имѣть точное познаніе образа, то пусть выслушаетъ, что говорятъ Павелъ о Христвѣ: *Иже есть образъ Бога невидимаго* (Кол. 1, 15). Слѣдовательно и Филонъ касается православнаго Богословія; ибо не требуй точности отъ того, кто совершенно однимъ своимъ чистымъ разумѣніемъ

(1) Въсто *δυνος* по бавар. списку читается: *τῶ δυνος*.

возмогъ усмотрѣть истину и говорить вопреки своему вѣроученію, но представь то, что ученіе о Богѣ не ограничилъ онъ однимъ Лицемъ, какъ учатъ невѣжественные наставники Иудеевъ, одержимые какимъ — то предубѣжденіемъ. Но думаю не симъ только, сколько сіе ни поразительно, приведенъ былъ онъ къ такой мысли, но еще и слѣдующимъ: *сотворимъ челоуька по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26.), также симъ: *и одожди Господь отъ Господа* (19, 24), и симъ: *призва Господь именемъ Господнимъ* (Исх. 34, 5.), и: *рече Господь Господеву Моему: съди одесную Мене* (Пса. 103, 1.), и: въ Тебѣ Богъ, и Ты Богъ: ибо тѣхъ, которые говорятъ, что Богъ тысячекратно святъ, и осмѣливаются объяснять симъ слова: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѡъ* (Иса. 6, 3), явственно изобличаетъ сказанное: *взыскалъ я лица Твоего: лица Твоего Господи възъщу. Не отврати Лица Твоего отъ мене* (Пс. 26, 8. 9). Ибо, если бы выразившійся такъ не святую проповѣдывалъ Троицу, то справедливо было бы обвинить его въ излишнемъ многословіи, и не за сіе только изреченіе (ибо думаю, что надлежитъ обратиться къ выраженію болѣе ясному), но и за слѣдующее: *пожри Богови жертву хвалы, и воздаждь Вышнему молитвы твоя; и призови Мя въ день скорби, и изму тя, и прославиши Мя* (Псал. 49, 14. 15). Ибо здѣсь если бы не проповѣдывалась ясно Троичность, надлежало бы ска-

зять: *пожри Богови жертву хвалы, и воздаждь Ему молитвы твоя; и призови Его въ день скорби твоя, и изметъ тя, и прославиши Его*, но сказано не такъ, именно же выражено, какъ написано выше. Ибо и въ семь и во многихъ другихъ мѣстахъ, которыхъ (чтобы не сдѣлать слова длиннымъ) не буду теперь приводить, ветхій завѣтъ для способныхъ слышать ясно проповѣдуетъ, что возвѣщается имъ владычество не единого Лица, но трехъ *В*постасей, единой же сущности, къ посрамленію не здраваго объ единомъ Лицѣ понятія Иудеевъ, которымъ послѣдовалъ и Савеллій, можетъ быть, въ совершенномъ равенствѣ Отца и Сына нашедшій основаніе своему ученію объ единой *В*постаси, и къ осужденію на изгнаніе многобожія Еллиновъ, учениками которыхъ рѣшились быть Арій и Евномій, различіе *В*постасей безразсудно перенеся на сущность. Если же спросить, почему же въ самомъ началѣ не было сіе возвѣщено ясно и опредѣленно? то отвѣчу: потому что сіе, и доказательство и ученіе, для разумныхъ слушателей весьма ясно, какимъ и показалось оно мудрому Филону. А если и было выражено прикровенно, то надлежитъ разсудить, что законодатель не призналъ нужнымъ Иудеямъ, склоннымъ къ многобожію, выставлать различіе Лицъ, что бы не попользнулись они въ идолослуженіе, признавъ въ *В*постасяхъ и различное естество, но чтобы въ началѣ выразумѣвъ уче-

ніе объ единоначаліи, постепенно изучали догмать объ *В*постасяхъ, возводящій опять къ единству естества, такъ что изреченіями въ единственномъ числѣ указывается тождество естества, а выраженіями, превышающими единственное число, — отличительное свойство *В*постасей, возводимое къ единству сущности. Ибо предполагать различныя естества есть ученіе еллинское, а пръзнавать одно Лице, или одну *В*постась, есть ученіе іудейское, но, простерши *В*постаси до святой Троицы, возвести Ихъ въ единую сущность — есть самый правый и истинный догмать.

644. ДІАКОНУ ЕВТОНІЮ (2, 144.).

О словахъ Писанія: *ово убо сто, ово же шестьдесятъ, ово же тридесять* (Матв. 13, 8.).

Слова сіи: *ово убо сто, ово же шестьдесятъ, ово же тридесять* могутъ указывать на дѣвство, воздержаніе и честный бракъ; а могутъ также означать обученіе души, служеніе тѣла и раздаяніе денегъ. Ибо спасать душу лучше служенія, совершаемаго посредствомъ тѣла, равно какъ и самаго раздаянія денегъ; потому что первое бываетъ соединено съ трудами и пролитіемъ пота, а второе выполняется съ помощію прибрѣтаемаго совнѣ.

645. **ДІАКОНУ ПАЛЛАДІУ** (м) (2, 145.).

Обольщаясь мыслию, что, по видимому, ты не погрѣшилъ, не впадай въ новую погрѣшность; потому что никто не лечитъ зла зломъ. И по суду внѣшнихъ признается сіе избыткомъ нелѣпости. Напротивъ того, уврачевавъ паденіе покаяніемъ, приведи себя въ состояніе—не грѣшить болѣе.

646. **СХОЛАСТИКУ КАСІУ** (2, 146.).

О сребролюбіи и о многихъ древнихъ возстававшихъ противъ него.

Ты, какъ видно, любишь деньги, и какъ одержимый неизлечимою болѣзнію, чтобы найти оправданіе такому заблужденію, вооружилъ противъ насъ Димосѣена (который сказалъ: «нужны деньги, а безъ нихъ ничто требуемое необходимо не можетъ быть сдѣлано»), чтобы не осмѣлились мы прекословить неодолимому витію. Но поелику, какъ твое слово для многихъ по справедливости маловажно, такъ важно слово витію, превосходящаго всѣхъ въ родѣ рѣчи бойкой, сильной, страстной, все низлагающей и заключающей въ себѣ много новаго по мыслямъ

(м) По бавар. сп. Θεοδοσίου.

и слогу; то охотно спрошу тебя: какъ противопоставляешь ты намъ Димосѣена, какъ сильнаго ли витію, который искусствомъ своимъ можетъ извратить и самую истину, или какъ достовѣрнаго свидѣтеля? Если какъ сильнаго витію, который можетъ прикрасить срамоту твоей страсти; то мы не уступимъ ему, и хотя уважимъ сего мужа, однако же предпочтемъ ему истину. А если какъ достовѣрнаго свидѣтеля; то сами не скажемъ ничего неприязненнаго (ибо можетъ быть другіе отринуть его, какъ покушающагося словеснымъ искусствомъ помрачить истину, и потому не стоящаго того, чтобы представлять его во свидѣтельство), но, ополчивъ на него и говорившихъ и поступавшихъ вопреки ему, предоставимъ приговоръ суду читателей. Столько признаемъ себя далекими отъ предубѣжденія! И такъ, поелику тебя, какъ Елина и защитника Елиновъ, надлежитъ препобѣдить подобными тебѣ; то неодолимому витію пусть будетъ противопоставленъ самый истинный и мудрый совѣтъ Исократы, по которому богатство служитъ паче пороку, нежели добротолюбію, какъ придаетъ силу лѣности, такъ привлекаетъ юныхъ къ удовольствіямъ. Исократъ же, по моему суду, болѣе достоинъ уваженія, нежели Димосѣенъ (не по силѣ слова въ этомъ онъ преобладаетъ) для ищущаго истины; потому что она для благосмысленныхъ вездѣ предпочтительнѣе силы слова. Но если нѣкоторымъ покажутся они и равными,

то должно не оспаривать это, но доказать, что всё достойные уваженія люди соглашаются съ Исократомъ. И прежде всего должно уважить древній обычай; а древній обычай былъ таковъ: послѣ пира брать лиру и пѣть: «погибни богатство, и не являйся ни на сушѣ ни на морѣ!» Если же потребуется другой свидѣтель, то будетъ свидѣтелемъ и правдивый Аристидъ, который могъ обогатиться, но возлюбилъ нищету, такъ что городъ Аѳины и его скончавшагося погребалъ на свой счетъ, и дочерей его снабдилъ приданымъ. А если нуженъ и третій свидѣтель, то подастъ свой голосъ Оивянинъ Епаминондъ, знаменитѣйшій изъ всѣхъ тамошнихъ военачальниковъ, который, будучи позванъ въ собраніе, отказывался придти въ тотъ день; потому что одежда его была въ мытьѣ, а другой, которую бы могъ надѣть, у него не было. Если нуженъ и четвертый, то произнесетъ мнѣніе свое и Кратесъ, все свое имущество предоставившій народному совѣту, и сказавшій: «Кратесъ даетъ свободу Оивянину Кратесу». Потребуется ли и пятый, то присокупить свой голосъ и Фокіонъ. Когда Александръ македонскій прислалъ ему сто талантовъ золота; тогда спросилъ онъ принесшихъ: «почему Александръ, хотя Аѳинянинъ много, присылаетъ ему одному?» И когда сказали: «почитаешь тебя человѣкомъ хорошимъ и добрымъ,» —отвѣчалъ: «поэтому да позволить мнѣ и быть и казаться такимъ». И сказавъ это принесшимъ,

отослалъ деньги назадъ, а Александру написалъ, что, если хочетъ сдѣлать ему подарокъ, то пусть освободить взятыхъ въ плѣнъ въ Сардахъ, что Александръ и сдѣлалъ. Видишь, что необходимо нужное можетъ быть сдѣлано и безъ денегъ. Но если нужно подать голосъ и шестому, то (представляю наконецъ самаго главнаго) подастъ его Платонъ, котораго не можете отринуть (столько почитаете его великимъ и чуднымъ!), и который запрещаетъ приобрѣтать золото и серебро. Да и Ликургъ, законодатель лакедемонскій (не будемъ имѣть недостатка и въ седьмомъ голосѣ), тому, кто внесетъ въ Лакедемонъ монету, узаконилъ воздавать за сіе смертію. Но если, оставивъ голоса, надлежитъ вникнуть въ самую сущность дѣла; то не найдется въ жизни ни одного худаго дѣла, которое бы производилось не изъ любви къ деньгамъ. Изъ этой любви вражды, драки, войны; изъ нея убійства, разбои, клеветы; изъ нея не только города, но и пустыни, не только страны обитаемыя, но и ненаселенныя, дышутъ кровію и убійствами. И море не спаслось отъ этого зла, но и тамъ съ великимъ неистовствомъ бушуетъ оно; потому что и море осаждено морскими разбойниками, измышляющими какой-то новый способъ грабежа. Изъ любви къ деньгамъ превращены законы родства, потрясены уставы природы, нарушены права самой сущности; потому что эта лукавая и преступная любовь, не только на живыхъ, но

и на умершихъ вооружаетъ руки гробораскопателей, которыя освободившимся отъ здѣшней жизни не даютъ свободы отъ своего злоумышленія. И сколько бы золъ ни отыскалъ кто, или въ народныхъ собраніяхъ, или въ судилищахъ, или въ домахъ, или въ городахъ, увидитъ въ нихъ отростки этого корня. Но къ чему тружу себя? Весь вредъ этой болѣзни и всѣ, совокупившись во едино, не будутъ въ состояніи выразить. А если думаешь, что пріобрѣтшій деньги непреодолимъ, и потому богатство вожделенно, то попытаюсь доказать противное. Кого не боится имѣющей у себя много золота? Однихъ ли разбойниковъ, клеветниковъ, сильныхъ земли? Онъ подозрѣваетъ даже самыхъ служителей. И что говорить о томъ, кто почитаетъ себя еще живымъ (потому что одержимый такою болѣзнію и не живетъ)? Даже умерши не можетъ онъ освободиться отъ злодѣйства грабителей, самая смерть не въ силахъ сохранить его въ безопасности; напротивъ того и мертваго и погребеннаго окрадываютъ пріобыкшіе къ такому злодѣйству. Такъ ненадежно богатство! Не дома только раскапываются, но сокрушаются гробницы и гробы. Что же можетъ быть этого бѣдствія болѣе достойно сожалѣнія, когда и смерть не доставляетъ ему безопасности, но брѣнное это тѣло, даже лишившись жизни, не имѣетъ возможности избавиться отъ бѣдъ, какія терпитъ въ жизни; потому что пріобыкшіе къ

злѣдѣніямъ такого рода и прахъ земли спѣшатъ преслѣдовать войною, гораздо болѣе страшною, нежели какою угрожали тѣлу во время жизни. Ибо тогда, если бы случилось войти въ кладовую, выгрузивъ сундуки, не коснулись бы самого тѣла, и не взяли бы столько, что бы и тѣло оставить нагимъ; а теперь и отъ него не удерживаются злодѣйскія руки гробораскопателей, но туда и сюда его движутъ и поворачиваютъ, съ великою жестокостію ругаются надъ нимъ; ибо послѣ того, какъ предано землѣ, обнаживъ отъ этого покрова и отъ одеждъ, въ какія облечено, оставляютъ брошеннымъ въ такомъ положеніи. Посему, кто же столько скрытный врагъ, какъ богатство, у живыхъ губящій душу, у мертвыхъ ругающійся надъ тѣломъ, и не позволяющій укрыться ему въ землѣ, что не воспрещается даже осужденнымъ и уличеннымъ въ самыхъ гнусныхъ дѣлахъ? Ибо законодатели, подвергнувъ ихъ смертной казни, не преслѣдуютъ далѣе; а богатство обладавшихъ имъ и по смерти подвергаетъ самому жестокому наказанію, нагими и непогребенными выставляя на жалкое и страшное зрѣлище. А посему излишне слово, усиливающееся доказать, что богатство непреодолимо, когда пріобрѣтшіе его и по кончинѣ не пользуются безопасностію. Кто не примирится съ умершимъ, хотя бы это былъ варваръ, звѣрь и губительный демонъ? Ибо зрѣлище сіе въ состояніи смягчить человѣка крайне жестокосер-

даго. Поэтому, какъ скоро увидить кто мерт-
ваго, хотя бы этотъ мертвый былъ неприми-
римымъ и тайнымъ врагомъ, прольетъ о немъ
слезы вмѣстѣ съ близкими къ нему. Такъ ува-
жаютъ всѣ общую всѣмъ природу и установлен-
ные ею законы! А золото и въ этомъ случаѣ
не перестаетъ мучить копившихъ его, да и не
потерпѣвшихъ ни какой обиды дѣлаетъ врагами
умершаго, такъ какъ обнажать мертвое тѣло
свойственно ожесточеннымъ врагамъ и против-
никамъ, и природа примиряетъ тогда съ нимъ
самыхъ непріятелей. Богатство же и тѣхъ, кому
не на что пожаловаться, дѣлаетъ врагами, и ве-
ликому поруганію подвергаетъ тѣло, хотя въ
немъ много такого, что могло бы склонить къ
жалости. Что же именно? То самое, что тѣло
мертво, недвижимо, готово обратиться въ землю
и прахъ, и нѣтъ никого, кто оказалъ бы ему
помощь. Но ни мало не трогаетъ это сихъ зло-
дѣевъ и нечестивцевъ; потому что преобладаетъ
ими лукавое пожеланіе. Страшная и ненасытная
привязанность къ корыстолюбію, какъ нѣкій
грозный и мстительный мучитель, стоятъ при
нихъ, раздавая имъ жестокия и немилосердыя
приказанія и превращая ихъ въ звѣрей, приводитъ
такимъ образомъ ко гробу. И такъ (должно же
возвратить намъ рѣчь къ предположенному пред-
мету), если многіе, и достигшіе уваженія мужи,
отказались отъ богатства и не вступали съ нимъ
въ союзъ, какъ съ врагомъ и противникомъ

добродѣтели, и если самая эта болѣзнь корысто-
любія оказалась главною виною золъ, и при-
обрѣтшіе себѣ богатство не дѣлаются непреодо-
лимыми и неуловимыми, а напротивъ того ока-
зались легко одолѣваемыми всякимъ, не только
при жизни, но и по смерти; то перестань от-
давать себя въ добычу этой тяжелой болѣзни и
воздвигать противъ насъ витію. Если бы это
было рѣшеніемъ собственнаго твоего разума, то
не длинна была бы наша рѣчь; мы немедленно
отринули бы оное, какъ неисцѣльно больное. Но
поелику ты вооружилъ на насъ витію; то, хотя
уважаемъ мы сего мужа, (какъ прилично будетъ
сказать) вынудилъ симъ и насъ вооружить противъ
него многихъ, которые ясно опровергаютъ сіе
мнѣніе. И сего довольно. Поелику же велико пре-
изобиліе истины; то докажемъ, что самъ витія, хва-
лившійся и величавшійся витійствомъ, былъ выше
постыдной корысти. Посему, что же онъ сказалъ?
«Изъ того, какъ веду себя, и что говорю въ об-
ществѣ, никто не можетъ доказать, что привя-
занъ я къ корысти». Такъ и самъ онъ похваляется
симъ великодушіемъ. А если спросишь: почему
же вздумалось витію произнести мнѣніе, такъ
легко обличаемое? То отвѣчу: не на мнѣ глав-
нымъ образомъ, а на тебѣ самомъ лежитъ этотъ
долгъ, отвѣчать на сіе, какъ выставившемъ его
въ свое оправданіе. Если же надлежитъ и его
оправдать, а сіе, какъ думаю, надобно сдѣлать,
что бы не показалось инымъ, будто бы боремся

съ пустымъ мѣстомъ, лучше же сказать, будто бы преодолѣли мы пустое мѣсто, а сверхъ того нужно сіе и потому, что я люблю истину и уважаю сего мужа; то, сколько могу, сдѣлаю и это. Итакъ утверждаю, что всѣ другіе, дознавъ самую сущность дѣла, справедливо провозгласили о богатствѣ, что оно врагъ добродѣтели: витія же высказалъ свое мнѣніе, не разсматривая дѣла, каково оно само въ себѣ, а имѣя въ виду потребное для войны. Ибо иначе не возможно было безъ денегъ выковать оружіе, построить трехвесельные корабли, доставить продовольствіе войнамъ и заготовить все прочее, что любить и чѣмъ утѣшается война». А что сіе справедливо, выражаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ: «при настоящихъ обстоятельствахъ ничто паче всего не требуется такъ для города, какъ деньги». По сему, если Димосеенъ подалъ такой совѣтъ Аѳинянамъ, которые вели войну (было ли это дѣло хорошее, или не хорошее, о семъ не говорю): то не ссылайся на него, какъ на мнѣніе ко всему удобоприлагаемое и общее, не одобряй его, не соревнуй обогащающимся, не прискивай оправданія тому, что ни чѣмъ не оправдывается, и желая похвалить витію, не черни его, будто бы онъ неразуменъ и легко можетъ быть оспориваемъ. Ибо если кто краснорѣчиваго сего витію (послѣ оправданія его пусть будетъ сказано и это, такъ какъ сказалъ я, что сильно люблю истину) захочетъ уязвить; то скажетъ: «дивлюсь,

доблестный витія, какъ ты, умѣвшій людскія мысли обращать не рѣдко къ противоположному, и тому, что бы убѣдить слушателей не предпочитавшій ничего инаго, — ты, который для потомковъ своихъ сталъ источникомъ, началомъ и правиломъ всякаго краснорѣчія, не предусмотрѣлъ того, что намѣреваюсь тебѣ сказать? Тебѣ надлежало оградить свою мысль и сказать: «потребны деньги, и безъ денегъ не можетъ быть сдѣлано все то, чему должно быть во время войны». — Но можетъ быть, и Димосеенъ, если бы онъ былъ еще живъ, отвѣтилъ такъ: «это показываютъ содержаніе слова и весь ходъ рѣчи». — Противъ сего возражающій сказалъ бы ему еще: «хорошо говоришь, мудрый; ибо тоже прежде твоего оправданія сказалъ и вступившій въ этотъ подвигъ, и говорилъ онъ такъ не съ намѣреніемъ заводить споръ; почему увѣренъ я, что и ты и онъ говорите правду. Но какъ есть люди невѣжественные, каковъ и этотъ, положившій начало сему состязанію, которые не обращаютъ вниманія на содержаніе, не держатъ въ умѣ хода рѣчи, но оторвавъ мысль отъ предыдущаго и послѣдующаго, понимаютъ ее, какова она сама по себѣ, и вводятъ въ заблужденіе и себя и другихъ; то надлежало тебѣ оградить слово: ибо, будучи сказано такъ, людей легкомысленныхъ и неученыхъ поощряетъ къ корыстолюбію и погружаетъ въ тысячи золъ, образованныхъ же и мудрыхъ побуж-

даетъ къ невольному, прекословію. Ибо могутъ сказать: что говоришь ты Димосѣенъ? Ничто потребное не можетъ быть сдѣлано безъ денегъ; не могутъ быть показаны ни цѣломудріе, ни мужество, ни справедливость, ни благоразуміе, ни любомудріе, ни доброта. А это иной назоветъ (м) въ собственномъ смыслѣ приличнымъ и потребнымъ». — «Да,» говоритъ и Димосѣенъ. И такъ что же значитъ сказанное тобою? — «Я говорилъ о потребномъ во время войны». И такъ почему же, можешь спросить его, не выразилъ сего ясно въ своемъ словѣ? Развѣ не знаешь ты безопасности многихъ? Что имъ угодно, то и подтверждаютъ, лучше же сказать, самъ ты научилъ насъ этому. Ибо твое это пресловутое и истинное изрѣченіе: «всякій, какъ угодно ему, такъ и думаетъ; на дѣлѣ же часто выходитъ не то». И такъ почему же стало тебѣ въ тягость сдѣлать это малое прибавленіе? Сколько было бы пользы, и себя избавить отъ упрека, и всѣхъ другихъ отъ замѣшательства и затрудненія? — Если бы сказали ему это, думаю, поблагодарилъ бы за исправленіе (такъ какъ былъ онъ чловѣкъ разумный), и исправилъ слово. Ибо въ такомъ случаѣ никто уже изъ людей неразумныхъ не осмѣлился бы свое невѣжество подкрѣплять Димосѣеновою ученостію.

(м) По бавар. спис. читается: *καλέσει*, а не *καλέσειε*.

647. ДИАКОНУ ЕВТОНІЮ (2, 147.).

И здѣсь, наилучшій, люди доблестные и царственные (ибо позволительно назвать такъ украшенныхъ добродѣтелями) живутъ въ болѣе подлинномъ смыслѣ, нежели люди раболѣпствующие (ибо такъ справедливо наименовать порабощенныхъ непристойнымъ удовольствіямъ). Ибо любители добродѣтели всего превыспреннѣе и поставили себя выше, не только малодушія, но и страховъ, и опасностей и всякой превратности, не въ томъ смыслѣ, что не терпятъ сего, но въ томъ (и сіе гораздо важнѣе и показываетъ, что таковая жизнь божественна), что пренебрегаютъ встрѣчающіяся съ ними бѣдствія; а погрязшіе во грѣхахъ, по моему мнѣнію, даже и не живутъ, по причинѣ производимыхъ грѣхами печалей, страховъ, опасностей и тьмочисленнаго роя страстей. Ожидается ли смерть; они отъ страха умираютъ прежде смерти. Приходитъ ли болѣзнь, или обида, или нищета, или другая какая неожиданность: они, не испытавъ еще этого, гибнутъ. Если же это дѣйствительно такъ бываетъ (бываетъ же непременно, хотя бы и не желалось намъ); то будемъ соревновать тѣмъ, которые и здѣсь и тамъ живутъ со славою.

648. **ЕМУ ЖЕ** (2, 148.).

Слово живущихъ хорошо, досточудный, вѣрнѣ клятвы, и увѣнчивается приговоромъ всѣхъ слышащихъ. Желаніе пользоваться сильною пріязнію другихъ раждается отъ сильной пріязни къ другимъ. Посему, если хотимъ, что бы намъ вѣрили, будемъ жить хорошо; и если хотимъ, что бы насъ любили, будемъ любить.

649. **СХОЛАСТИКУ КАСІЮ** (2, 149.).

Весьма превознесъ ты написанное къ тебѣ мною недавно письмо о добродѣтели и о томъ, что не должно любить денегъ, а тѣмъ подалъ намъ признакъ, что ты подлинно убѣдился признавать въ немъ хорошимъ то, въ чемъ сознаешь себя убѣжденнымъ. Ибо, если мы цѣломудренны: то, какъ избѣгаемъ того, что порицаемъ, такъ избираемъ то, чему дивимся. И такъ подвизайся въ этомъ, потому что пораждаетъ сіе безсмертную славу.

650. **ЕПИМАХУ** (2, 150.).

Что значать слова: *величаютъ хранилища своя* (Матѣ. 23, 5.)?

Поелику писалъ ты о желаніи твоёмъ дознать, что значить сказанное: *величаютъ хранилища*;

то знай, что были небольшіе свитки съ написаннымъ на нихъ закономъ, которые носили при себѣ наставники іудейскіе, какъ нынѣ женщины носятъ малыя евангелія. Законодатель, внушая Іудеямъ исполненіе закона и не давая мѣста забвенію, постановилъ: *навяжешь*, то есть прикрѣпишь и повѣсишь, оправданія *на руку твою* (Второз. 6, 8). Они же не имѣли и помышленія объ исполненіи, но прилагали великое стараніе о книжныхъ свиткахъ, и симъ заслужили порицаніе.

651. **ЧТЕЦУ ЕЗОФИЛУ** (2, 151.).

Надгробіе жившему отлично добродѣтельно.

Блаженный Тимоѳей, братъ твой, отшелъ отъ людей, все, что имѣлъ смертнаго, оставивъ въ землѣ, а душею небошествуя и ликовствуя, какъ вѣрую, съ божественными и премірными силами. Посему и мы, какъ ни велика скорбь, по мѣрѣ силъ воспротивившись ей и почти преодолевъ, отложимъ ее, представляя въ умѣ, что конецъ здѣшняго содѣлался для него тамъ началомъ величайшихъ благъ. Ибо, не какъ ни есть, но мужественно и доблестно потрудился этотъ мужъ въ здѣшней жизни, будучи всѣми провозглашаемъ за свои доблести, ставъ выше всякого прославленія, и увѣнчавшись по возможности похвалами. Ибо дѣйствительно былъ онъ черто-

гомъ цѣломудрія, обителію благоразумія, твердынею мужества, столицею справедливости, сокровищницею человѣколюбія, храмомъ кротости, короче сказать, сокровищемъ всѣхъ добродѣтелей, и въ такой мѣрѣ обладалъ каждою, въ какой другому стоило бы великаго труда приобрести какую нибудь одну. Содѣлавшись любителемъ премірнаго, простерся онъ далѣе доступнаго помыслу ээира, углублялся въ небесное, не заботился о земномъ. Ибо, самымъ истиннымъ и приличнымъ для христіанъ наслажденіемъ справедливо признавъ цѣломудріе, самоуправно владѣлъ онъ чревомъ и возникающими отъ него страстями, въ законъ чреву вмѣнивъ довольство малымъ и не дозволивъ окрыляться страстямъ; почему молва повсюду возвѣщала его славу, и у всѣхъ былъ онъ въ устахъ, всѣ надѣялись, что, если дано ему будетъ церковное начальство, еще болѣе блистательными содѣлаются лучи его добродѣтели. Но какъ добрый борець, когда зрители не насытили еще своего желанія, отлетѣлъ онъ для пріятія вѣнцевъ въ небесные дворы, оставивъ здѣсь, какъ бы погребальною пеленою, славу, и память, и всѣми воспісуемую похвалу. Посему кто, вознамѣрившись прославить такого мужа, хотя въ малой мѣрѣ успѣетъ изобразить его по достоинству? Кто, пожелавъ восхвалить его и не достигнувъ предположеннаго, не станетъ винить себя самага, что предпринялъ дѣло неисполнимое? Кто, рѣшившись изобразить сло-

вомъ его кротость, радушіе и почтительность ко всѣмъ, наипаче же къ любителямъ добродѣтели, не укорить себя въ томъ, что не нашелся сказать что либо подходящее къ истинѣ? Ибо такъ плѣнилъ жившихъ съ нимъ, что въ разсужденіи закона дружбы ему отдавали первенство, потому что высокъ онъ былъ по добродѣтели, но смиренъ по образу мыслей, въ собесѣдованіяхъ тихъ, и быстръ въ соображеніяхъ, щедръ въ благотвореніяхъ, скоръ въ утѣшеніяхъ. О томъ же, что, когда намѣреваюсь кончить слово, не дозволяетъ мнѣ этого, — должно сказать слѣдующее: преимущественно любя милостыню, старался онъ утаевать дѣла человѣколюбія, хорошо зная, что въ этомъ наипаче и состоитъ милостыня. Ибо подающіе милостыню на показъ, по моему мнѣнію, не человѣколюбіе оказываютъ, но выставляютъ на видъ бѣдствія тѣхъ, которые пользуются ихъ милостію, и дѣлу Божию вредятъ самою тяжкою болѣзнію. Ибо, желая называться человѣколюбивыми и благодѣтелями, не отказываются дѣлать гласными несчастія другихъ. Но сей достославный мужъ (ибо непозволительно умолчать, и начавъ слово необходимо обличить не воздающихъ ему полного достоинства) не тѣмъ только, что подавалъ, но и тѣмъ, что дѣлалъ сіе тайно, орошалъ ввергнутыхъ въ пещь нищеты. Но къ чему тружу себя, пытаюсь немощнымъ словомъ прославить море добротъ? Посему на семь

остановлю слово, а ты, прекративъ скорбь о немъ, почти сего доблестнаго мужа чествованіемъ добродѣтели.

652. **ЕПИСКОПУ ЕРМОГЕНУ** (2, 152.).

Къ настоятелямъ.

Во всей точности да преспѣваетъ врачеваніе душевныхъ язвъ, потому что и закрывшіяся весьма часто открываются вновь.

653. **МАРТИНИАНУ, ЗОСИМУ, МАРОНУ,
ЕВСТАХІЮ** (2, 153.).

Нѣкто изъ мужей достойныхъ уваженія и памяти, украшенныхъ благородствомъ и нравами, встрѣтившись со мною, со слезами извѣстилъ меня, будто бы нѣсколько человѣкъ, не мало уважающихъ добродѣтель, сошедшись между собою говорили о васъ слѣдующее: «какой изъ недозволенныхъ и постыдныхъ страстей побоятся удовлетворить въ тайнѣ тѣ, которые не краснѣютъ при такомъ явномъ безчиніи? Какого скрытаго злаго дѣла не совершатъ тѣ, которые хвалятся открытыми злыми дѣлами? Уцѣлomodятся ли по чьему совѣту тѣ, которые смѣются надъ цѣломудренными? И по обличеніи перестанутъ ли дѣлать зло тѣ, которые чернятъ обличающихъ? Уважатъ ли и Божественные глаголы тѣ, которые почитаютъ ихъ баснями? Убо-

ятся ли суда тѣ, которые дѣлами своими возглашаютъ, чего и нѣтъ? Покорятся ли Христу тѣмъ, что дѣлаютъ, проповѣдующіе Епикура?»— И я, выслушавъ это, крайне пораженъ былъ въ душѣ; и вамъ справедливо будетъ подумать о томъ, какъ загладить это посмѣянiя достойное поведеніе; но загладите, если исправитесь: и исправитесь, если убѣдитесь, что священное Писаніе истинно; а убѣдитесь, если непрестанно будете имъ пользоваться; и воспользуетесь, если уразумѣете смыслъ онаго, уразумѣете же, если неотступно будете обращаться съ мудрыми къ Богу; а неотступно будете съ ними, если начнете бѣгать порока; начнете же бѣгать, если убоитесь угрожающихъ ему наказаній; а убоитесь, если увѣруете, что есть Богъ; и увѣруете, если избавитесь отъ такого безумія; избавитесь же, если поревнуете избавившимся; и поревнуете, если возметесь за добродѣтель; возметесь же, если возлюбите царство небесное; и возлюбите, если утвердитесь въ той мысли, что видимое временно; а утвердитесь, если дознаете ничтожество видимаго; и дознаете, если увидите его бренность; увидите же, если будете смотрѣть неповрежденными глазами; и будете смотрѣть такъ, если возымѣете крѣпкую привязанность, къ небесному; возымѣете же сію привязанность, если душевное око содѣлаете болѣе проникательнымъ; а содѣлаете это, если приобучитесь непрестанно обращать взоръ къ Богу.

654. СКОЛАСТИКУ ОФЕЛІЮ (2, 154.).

Ясность срастворенная съ степенностію не дѣлаеть произносимаго неяснымъ для слуша-теля.

655. ПРЕСВИТЕРУ ФЕОГНОСТУ (2, 155.).

Достославный и достойный всякой похвалы чтець Тимоѳей жилъ съ такою правотою, что никто не можетъ сказать: «дивился я ему, но не любилъ,» потому что въ равной мѣрѣ заслуживалъ онъ и удивленіе тѣмъ, что любилъ добродѣтель, и любовь тѣмъ, что избѣгалъ грубости, по правильности сужденій казался старцемъ среди сверстныхъ, и сверстникомъ старцевъ, однимъ могъ подавать совѣты, а другимъ не подалъ никогда повода въ чемънибудь исправить его.

656. СВѢТЛѢЙШЕМУ ИСИХІЮ (2, 156.).

Говорять, что построилъ ты славный домъ, который выше всякаго удивленія; но не пора-дѣль о душѣ, какъ о чемъ-то негодномъ и ничтожномъ. Посему знай, что выборъ твой не хорошъ; домъ, и молча даже, въ послѣдующія времена будетъ проповѣдникомъ твоей любостя-жательности; а душа подвергнется страшнымъ мученіямъ.

657. МАРТИНІАНУ. ЗОСИМЪ, МАРОНУ,
ЕВСТАФІЮ (2, 157.).

Какое предреченіе, или какое слово Спасите-лево не пришло въ исполненіе, почему бы вамъ, наилучшіе, можно было отвергать и слово о судѣ? Если бы тѣ не сбылись, могли бы вы не вѣрить и этому. А если все пришло въ испол-неніе; почему не соблаговолите повѣрить и сему? Совершившееся ручается въ исполненіи и буду-щаго. Если же угодно вамъ выслушать вкратцѣ и нѣкоторыя изъ сихъ предсказаній (потому что выслушать все, можетъ быть, невозможно, да и намъ не легко представить ихъ на среду); то не откажемся сдѣлать и это. Спаситель сказалъ, что Иерусалимъ будетъ взятъ, и онъ взятъ: ска-залъ, что пресловутый этотъ храмъ будетъ разоренъ, и это сбылось; сказалъ, что апостоль-ская проповѣдь превозможетъ, и превозмогла; сказалъ о Себѣ, что будетъ для дѣтей почтен-нѣе отцевъ, для отцевъ милѣе дѣтей, для женъ вождѣннѣе мужей, и за словомъ послѣдовало дѣло; сказалъ, что Иудеи будутъ разсѣяны, и какъ бѣглые какіе рабы, спасающіеся отъ бича разсѣялись по всюду; сказалъ, что церковь бу-детъ воюема, но не побѣдима, и побѣдные ея памятники и видны и славны на сушѣ и на морѣ; сказалъ, что содѣлаеть всюду извѣстнымъ, что сдѣлала жена вылившая муро на ноги Ему,

и ни отъ кого не утаилось сдѣланное женою; сказалъ, что сколько земли осіяваетъ солнце, столько же объиметь и проповѣдь, и она объ- яла, нѣтъ ни народа, ни такого края на землѣ, который бы не слышалъ проповѣди; сказалъ, что ловцевъ рыбъ содѣлаеть ловцами человѣ- ковъ, и донинѣ уловляетъ эта мрежа; предска- залъ крестъ и смерть, и исполнилось; предска- залъ воскресеніе и вознесеніе, и сбылось. Но если покушусь представить на среду всѣ пред- сказанія, то невозможно мнѣ будетъ прекратить рѣчь, если и захочу. Посему какъ же не вѣрить Тому, Кто сказалъ все это, и привелъ въ испол- неніе, когда Онъ же предрекъ и о славномъ Своемъ второмъ пришествіи, и о нелицепріят- номъ судѣ? И кто пребудетъ въ семъ невѣріи, если не лишенъ только ума и способности мы- слить? Если бы другія предсказанія не пришли въ исполненіе; то и сіе не заслуживало бы вѣ- ры. А если всѣ пріяли надлежащій конецъ; то по какой же причинѣ не вѣрить этому одному пред- сказанію? Да не будетъ оставлено безъ внима- нія и слѣдующее не маловажное, и по моему мнѣнію всего важнѣйшее, обстоятельство, а именно: если то, чему не вѣрили мудрецы міра сего, возымѣло успѣшный исходъ; по какой причинѣ не вѣрить тому, въ чемъ соглашались съ Нимъ? Что естество Божіе снизошло до насъ, совершило такое домостроительство и сотворило столь великія знаменія, страданіемъ уврачевало

страданія, смертію умертвило смерть — все сіе, хотя было невѣроятно, но нашло себѣ дока- зательство въ самыхъ событіяхъ. Ибо Спаситель, если бы Онъ былъ простой человѣкъ, не поко- рилъ бы Себѣ по смерти всѣхъ, не изгналъ бы изъ вселенной тьмочисленнаго роя боговъ, не заградилъ бы уста славнымъ прорицалищамъ, не поставилъ бы рыбарей учителями всей подсол- нечной, и неукротимыя и безчеловѣчныя пле- мена не содѣлалъ бы кроткими. Но предрекши, что будетъ судъ — дѣло признаваемое большею частію славнѣйшихъ мудрецовъ, само по себѣ справедливое и сообразное, для существъ разум- ныхъ приличное и согласное съ божественнымъ Промысломъ, даже оправдывающее оный въ томъ, что представляется многимъ совершающимся здѣсь неправильно, — не знаю почему не нахо- дить онъ вѣры. Если сбылось, чему не вѣрили, по какому препятствію не исполнится то, чему и прежде вѣрили? Если не обличенъ неиспол- неніемъ того, въ чемъ разногласилъ; то конеч- но достоинъ вѣры въ томъ, съ чѣмъ согласенъ. Если исполнилось, что превышало разумное изы- сканіе; тѣмъ паче совершится признаваемое по разуму. Поелику совершилось, что выше разума; то сбудется согласное и сообразное съ разу- момъ.

658. **ИМЪ ЖЕ** (2, 158.).

На сказанное въ посланіи Іакова: *языкъ оны, льгота неправды* (Іак. 3, 6.).

Божественное Писаніе, не только не согласнo съ принятымъ вами, наилучшіе, смысломъ, но и весьма ему противорѣчить. Вы говорили, что языкъ приводится въ движеніе и смятеніе судьбою, а священное слово говоритъ, что языкомъ приводится въ замѣшательство время жизни нашей, потому что время, какъ колесо, само на себя возвращается. Но всего лучше выслушать самое Писаніе. Посему что же говоритъ оно? *языкъ водворяется во удѣхъ нашихъ, паля все тѣло, и скверня коло жизни нашей* (Іак. 3, 6); не сказано, что коло сквернитъ языкъ, но что языкомъ сквернится коло, то есть коловратное время, потому что Писаніе обвиняетъ произволъ и обуздываетъ опрометчивость, отъ которыхъ дѣлается горькою жизнь наша, и подвергается тьмочисленнымъ неправильностямъ. Почему Писаніе и присовокупило: *и опаляяся отъ геенны*; но сего не прибавило бы, если бы языкъ невольно приходилъ въ движеніе. А что *коломъ* назвало время по его коловратности и круговращенію; потому что возвращается само на себя, — въ этомъ ручается Пѣснопѣвецъ, который назвалъ время вѣнцемъ,

и сказалъ Богу: *благословиши вѣнецъ лета благости Твоея* (Псал. 64, 12). Ибо здѣсь по коловратности справедливо называется время вѣнцемъ. Посему, если не хотите подвергать себя осмѣянію, то изреченіе, которое противно собственнымъ вашимъ видамъ, не выставляйте за согласное съ оными, но связывайте языкъ тысячами удилъ.

659. **МОНАХУ ОРІОНУ** (2, 159.).

Не меньше, или и больше, друзей твоихъ порадовался я тому, что твое благоразуміе, распрощившись съ житейскимъ, уготовилось на подвигъ божественнаго любомудрія; и мы вѣримъ, что, при содѣйствіи Божіей помощи, достигнешь ты и похвалъ и вѣнцевъ.

660. **НИЛУ** (2, 160.).

Часто дивился я тѣмъ, которые Божіе долготерпѣніе обращаютъ въ напутіе къ пороку. Ибо, пользуясь столь великою благостію, должно, не пороки приращать, но сподобившись милости и снисхожденія и уваживъ благодѣяніе, воздерживаться отъ порока, крѣпко же держаться добродѣтели. А люди отваживаются, на что и отважиться страшно. По этому да знаютъ, что не избѣгнуть наказанія; потому что Божіе слово гласитъ: *Онъ воздастъ коемуждо по дѣломъ его* (Рим. 2, 6).

Ис. Псал. Ч. I.

661. ПРЕСВИТЕРУ АФРАСИЮ (2, 161.).

Хотя *плоть наша брань къ крови и плоти* (Ефес. 6, 12); однакоже законамъ ратоборства должно учиться у борющихся съ кровію и плотию. Поэтому какъ они, не только совлекшись одеждъ (начало вступленія въ борьбу — совлеченіе одеждъ), но и остригши власы и умастившись елеемъ (что бы не можно было схватить за волосы, и что бы елеемъ руки противника сдѣлать скользящими), въ такомъ видѣ вступаютъ въ борьбу: подобно и мы, если желаемъ быть увѣнчанными, *совлекшися ветхаго чловѣка съ дѣяньми его* (Кол. 3, 9), остригши и издержавъ на милостыню внѣшнее, обнажившись отъ всякой заботы, не оставивъ на себѣ и хитона, вступимъ на поприще добродѣтели, и начнемъ Олимпійское состязаніе о душѣ. Если же, не исполнивъ ничего этого, будемъ думать о себѣ, что подвизаемся, и хвалиться этимъ; то, во первыхъ здѣсь подвергнемся осмѣянію людей благоразумныхъ; а потомъ и тамъ въ точности узнаемъ, что мы сами себя обманывали, когда отведены будемъ не только не увѣнчанными, но и подлежащими наказанію.

662. ПРЕСВИТЕРУ АНАСТАСІЮ (2, 162.).

Поелику писалъ ты о своемъ удивленіи, какъ страшное это дѣло—священнодѣйствовать Зосимъ,

почитающему себя пресвитеромъ, не кажется страшнымъ рукоположившему его беззаконно; то скажу на сіе: справедливо (въ этомъ никто не будетъ спорить) негодуешь ты' по своему ненавидящему лукаваго и любящему доброе нраву; но я призналъ бы справедливымъ посовѣтовать тебѣ еще слѣдующее,—блюсти языкъ чистымъ отъ злорѣчія. Если онъ, какъ писалъ ты, достоинъ тысячи смертей, не сдѣлавшись лучшимъ отъ воспріятой имъ почести, но даже священство употребивъ въ оружіе порока и отваживаясь, на чтѣ и отважиться страшно; то, если не одумается, нелицеприятнымъ Судіею подвергнутъ будетъ самымъ тяжкимъ наказаніемъ, потому что Богъ не неправдивъ; по не будешь правъ и ты, если станешь сквернить свои уста, осмѣивая его гнусные поступки.

663. СХОЛАСТИКУ ІОАННУ (2, 163.).

О любомудріи.

Если препирающійся съ тобою вызываетъ тебя на споръ; то лучше всего не отвѣчать. Если же, какъ говоришь, невозможнымъ стало это для тебя, не посвятившаго себя высшему любомудрію; то обличеніе сраствори любомудріемъ, говоря ему словами витіи: « боюсь, что бы, говоря неприличное о тебѣ, не произнести словъ неприличныхъ для меня ». Такимъ образомъ и любомудрствовать будешь умѣренно, и его накажешь.

664. ПРЭСВИТЕРУ ИРАКЛИДУ (2, 164.).

О томъ, что діаволь въ нашей лѣности находитъ пособія своей силѣ.

Ты, какъ говоришь, крайне дивишься, какъ діаволь, и послѣ того какъ обезсилѣлъ, большую часть людей держитъ въ своей власти; а я не дивлюсь, что этотъ злодѣй, бодрствуя, не опускающая ни одного обстоятельства и часа, преодолеваетъ насъ лѣнливыхъ и сонливыхъ. Ибо губить вмѣстѣ съ собою побѣжденныхъ имъ будетъ онъ въ силахъ, но не возможетъ вопариться въ прежнемъ царствѣ, сокрушенномъ Божіею силою. Напротивъ того удивительно было бы, если бы мы, не дѣлая ничего приличнаго побѣдителямъ, превозмогали того, кто противъ насъ все приводитъ въ движеніе. Ибо о томъ, что многіе изъ людей за одно со врагомъ вооружаются на братій, и отъ того явнымъ образомъ бываетъ одоленіе, хотя сіе и истинно, я умолчу, что бы не показалось сіе крайне жестокимъ для дѣлающихъ это. Посему, когда и по собственной лѣности падаемъ, и ползаемъ отъ того, что оный врагъ даже все, что должно бы стоять за насъ, обращаетъ противъ насъ, а также соблазняемъ тѣмъ, что братія наши за одно со врагомъ на насъ вооружаются и ополчаются; по какой причинѣ удивишься, что терпимъ мы поражение? Если же

скажешь: что же будемъ дѣлать? отвѣчу: потому что діаволь, хотя и палъ, однако же, ни на что не взирая, дѣйствуетъ смѣло, должно намъ бодрствовать, трудиться, ввергаться въ опасности, призывать Божественную помощь и употреблять всѣ мѣры, что бы побѣдить и самага вождя и за одно съ нимъ нападающихъ. Если же, не намѣреваясь ничего этаго сдѣлать, предаемъ и то, что приобрѣтено для насъ Христомъ; то себя самихъ должны винить мы, а не силу врага, которую Спаситель истощилъ, наша же лѣность увеличила.

665. ЧТЕЦУ ЕВДЕМОУ (2, 165.).

Жизнь человѣческая справедливо, наилучшій, называется тѣнью, сномъ, дымомъ, и чѣмъ бы то ни было еще скорѣе исчезающимъ. Посему не надлежитъ къ ней привязываться, и наслаженіе ея почитать наслаженіемъ; потому что большая часть проходитъ въ безчувствіи; первый возрастъ исполненъ великаго неразумія, а приближающійся къ старости притупляетъ въ насъ всякое чувство, и не великъ промежутокъ, въ который можно съ чувствомъ наслаждаться удовольствіемъ, лучше же сказать, и въ это время не вкушаемъ чистаго удовольствія; потому что портятъ оное тмы заботъ, трудовъ и печалей. Но еслибы и чистымъ удовольствіемъ наслаждался средній возрастъ, что не возможно;

то не срединѣ должно господствовать надъ крайностями, но крайностямъ владѣть серединою. Когда же и середина возмущается тьмами бурь, заботъ, опасностей, козней, трудовъ и всего иного, о чемъ теперь умолчу: — скажи мнѣ, гдѣ укажешь наслаждение?

666. **СХОЛАСТИКУ АММОНІЮ** (2, 166.).

Почему Христосъ, идя ко кресту, воспрещалъ женамъ плакать (Лук. 23, 28)?

Не знаю, какъ назвавъ тебя, могу привѣтствовать достойно, но есть опасность, что не слѣдуешь ты даже самому обыкновенному смыслу. Ибо этотъ вопросъ: по какой причинѣ Христосъ состраждущихъ женъ, не только не похвалилъ, но даже укорилъ? — служить самымъ великимъ признакомъ, что не удержанъ тобою даже общій всѣмъ смыслъ. Состраданіе оскорбительно было для Того, чье страданіе было невольное. Ибо невольно страждущіе справедливо оплакиваются (н), а терпящіе добровольно ублажаются. То или другое возбуждаетъ, не совершающееся видимо, но подвергаемая истязанію воля страждущихъ. Разбойники и мученики терпятъ одно и тоже; но не отъ одного начала сіе происходитъ, и въ виду у нихъ не одинъ конецъ.

(н) Рѣчь дополнена по бавар. списку.

667. **ЕВНОФИЛУ** (2, 167.).

О томъ, что весьма великую пользу доставляютъ сказанія о добродѣтели и частое напоминаніе о прославившихся добродѣтелями.

И самъ знаешь, что доблестныя сказанія обыкновенно возбуждаютъ врожденныя въ насъ стремленія, разумію стремленія къ добродѣтели. Посему, если это дѣйствительно такъ, то не будемъ, ни говорить, ни дѣлать, ничего разногласнаго.

668. **ВРАЧУ ІЕРАКУ** (2, 168.).

О нищетѣ.

Поелику тотъ, кто для смѣха внушилъ народу принять на себя сановитую важность и сократилъ ея грубость, показался тебѣ наилучшимъ совѣтникомъ, какъ написавшій, что великою степенью смиряетъ обыкновенно слушающихъ; то выслушай, что говорить онъ: «не почитаю постыднымъ дѣломъ жить въ нищетѣ — этой матери любомудрія, всякаго познанія и искусства».

669. **ДІАКОНУ ИСИДОРУ** (2, 169.).

Побѣждать въ дѣлѣ худомъ есть одинъ изъ сатанинскихъ обычаевъ. Посему-то и увѣнчи-

ваются такъ подвизающіеся въ совершаемыхъ въ честь сатаны олимпійскихъ борьбахъ. Но на поприщѣ Христовомъ противоположенъ сему законъ вѣнцевъ. Ибо узаконено увѣнчивать приемлющаго на себя, а не наносящаго, удары, такъ что, не въ побѣдѣ только, но и въ способѣ побѣды совершается великое чудо. Когда то самое, что у людей составляетъ побѣду, оказывается производящимъ одолженіе, тогда справедливо вѣруемъ, что здѣсь Божественная сила, небесное поприще, ангельское зрѣлище.

670. ПРЭСВИТЕРУ **ЕВСТАѢЮ** (2, 170.).

Если справедливо всѣми воздается тебѣ громкая похвала; то и отъ тебя справедливость требуетъ бодрствовать, что бы утвердить сію похвалу и послѣдующими дѣлами.

671. **МАРТИНИАНУ, ЗОСИМУ, МАРОНУ,**
ЕВСТАѢЮ (2, 171.).

Если бы нашелся человекъ, который бы могъ поручиться и сдѣлать явнымъ, что ни одинъ изъ васъ (не знаю: какое дать вамъ имя, чтобы тронуть ваше безчувствіе) не осмѣлится болѣе дѣлать подобное тому, что дѣлали вы, то съ радостію сохранилъ бы я молчаніе и все прошедшее оставилъ въ неизвѣстности. Поелику же нѣтъ надежнаго поручителя, то показалось мнѣ необходимымъ сдѣлать въ разсужденіи сего на-

ставленіе письменно. Если найдетъ оно васъ страждущими тою же болѣзнію; то, можетъ быть, сдѣлаетъ свое дѣло. А если найдетъ и излечившимися отъ сего безумія, мнѣ желательно, чтобы сіе именно и было; потому что и лучшіе врачи, которые при чужихъ бѣдствіяхъ пожинаютъ для себя собственную свою скорбь (хотя многіе только изъ корысти занимаются симъ искусствомъ), по приготовленіи врачебныхъ пособій желаютъ, чтобы больной не имѣлъ въ нихъ потребности; то и я желаю, чтобы ни одинъ изъ васъ не имѣлъ потребности въ семъ наставленіи. Если же случится, чему не дай Богъ и быть; то не минуетъ васъ и второе плаваніе. И такъ въ чемъ же признаю необходимымъ сдѣлать вамъ наставленіе? скажу это; ибо нахожусь вынужденнымъ говорить, чего не хотѣлъ бы и вымолвить ясно, а именно, что вы, не знаю какъ, попавшись въ лабиринтъ порока, превратили не божественные только, но и такъ называемые естественные, законы; ибо предающіеся безчинству вопреки законнаго естества (о), справедливо неистовствуютъ и другъ противъ друга. Ибо не легко остановить пожеланіе, на которомъ нѣтъ узды страха Божія, и которое, подобно коню неслушающемуся узды, или говоря точнѣе, подобно заразѣ, поядаетъ всякій возрастъ, и предаетъ поруганію всякій родъ и всякое достоин-

(о) Переводъ согласенъ съ бавар. спискомъ.

ство. Посему, какъ не хорошо тревожить слухъ мужей досточестныхъ, такъ весьма полезно разумлять небоязненно дѣлающихъ, что дѣлать непозволительно. Ибо великимъ недостаткомъ въ мужествѣ будетъ—намѣреваемому искоренить какое либо зло не рѣшиться даже вымолвить слово, какъ будто молчаніе само собою можетъ уврачевать зло. Впрочемъ и при всемъ этомъ писалъ я, сколько можно, прикровенно, чтобы вы удѣломудрившись перестали впадать въ проступки, признаваемые противоестественными и превышающими всякую мѣру, и не подверглись за то чрезмѣрнымъ наказаніямъ. Ибо мѣра мученій непремѣнно во всемъ состязуется съ великостію прегрѣшеній; такъ что и страданія Содомлянъ могутъ оказаться сравнительно незначительными.

672. *имъ же* (2, 172.).

Хотя судъ Божій, какъ думаю, ни чѣмъ не растворенъ, однако же срастворяется качествомъ, количествомъ и кратностію грѣховъ. Ибо на сіе особенно указываетъ сказанное Пѣснопѣвцемъ: *яко чаша въ рѣцѣ Господни, вина не растворена исполнь растворенія: испїютъ изъ нея вси грѣшнїи земли* (Псал. 74, 9.). Что чашею означается здѣсь наказаніе, сказано сіе и у Іереміи: *возми чашу ярости, да наполниши вся язъки* и во первыхъ Іерусалимъ (Іер. 25, 15. 17.). Утверждающихъ же, что Пѣснопѣвецъ пророче-

ствовалъ о таинственной чашѣ, обличаютъ и Иудей, и Елліны, и всѣ не держащіеся сей мысли; а не менѣе того обличаетъ и самъ священный Псалмопѣвецъ, предъ приведенными выше словами сказавъ: *яко Богъ судія есть: сего смиряетъ, и сего возноситъ* (8.).

673. *пресвитеру еводосію* (2, 173.).

Почему Господь плакалъ о Лазарѣ?

Плакалъ Христосъ о Лазарѣ, о краса любомудрія, — плакалъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, устанавливая для насъ правила и предѣлы, чтобы не выходили мы изъ себя отъ печали. Дѣйствительно видѣвшіе говорили: *виждь, како любляше его* (Іоан. 11, 36.). Поелику же сказалъ ты: знавшему напередъ, что воскреснетъ, не прилично было плакать, потому что всѣ мы плачемъ объ умершихъ, не ожидая, что вскорѣ воскреснутъ; то смотри, не возможетъ ли слово постигнуть точнаго смысла? Лазарь былъ другъ Спасителя, и какъ другъ Его, безъ сомнѣнія былъ и праведенъ; ибо, не будучи праведенъ, не былъ бы возлюбленъ пречистою Правдою, потому что любить Она, не по милости, но по суду. А будучи праведнымъ и достославно сошедши съ поприща жизни сей, безъ сомнѣнія, сподобился упокоенія и чести. Посему, намѣреваясь воскресить его ради собственной славы, Христосъ плакалъ, какъ

бы такъ говоря: сего вошедшаго въ пристань, снова призываю въ тревоженіе, уже увѣнчаннаго снова вывожу на борьбы.

674. **ВМУ ЖЕ** (2, 174.).

Во всякомъ почти собраніи много бываетъ рѣчей о добродѣтели, но мало у многихъ о ней заботы, много же у меньшаго только числа. По крайней мѣрѣ всѣ, не только любители добродѣтели, но и враги ея, прославляютъ ее. Такова лѣпота добродѣтели! А порокъ и враги и любители порицаютъ. Такова его гнусность! Но, вооруженный настоящимъ удовольствіемъ, отъ многихъ заслуживаетъ онъ одобреніе, и будучи звѣрообразнымъ, предпочитается добродѣтели, сіяющей божественною лѣпотою. Посему надлежитъ знать, что, если настоящее удовольствіе и кажется имѣющимъ болѣе силы, нежели оказывающееся полезнымъ въ послѣдствіи, то конецъ его бываетъ пагубенъ. Посему лучше идти отъ трудовъ къ покою, нежели отъ удовольствія къ наказанію.

675. **ПРЕСВИТЕРУ МАРТИНИАНУ** (2, 175.).

На слова: *мудри яко змя, и цѣли яко голубіе* (Матѳ. 10, 16.).

Мудрость, срастворенная съ простотою, есть нѣкое божественное достояніе, и скажу даже,

составляетъ самую совершенную добродѣтель. Но если одна отъ другой бываетъ отдѣлена; то мудрость впадаетъ въ лукавство, а простота кончается глупостію; потому что первая способна дѣлать злое, а послѣдняя обманываться. Посему Божественное слово не представило сего въ одномъ образѣ, такъ какъ въ безсловесныхъ животныхъ нѣтъ мудрости съ простотою, но одни стремятся къ лукавству, а другія къ простотѣ; а напротивъ того изрекло: *будите мудри яко змя, и цѣли яко голубіе*, но не въ томъ смыслѣ, чтобы змѣямъ подражали мы въ ядовитости и способности угрызать (Иудеи оуждаются, какъ зми и порожденія ехиднова (Матѳ. 23, 33.)), а также въ скрытности и коварствѣ (примѣръ беретъ не во всѣхъ отношеніяхъ, а только отчасти, иначе будетъ не примѣромъ, но тождествомъ), но чтобы ветхаго человѣка, то есть порока, совлекались какъ змѣиной чешуи и хранили вѣру, какъ змѣя главу, мало же заботились о тѣлѣ, и прочія змѣиныя свойства отложивъ въ сторону, срастворили съ симъ простоту голубя, заимствуя у голубя, не его несмысленность (Ефремъ осуждается *яко голубь безумный, не имый сердца* (Ос. 7, 11.)), но простосердечіе и незлобіе. Если же угодно, слово объяснить сіе и другимъ примѣромъ. Львомъ называется, не только Христось, но и праведникъ, и диаволь;* однако не въ одномъ и томъ же отношеніи, потому что, какъ сказалъ я прежде, примѣръ беретъ не во всѣхъ отно-

шеніяхъ, но по той одной части, которая съ пользою прилагается къ предмету рѣчи, все же прочее отлагается въ сторону. Христосъ именуется львомъ по царственному достоинству и по неодолимости; ибо *возлегъ, уснулъ яко левъ* (Быт. 43, 9.), а праведникъ—по необязанности и безстрашію, ибо праведный *яко левъ уповая* (Притч. 28, 1:); и діаволь—по звѣрству и кровожадности, ибо *яко левъ ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8.). Итакъ, если Писаніе представило различные образы, взятые отъ одного животнаго, и мы не смѣшиваемъ изображаемаго ими, но каждому присвоаемъ приличное; то чему удивишься, если и Павелъ заимствовалъ образъ отъ брениа, не съ намѣреніемъ унижить свободу, которую вездѣ увѣнчиваетъ, но желая, не только показать ту великую покорность и то послушаніе, какія праведный человекъ долженъ имѣть предъ Богомъ, но и уврачевать бѣснованія тѣхъ, которые осмѣливаются подвергать урканію познаніе чистое и превышающее всякое слово и разумъ.

676. **ДІАКОНУ ИСИДОРУ** (2, 176.).

Если Богъ, по тогдашнему младенческому состоянію людей, терпѣлъ жертвы и пролітіе крови; чему удивишься, если терпѣлъ также и музыку на гусляхъ и псалтырѣ, которая, какъ иные говорятъ, врачуетъ душевныя страданія, смягчаетъ

скорбь, укрощаетъ раздраженіе, и облегчаетъ печаль пролітіемъ слезъ? Ибо многіе, какъ сказываютъ, съ твердостью удерживаясь отъ слезъ, впадали въ различныя страданія.

677. **ПРЕСВИТЕРУ ЕНОДОТУ** (2, 177.).

Что значить у Даниїла слово: *Бодрый* (ἐἶρ)?

Поелику спрашивалъ ты, что значить сіе: *изреченіемъ Бодраго* (п) *слово и глаголь святыхъ прошеніе* (Дан. 4, 14.); ибо въ толкованіи у Даниїла оставлено это безъ объясненія; то знай: что, поелику варваръ при чрезмѣрной власти и въ той мысли, что царство его неодолимо, впалъ въ гордыню, думалъ о себѣ, что онъ вѣнъ чловѣческихъ предѣловъ, и присудилъ себѣ божескій жребій, а между тѣмъ имѣлъ быть пораженъ (о семъ свидѣтельствовало посѣченіе видѣннаго во снѣ древа); то желая уцѣломудрить его, не только страхомъ, какой внушало видимое, но и представленіемъ сего, описуемое дѣйствіе представляетъ происходящимъ какъ бы предъ царскимъ судилищемъ, гдѣ царь даетъ опредѣленіе, а военачальникъ толкуетъ, то есть объявляетъ оное (подъ словомъ: *изреченіе* Пророкъ разумѣтъ истолкованіе), и воины приводятъ оное въ ис-

(п) Въмѣсто слова ἐἶρ и здѣсь и ниже по бавар. списку читается ἐἶρ.

полненіе. Ибо Бодрымъ Пророкъ назвалъ провозгласившаго приговоръ, какъ бы Архангела (слово *иръ* толкуется: неусыпный), а святыми—Ангеловъ, которымъ повелѣно посѣчь древо. Поелику не могли они воспрепятствовать опредѣленію (оно произнесено было съ силою и громко), но видима была нѣкая надежда ко спасенію, по причинѣ остающихся корней; то вопрошаютъ, то есть просятъ сдѣлать имъ извѣстнымъ опредѣленное время. И Бодрый даетъ имъ знать, не сіе только, но и самую причину; ибо говорить: *да увѣдятъ живущіи, яко владѣеть Вышній царствомъ* небеснымъ (р).

678. **ЕПИСКОПУ ЕРМОГЕНУ** (2, 178.).

Знаю, что въ увѣщаніяхъ Зосимъ, Палладію и Марону, не силу своего слова хотѣлъ ты показать, и тѣмъ приобрѣсти себѣ славу, но рѣшился на сіе по благорасположенію и сердоболію. Если же они осмѣиваемые всѣми, думая, что порицаешь ихъ ты одинъ, расположены къ тебѣ неприязненно; то не бойся, потому что есть у тебя Божія помощь, которая тебя защититъ, а ихъ накажетъ.

(р) По бавар. списку: *человѣческимъ*.

679. **СХОЛАСТИКУ СТРАТИГІЮ** (2, 179).

Дерзновеніе, съ какимъ праведные говорятъ о собственной своей правдѣ, произошло, достоудный, не отъ велерѣчія, но отъ необходимости. Ибо необходимость—не подать мысли, что страдаютъ справедливо, понуждала ихъ приходить въ сіе дерзновеніе. Поэтому ни одинъ изъ нихъ не произносилъ таковыхъ словъ, пребывая въ покоѣ. Напротивъ того называли они себя, кто землею, кто пепломъ, кто червемъ. Но, будучи оставленъ въ трудныхъ искушеніяхъ, праведникъ вынуждаемъ былъ описывать собственную свою жизнь, чтобы не думали, будто бы страдаетъ онъ за лукавыя дѣла. Боясь за то самое, что страдали, отъ многихъ неразумныхъ заслужить себѣ худую славу, лучше же сказать, будучи укоряемы, какъ страдающіе за грѣхъ, праведные вынуждаемы были, какъ замѣтилъ я, позволять себѣ такія о себѣ рѣчи. Ибо лишенные ума и мудрости за несчастія, встрѣтившіяся въ этой жизни, имѣютъ обычай оуждать самую жизнь. Это и мужественному Іову выразили друзья: *не по достоинству, не о низже согрѣшилъ ты, уязвилъ тебя* (Іов. 33, 27.). И святаго Павла челоуѣкоубійцею и злодѣемъ почли варвары, увидѣвшіе ехидну повисшую на рукъ его; почему и сказали: *всяко убійца есть челоуѣкъ сей, его же спасена отъ моря судъ Божій жити не* Ис. Пел. Ч. I.

остави (Дѣян. 28, 4.). И этотъ неустойчивый на языкъ Семей убійцею назвалъ Пѣснопѣвца гонимаго сыномъ, произнеся о немъ оный злой приговоръ, по причинѣ его бѣдствій. Посему и ты не осуждай всѣхъ подвергающихся бѣдствіямъ, но держись той мысли, что иные терпятъ и ради вѣщевъ. А если дивишься и недоумѣваешь, то съ неба принесемъ тебѣ сей приговоръ. Посему что сказала ученикамъ Своимъ Воспріявшій державу надъ всѣмъ? *Въ мѣръ скорбни будете* (Іоан. 16, 33.). И объ Іовѣ сказано: *мниши ли Мя инако сотворша, развѣ да явишися правдивъ* (Іов. 40, 3.)? Ибо подлинно его же любитъ Господь, наказуетъ, бьетъ же всякаго сына, его же приемлетъ (Притч. 3, 12.). И въ этомъ нѣтъ ничего несообразнаго. Ибо тѣ, которые пользуются дружбою царей, всего болѣе подвергаются опасности на войнахъ, приемлютъ раны, посылаются въ чужія земли. И сіе-то наипаче даетъ имъ право имѣть дерзновеніе предъ царемъ и съ тѣмъ, кто выше ихъ, обходиться наконецъ, какъ съ равнымъ; потому что носятъ на тѣлахъ раны—эти залого дружбы. Если же спросишь: а что изъ сего тѣмъ, для кого служить это преткновеніемъ? Отвѣчу: для нихъ служить сіе преткновеніемъ по ихъ несмысленности, а не по свойству дѣла; потому что воздаяніе за труды не здѣсь, напротивъ того здѣсь подвиги, награды же послѣ сего. Поэтому да не ищутъ упокоенія во время подви-

говъ, и да не смѣшываютъ время. Но скажешь, можетъ быть: я немощенъ. Богъ промышляетъ и о тебѣ, и здѣсь наказываетъ Онъ многихъ порочныхъ, и награждаетъ иныхъ праведныхъ. Посему, если соблазняютъ тебя тѣ праведники, которые въ скорби; то да назидаютъ тѣ, которые въ покоѣ и чести; и если служатъ для тебя преткновеніемъ тѣ порочные люди, которые благоденствуютъ, то да исправятъ тѣ, которые несутъ наказаніе и мучатся.

680. ПАЛЛАДИО (2, 180).

Что во всякомъ случаѣ, гдѣ только нужно было говорить о Божественной вѣрѣ, не были мы преодолеваемы, и не оказывались ведущими себя безстыдно, но всѣхъ превозмогали и препобѣждали словомъ,—известно это всякому. Но надлежитъ знать и то, что всѣ обращаютъ вниманіе не на то, что говоримъ, а на то, что дѣлаемъ, и поэтому произносятъ приговоръ, и если не явно, то въ сердцѣ рѣшаютъ полновластно. Посему надобно имѣть намъ и жизнь сопутствующую слову, и правила жизни согласныя съ ученіемъ, чтобы, преодолевая словами, не быть побѣжденными въ дѣлахъ.

681. ПРЕСВИТЕРУ ДИДИМУ (2, 181).

Забылъ ты, кажется, мои заповѣди; а я не забылъ моего къ тебѣ расположенія; но забуду,

если въ точности дознаю, что обдуманно и въ правду, а не по оболъщенію и обстоятельствамъ, ругаешься ты надъ друзьями.

682. **ЕМУ ЖЕ** (2, 182).

Если доставленное намъ извѣстіе справедливо, то, думаю, не осталось у тебя справедливаго оправданія. Станешь, можетъ быть, искать его, но не найдешь. Если же извѣстіе ложно, покажи это, что бы принесшихъ оно довести намъ до необходимости оправдаться, и тѣхъ, которые и оправдаются, принять, а тѣхъ, которые не сдѣлають сего, осудить на изгнаніе изъ сопребыванія съ нами.

683. **ПРЕСВИТЕРУ АБАНАСІЮ** (2, 183).

Любомудрствовать на словахъ легко, а на дѣлѣ трудно. Почему одно не поражаетъ слушателей, а другое трогаетъ; одно возбуждаетъ смѣхъ, а другое пробуждаетъ безпечность; одно оканчивается укоризною, а другое похвалами; одно возмущаетъ, а другое пристыждаетъ слушателей. Посему должно не говорить только о томъ, что надлежитъ дѣлать, но и исполнять это; иначе подвергаемся укоризнѣ, и будемъ подлежать отвѣтственности.

684. **ЕПИСКОПУ ЕВОНУ** (2, 184).

Добродѣтель имѣетъ не только награду, какъ говоришь ты, но и вѣнецъ и громкую славу. Но несправедливо поступишь, довѣдываясь о каж-

домъ ея видѣ, есть ли за это награда. Ибо большая будетъ награда тому, кто дѣлаетъ не изъ награды. Если ты въ подлинномъ смыслѣ будешь любителемъ добродѣтели; то узнаешь, что и безъ воздаянія добродѣтель сама по себѣ есть награда, вѣнецъ и украшеніе, имѣя воздаяніе въ себѣ самой. Но поелику, какъ настоящій наемникъ, тщательно допытываешься о наградахъ; то въ слышавшихъ это возбуждаешь подозрѣніе, что, говоря предположительно, если бы не было награды, ты не сталъ бы упражняться и въ добродѣтели. Впрочемъ, какъ бы ты не думалъ, только упражняйся въ добродѣтели, которая любителей своихъ содѣлываетъ славными здѣсь, и еще славнѣйшими тамъ.

685. **ПРЕСВИТЕРУ ЗОСИМУ** (2, 185).

Кажется, больше ты шутишь, нежели говоришь дѣло. Впрочемъ, какъ ты ни думай, и мною будетъ сказана, а не сокрыта, правда. Поелику каждый разъ спрашиваешь: поэтому что же надобно дѣлать? то и я спрошу тебя: поэтому что же надобно сказать? Если не оставишь лѣности и роскоши, и не воздержишься отъ дѣлъ подлыхъ, не перестанешь копить деньги, извлекать пользу изъ чужихъ бѣдствій, присвоить себѣ достояніе нищихъ, то нечего мнѣ сказать. Если же спрашиваешь, дѣйствительно имѣя намѣреніе научиться; то скажу: не дѣлай того,

что дѣлаешь теперь; тогда легко и скоро совлечешься пороковъ.

686. ДИАКОНУ ИСИДОРУ (2, 186).

О непостижимомъ.

Божество, какъ лучезарное и гораздо свѣтлѣйшее солнца, не можетъ быть видимо; потому что для смертныхъ очей оно не вмѣстимо, а уму представить Его невозможно (да и наиболѣе чистому уму сообщаетъ Оно лучи свои въ промысль), постигнуть же весьма трудно (Оно больше и выше всего умопредставляемаго), но удобно приобрѣсти Его благоволеніе (Оно цѣлуетъ и любитъ добродѣтель). Посему, если желательно намъ вмѣстить для всѣхъ невмѣстимое и сподобиться достоянія превышающаго всякое достоинство; то украсимъ себя цѣломудріемъ, справедливостію, мудростію, мужествомъ и другими добродѣтелями. Ибо кромѣ души невинной не опредѣляетъ для Себя Божество другаго болѣе свойственнаго и приличнаго мѣста. Почему и изрекло: *вселюся въ нихъ, и похожду* (2 Кор. 6, 16).

687. ДИАКОНУ ПАЛЛАДИУ (2, 187).

Хотя язва тяжела и готовитъ безсмертную смерть, однако же, если призовешь Божию помощь, препобѣждающую страданія и всякій порокъ, то не останется и слѣда сей язвы.

688. ДИАКОНУ ИСИДОРУ (2, 188).

И изъ того, что скажемъ тебѣ, священная обитель мудрости, въ точности узнаешь различіе между божественными и человѣческими законами. Священныя Писанія, узаконивъ, чего требуетъ домъ и что прилично въ самомъ началѣ и въ первомъ возрастѣ, приставляютъ учителей добродѣтели, возбраняющихъ вдаваться въ лукавство. Ибо лучший способъ ученія не тотъ, чтобы, сперва дозволить пороку овладѣть человѣкомъ, въ послѣдствіи же употребить мѣры, какъ изгнать порокъ, но тотъ, чтобы первоначально и сдѣлать и устроить все то, отъ чего естество человѣческое было бы недоступно пороку. А законодатели внѣшніе тогда начинаютъ естество наше приводить къ порядку, когда оно уже развращено. Ибо надлежало угрожать наказаніями не сдѣлавшимся уже мужами, но приводить къ порядку и образовывать людей, пока они еще въ дѣтствѣ; послѣ этого, можетъ быть, не нужны были бы имъ и угрозы. Теперь происходитъ тоже, какъ если бы кто человѣку, котораго готовы убить разбойники, не оказалъ помощи, и не сказалъ, какъ избавиться отъ разбойниковъ, но сдѣлавшагося уже полумертвымъ сталъ наказывать; или какъ если бы какой врачъ, и здоровому не далъ предостерегательнаго пособія, и больному въ началѣ недуга не ска-

заль и въ дѣло не употребилъ того, чѣмъ можно избавиться отъ болѣзни, а когда больной совершенно разстроился и сталъ неизлечимымъ, началъ дѣлать тысячи предписаній. Если же многіе больше боятся законовъ человѣческихъ, нежели божественныхъ; сіе нимало не удивительно. Ибо человѣческіе законы устрашаютъ людей болѣе грубыхъ тѣмъ, что немедленно налагаютъ наказаніе, божественные же пренебрегаются, потому что здѣсь наказываютъ рѣдко, непремѣнно же тамъ. А будущее ясно не для многихъ, именно же только для имѣющихъ прозорливый умъ и въ точности проникающихъ въ свойство вещей. Многіе, хотя исповѣдуютъ на словахъ, но отрицаютъ это дѣлами. Ибо тѣмъ что дѣлаютъ, ясно высказываютъ то, что думаютъ. Они не только прилагаютъ великое попеченіе о тѣлѣ, о душѣ же не радятъ, но даже, хотя и стыдятся грѣшить, когда видятъ это люди, однако же предъ Богомъ, Который не только надъ всѣмъ надзираетъ, но и все содержать, ни мало не краснѣютъ, а напротивъ того грѣшать необязанно. И не это одно показываетъ неистовство многихъ, но и что будетъ мною еще сказано. Ибо многіе, поклывшись Богомъ, преступаютъ клятву, а между тѣмъ не осмѣливаются клясться головою дѣтей. Какое же соразмѣрное наказаніе можно придумать для нихъ въ настоящей жизни? Конечно не придумаешь никакого. Почему справедливо угрожаетъ, и неизбѣженъ имъ, судъ въ будущей жизни.

689. АММОНІЮ (2, 189.).

На слова: *солнце да не зайдетъ во гнивь вашею* (Ефес. 4, 26.).

Поелику, какъ скоро раздраженіе порветъ бразды возницы—разсудка, мысль уноситъ часто человѣка за предѣлы естества; то Павелъ, примысливъ въ такой бѣдѣ, не только самое лучшее, но и скоро дѣйствующее, врачество, сказалъ: *солнце да не зайдетъ во гнивь вашею*, то-есть прежде, нежели это солнце придетъ на западъ, познайте свое естество, угасите раздраженіе, успокойте мысль, возлюбите родство, преобладающее и надъ звѣрями, чтобы настоящая ночь не содѣлала страсть неизлечимою. Ибо діаволь, нашедши тогда удобное время, сильнѣе раскалитъ случившееся, подстрекнетъ на мщеніе, поощритъ на вражду, побудитъ къ жалобамъ, произведетъ злопамятство и породитъ изъ сего тысячи золь. Богомудрый же Павелъ, чтобы пресѣчь это, повелѣлъ, какъ можно скорѣе, примиряться; почему и присовокупилъ: *ниже дадите мѣста діаволу* (27), который и малое страданіе непримѣтно обращаетъ въ великое, и удобоисцѣляемое дѣлаетъ труднымъ къ исцѣленію, или и неисцѣльнымъ.

690. ВОИНУ ИСАИИ (2, 190.).

Благоденствіе, какимъ, по Божію долготерпѣнію, пользуешься ты, наилучшій, да не приво-

дить тебя къ тому, чтобы уклоняться отъ благоприличія, выходить изъ предѣловъ естества, но да побуждаетъ паче помышлять о нихъ, и да заключаетъ внутри оныхъ, чтобы, подвергшись безмѣрнымъ паденіямъ, не понести и самыхъ жестокихъ наказаній.

691. **ЕМУ ЖЕ** (2, 191.).

Не думай высоко, не мечтай о сверхъестественномъ, чтобы того, что требуетъ высокаго духа, не потерпѣть тогда, какъ лишишься и посредственнаго.

692. **ЕПИСКОПУ ЛАМЦЕТИЮ** (2, 192.).

На слова: *веля есть благочестія тайна* (1 Тимое. 3, 16.).

Подлинно *веля есть благочестія тайна*, какъ и написалъ таинникъ Павелъ, не потому, что оно совершенно незнаема, но потому, что для всякаго непостижима, такъ какъ превъше всякаго слова и разума. Ибо, если младенецъ есть плодъ брака; то какъ же плодъ брака явила дѣва? Какъ тлѣнное соединилось съ нетлѣннымъ? Какъ въ описуемомъ умопредставляется неопи-сваемое, между тѣмъ какъ Божественное и пречистое естество не уменьшается, а смертное, по нѣкоей неизразимой винѣ, превъшающей всякое истолкованіе, приѣмлетъ честь? Какъ Пострадавшій спасъ, Умершій воздвигъ,

Поруганный почтилъ превъшею честію, Распя-тый исхитилъ изъ подъ клятвы, лучше же ска-зать, распялъ грѣхъ и смерть?

693. **ЕВДОГУ** (2, 193.).

О томъ, что крайне несосно, если въ чемъ либо худомъ по-дозрѣваютъ люди добродѣтельные.

Самое великое несчастіе, если въ чемъ либо неприличномъ подозрѣваютъ достигшіе верха добродѣтели, судятъ люди честные, уличаютъ безстрастные.

694. **АЛЕКСАНДРУ** (2, 194.).

О неблагодарности.

Жалующіеся на то, за что обязаны благо-дарить, преступаютъ всѣ предѣлы неблагодар-ности. Ибо должно было вознаградить, если не могли дѣлами, по крайней мѣрѣ благодарными словами; а они слагаютъ жалобы.

695. **ЕМУ ЖЕ** (2, 195.).

Покушающіеся весь ветхій завѣтъ прилагать ко Христу не освобождаются отъ обвиненія въ томъ, что и язычникамъ и еретикамъ, не признающимъ сего завѣта, придаютъ силу въ борьбѣ съ нами. Ибо, принужденно толкуя о Христѣ не о Немъ сказанное, дѣлаютъ подозритель-

нымъ, о Немъ ли сказано и то, что толкуется непринужденно. Чѣмъ ниспровергають ихъ еретики, какъ извратившихъ смыслъ, тѣмъ же самымъ, какъ думаютъ они, препобѣждаютъ и въ сказанномъ ясно о Христѣ. Говорю же, что по необходимости сдѣлано было то и другое, то-есть, и не все сказано о Христѣ, и не во все умолчано о касавшемся до Христа. Ибо полезно было, какъ не по всюду говорить о Христѣ такимъ людямъ, которые сомнѣваются даже о Богѣ и Отцѣ, и говорятъ: *сотвори намъ боги* (Исх. 32, 1.), такъ и не вовсе умолчать, для обличенія тѣхъ Иудеевъ, которые не будутъ вѣрить, и къ твердой надеждѣ тѣхъ, которые увѣруютъ.

696. **ЕМУ ЖЕ** (2, 196.).

Договоръ, то-есть обѣщаніе называетъ божественное Писаніе завѣтомъ, по причинѣ твердости и ненарушимости; потому что договоры часто нарушаются, законные же завѣты не нарушимы.

697. **ИСАИИ** (2, 197.).

О лѣности.

Поелику что желаемъ имѣть у себя, то и почитаемъ истиннымъ, о неприятномъ же и памятованіе легко удаляемъ отъ себя, придавая ве-

ликую силу своему желанію, чтобы сего не было; то посему самому, надѣясь насладиться мнимыми выгодами, думаемъ, что избѣжимъ неприятнаго, особенно когда благоуспѣшность въ дѣлахъ ослабляетъ угрозу горестей; потому что безпечность, усиливаемая покоемъ, доводитъ даже до забвенія естества, и исторгаетъ изъ предѣловъ онаго. Но если кто истребитъ въ себѣ лѣность, тотчасъ увидитъ возникающими въ себѣ правые помыслы, которыми утверждаются правда и судъ.

698. **ЕПИСКОПУ АПОЛЛОНИЮ** (2, 198.).

На сказанное: *подобно есть царствіе небесное зерну горюшичну* (Мате. 13, 31.).

Пребожественное Отчее Слово и Божественную проповѣдь Свою, какъ поражающую небесное царство, называетъ, о премудрый, царствомъ. *Подобно есть царствіе небесное зерну горюшичну, еже малыйше убо есть отъ всѣхъ съменъ, егда же возрастетъ, больше всѣхъ земли есть.* А сіе значитъ, что изъ малаго (потому что реченія сіи малозначущи) возрастетъ до такой мѣры, что затмитъ собою всю еллинскую мудрость, что и совершилось. Ибо сильное въ словѣ и умозаклоченіяхъ заблужденіе уступило безыскусственной истинѣ.

699. **ЕПИСКОПУ ЕРМОГЕНУ** (2, 199.).

Справедливо негодуешь ты преисполненный ненависти къ лукавству, что въ противорѣчіе своему нечестію назвавшій себя Евсевіемъ (благочестивымъ, хотя въ началѣ не имѣлъ этого имени) и священство признавъ дѣломъ ничего нестоющимъ и удобопопираемымъ, осмѣливается раздавать оное тѣмъ, которые поступаютъ также, какъ и самъ онъ, достойныхъ всякой чести осуждая на изгнаніе и вводя въ досточтимый алтарь людей, которыхъ не справедливо допускать къ нему и въ чинѣ мірянъ, и поэтому своими распоряженіями наноситъ ему сугубое поруганіе, какъ въ томъ, что удаляетъ достойныхъ, такъ и въ томъ, что опредѣляетъ недостойныхъ. Но знай, что не потерпитъ сего до конца надъ всѣмъ надзирающее Око, которое нынѣ по благодати взираетъ на сіе съ долготерпѣніемъ, въ послѣдствіи же подвергнетъ его за это тяжкому наказанію.

700. **ЕМУ ЖЕ** (2, 200.).

Увѣнчаннаго священствомъ въ болѣе точномъ смыслѣ можно назвать попечителемъ живущихъ на землѣ, нежели облеченнаго въ багряницу; потому что первый—руководитель душъ, а послѣдній—тѣль. Но если кто, не познавъ своего

достоинства, вѣрнѣе же сказать, своего служенія, никакого вниманія не обращаетъ на душу, прилагаетъ же попеченіе о стѣнахъ и столпахъ, предается роскоши, домогается денегъ; то оскорбляетъ онъ не священство, а себя. Между тѣмъ многіе изъ малосмысленныхъ, хотя должно чтить священство, винить же его одного, всю вину обращаютъ на самое священство.

701. **СХОЛАСТИКУ ОФЕДИО** (2, 201.).

Объ избраніи Апостоловъ.

Не гоняющихся за выраженіями, не витій, не искусныхъ въ словопреніи, не величающихся силою слова должно называть мудрыми, но тѣхъ, которые отличаются дѣятельнымъ лобомудріемъ. Если же украшаетъ ихъ и лобомудріе умственное; то наименовать ихъ должно мудрѣйшими. А если—и лобомудріе созерцательное, разумѣю благочестіе, о которомъ одномъ утверждаемъ, что оно въ собственномъ смыслѣ есть мудрость; то надлежитъ назвать премудрыми. Первое лобомудріе есть какъ бы основаніе и зданіе, второе—какъ бы украшеніе, а послѣднее—какъ бы верхній вѣнецъ зданія. Посему, какъ безъ основанія и зданія не имѣютъ мѣста ни то, что украшаетъ зданіе, ни то, чѣмъ вѣнчается оное; такъ и безъ добродѣтели не будутъ имѣть мѣста ни умственное, ни созерцательное лобомудріе.

702. **ЕВЛОГІЮ** (2, 202.).

Находить себѣ извиненіе не почитай вождѣннымъ для того, кто по справедливости можетъ славиться добродѣтелию. Первое прилично людямъ негоднымъ, а послѣднее самымъ благоправнымъ. Одно дѣлается изъ сожалѣнія, а другое воздается въ награду. Одинъ возбуждаетъ жалость своимъ малодушіемъ, а другой увѣнчивается за великость духа.

703. **ВОИНУ ИСАИИ** (2, 203).

О томъ, что душа безсмертна.

Нѣтъ, и не будетъ, тебѣ извиненія, если останешься при томъ же. Если перемѣнишься, перестанешь предаваться безумію и непостоянству; то получишь оное; потому что строгость препобѣждена будетъ Божественною благостию. Но если думаешь, что нѣтъ суда, то послушай, чтò говоритъ Платонъ: «если бы смерть освобождала отъ всего, то въ смерти была бы великая выгода порочнымъ, какъ освобождающимся и отъ тѣла, а вмѣстѣ съ душею и отъ своей порочности. А теперь поелику душа оказывается безсмертною, нѣтъ ей инаго способа избѣжать отъ бѣдствій, и другаго спасенія, какъ содѣлаться исправнѣйшею и благоразумнѣйшею».

704. **ДИОНИСІЮ** (2, 204).

И того, кажется, не знаешь, что знаютъ сама малыя дѣти. Ибо говоришь, что удивительно для тебя, почему говорящіе пріятное гораздо легче привлекаютъ слушателей, нежели внушающіе полезное, не зная того, что, поелику одни угождаютъ пожеланіямъ, а другіе встаютъ противъ нихъ, то первымъ дивятся, а вторыхъ ненавидятъ; потому что польза уступаетъ верхъ удовольствію.

705. **ПРЕСВИТЕРУ ЗОСИМУ** (2, 205).

Не только отъ вступившаго въ священный санъ, но и отъ всякаго честнаго челоуѣка (ибо между достигшимъ священнаго сана и между челоуѣкомъ честнымъ должно быть такое же разстояніе, какое между небомъ и землею), справедливость требуетъ—не поступать невоздержно и по дѣтски, но во всемъ показывать поведение цѣломудренное и строгое. А ты, какъ говорятъ, не умѣрялъ своей похотливости, будучи молодъ, нищетою, и состарѣвшись, самымъ возрастомъ. Посему, если это дѣйствительно такъ, воспрети себѣ доступъ къ досточтимому жертвеннику.

706. **ЕПИСКОПУ ЛАМПРЕТІЮ** (2, 206.).

Тѣ, которые имѣютъ въ виду пользу, хотя уважаютъ безмолвіе, но величія чужихъ преступленій не выставляютъ причиною молчанія, ста-

раются же прославить истину, о которой не рѣшаются говорить и сильные въ словѣ. Ибо, хотя не по достоинству, однакоже въ достаточной мѣрѣ, восхваливъ прекрасное, тѣмъ, которые будутъ послѣ нихъ, оставляютъ въ этомъ доказательство, что сердце ихъ было склонно къ достойному хвалы.

707. ПАВЛУ (2, 207).

Тотъ, какъ полагаю, самый правдивый судія въ дѣлахъ спорныхъ, кто не поражается весьма высокими чинами, но по всей справедливости болѣе слабымъ удѣляетъ то, что имъ нужно, въ почестяхъ, воздавая каждому по его достоинству, при изслѣдованіи дѣла сохраняетъ равное ко всемъ уваженіе, во всемъ употребляя правдивую мѣру.

708. ЕПИСКОПУ ЕРМОГЕНУ (2, 208).

О повелѣніи данномъ Ангеламъ губителямъ: *отъ священныхъ Моихъ начните* (Иезек. 9, 6).

Если посвященные въ санъ священства найдутъ и прочтутъ намъ изреченіе Писанія, по которому надлежитъ имъ, не трудиться и упражняться въ добродѣтеляхъ, а только учить словомъ; то пусть остаются при томъ образѣ мыслей, какой ими принятъ. Но если слово Божіе вездѣ восхваляетъ любителей добродѣтели, отлучаетъ же предприемлющихъ обучать только словомъ; то почему, оставивъ повелѣваемое божественными уставами, величаются однимъ свя-

щенствомъ, какъ самоуправною властію? Ибо божественныя постановленія сподобившимся священства повелѣваютъ преимущественно предъ всеми быть въ трудахъ и подвигахъ, чтобы подначальные, видя трудящимися тѣхъ, которые имѣютъ право приказать, отъ стыда дѣлались ревностнѣйшими къ доблестной жизни. Обыкновенно же возбуждаетъ не столько слово, сколько нравъ учащихся. А эти, какъ будто поручено имъ только говорить, воздерживаются отъ того, что бы дѣлать. Ихъ-то выставляя на позоръ, божественный Апостоль сказалъ: *проповѣдуя не красти, крадещи* (Рим. 2, 21); и у Іезекіиля (въ словахъ, которыхъ смысла ты доискивался) божественный приговоръ Ангеламъ, готовящимся наложить наказаніе на Іерусалимъ, повелѣвалъ: *отъ священныхъ Моихъ начните*. Сіе первоверховный Апостоль выразилъ другими словами, сказавъ: *время начати судъ отъ дому Божія* (1 Петр. 4, 17). Если же первоначально съ насъ; то какой конецъ неувѣровавшихъ въ евангеліе Божіе? Ибо преимуществующимъ честію и саномъ, если согрѣшать, справедливо имѣть большую часть и въ наказаніяхъ.

709. ЕМУ ЖЕ (2, 209.).

Къ іереямъ.

Когда человекъ, не имѣющій права и недостойный священства, насильственно восхищаетъ себѣ начальство; тогда лѣпота начальнической

власти измѣняется въ неурядство ; потому что начальнику обыкновенно подражаетъ и подначальственное. Это , какъ писалъ ты, сдѣлалось и при Евсеѣ. Ибо и въ іеряхъ ему подчиненныхъ и во всѣхъ, кто подъ его властію, возгорѣлась такая любовь къ пороку , что для входящихъ изъ другихъ странъ зрѣлище столькихъ золь служить поводомъ къ непрестаннымъ слезамъ.

710. ЕМУ ЖЕ (2, 210).

Безъ мѣры , какъ видно , любишь ты тѣхъ , въ комъ сіяетъ свѣтлость добродѣтели, и не умолкая, какъ слышу, воспѣваешь эту пѣснь Пѣснопѣвца: *мнѣ же злѣо честни быша друзи твои* Боже (Псал. 138, 17). Ибо въ тебѣ такая къ нимъ приверженность, что даже и тѣхъ, въ комъ нѣтъ слѣда добродѣтели (такъ какъ мы не походимъ на добродѣтельныхъ, хотя, можетъ быть, и почитаемся такими), увѣнчиваешь многими и разнообразными похвалами. Посему тебѣ, хотя мы и не таковы, соблюдется награда; а мы, если, пользуясь такими похвалами, не сдѣлаемся лучшими, понесемъ вящее наказаніе. И что бы намъ не подвергнуться сему, перестань чрезмѣрно хвалить насъ.

СОДЕРЖАНІЕ

ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА

ТВОРЕНІЙ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

ТВОРЕНІЯ СВЯТАГО ИСИДОРА ПЕЛУСИОТА.

(ЧАСТЬ I.)

ПИСЬМА. КНИГА ПЕРВАЯ.

Монаху Нилу стр. 1. Монаху Дороею 2. Схоластику Ниламвону 2. Чтецу Тимоеею 2. Нилу 3. Урсенуфію 4. Тимоеею 4. Ему же 5. 6. Пресвитеру Евсеію 6. Грамматику Офелію 7. Аммонію 7. Монаху Лампетію 8. Монаху Патриму 9. Петру 9. Евангелу 10. Павлу 11. Комиту Ермину 12. Епископу Ираклиду 13. Свѣтлѣйшему Іераксу 14. Схоластику Аммонію 15. Зосимъ 16. Теофилу 16. Криспу 17. Кириллу 17. Епископу Евсеію 18. Придворному евнуху Фарисманію 19. Епископу Евсеію 19. Архидіакону въ Пилусѣ Лукію 20. Епископу Евсеію 21. Правителю Діофанту 22. Досіоею 22. Прунихію 23. Царю Θεодосію 24. Придворному евнуху Антиоху 24. Епископу Евсеію 25. Марону 26. Монаху Θεодосію 27. Воину Тувѣ 27. Монаху Филиппу 28. Монаху Архонтію 29. Комиту Ермину 29. Епископу Мовсею 30. Епископу Мартирію 30. Схоластику Мниъ 31.

Правителю Немесію 32. Пресвитеру Епагаѳу 32. Архимандриту Павлу 33. Чтецу Стратигію 33. Трибуну Теопомпу 34. Монаху Лампетію 35. Θεодулу 36. Схоластику Θεологію 36. Свѣтлѣйшему Іеракеу 38. Нилу 39. Киру 39. Монаху Патриму 40. Горгонію 40. 41. Зосимъ 42. Монаху Теопомпу 43. Монаху Фалелею 43. Евлампію 44. 45. Комиту Кесарію 46. Чтецу Тимоѳею 46. 47. Марону 48. 50. Монаху Иліону. 51. 52. Пресвитеру Калліопію 52. Монаху Кратону 53. Пустынянку Іоанну 54. 55. Діоскору 55. Воищу Исаи 56. Чтецу Тимоѳею 56. Монаху Нилу 57. Пресвитеру Амπεлію 58. Епископу Аравіану 59. Епископу Леонтію 59. 60. Урсенуфію 61. Грамматику Офелію 61. Александрійскимъ монахиямъ 62. Арсенію 62. Епископу Исидору 63. Монаху Иліѣ 64. Монаху Фомѣ 65. Тавеннисіотской обители 65. Діакону Пансофію 66. Евтонію 66. Язычнику философу Максиму 67. Имитію 68. Монаху Фронтину 68. Геласію дуку 69. Чтецу Сиру 69. Новонаначальному монаху Θεогносту 70. Чтецу Тимоѳею 71. Леонтію 72. Діакону Евтонію 72. Чтецу Тимоѳею 73. Схоластику Прозресію 74. Монаху Мараѳонію 74. Монаху Кратону 75. Пресвитеру Зосимъ 76. Епископу Евсевію 76. Чтецу Тимоѳею 77. Монаху Иліѣ 78. Авсонію сопратителю 79. Архимандриту Аванасію 79. Зосимъ и Марону 80. Епископу Евсевію 81. Пресвитеру Евсевію 81. Чтецу Тимоѳею 82. Комиту Доровею 83. 84. Епископу Григорію 84. Комиту Ермину. 85. Симпликію 86. Зосимъ 87. Монаху Пахомію 87. Монаху Іоанну 88. Чтецу Тимоѳею 88. 89. Дуку Стратигію 89. Зосимъ 90. Комиту Ермину 91. Нилу 92. Клеирію, послѣдователю Савеллія 93. Феофъ 93. Зосимъ состарѣвшемуся и упорно пребывающему во злѣ 94. Адамантию 95. Схоластику

Ирону 96. Фалелею 98. Аванасію 98. Марону 99. Чтецу Тимоѳею 100. Архонту Конону 101. Епископу Трибуніану 101. Монастырю Пилусіотскому 102. Епископу Евсевію 103. Симмаху 103. Пресвитеру Ираклиду 104. Живущимъ въ обители Пилусіотовъ 104. Корабельщику Теофилу 105. Евстаѳію 106. Архидіакону Пансофію 106. Каппадокіанину Приску 107. Епископу Леонтію 108. Исаврянину Тарасію 108. Комиту Фомѣ 109. Свѣтлѣйшему Іеракеу 109. Киру 109. Мартирію 110. Авзонію 110. Мартиніану 110. Воищу Исаи 111. Пресвитеру Зонлу 111. 112. Херимону 112. Сыновьямъ Ниловымъ 113. Архонтію 113. Монаху Марку 114. Военачальнику Кирнію 114. 115. Пилусіотамъ 115. Епископу Евсевію 116. Руфину 116. Ликенъ 117. Феофронію 117. Монаху Оріону 118. Епископу Ираклиду 119. Зосимъ 120. Епископу Евсевію 120. Трибуну Серину 120. 121. Асклипію 121. Сирину 122. Палладію 122. Калліопію 122. Лампетію 123. Монаху Оріону 124. 125. Серину 126. Киру. 126. 127. Дидиму 127. Діакону Ирону 128. Дидиму 129. Епископу Макарію 129. Зинокоту 129. Дидиму 130. Евтонію 131. Мартирію 131. Донату 132. Θεогносту 132. Христодору 133. 134. Пресвитеру Зиному 134. Сосандру 134. Домитію 135. Епископу Евсевію 136. Пресвитеру Зиному 136. 137. Чтецу Тимоѳею 137. Нилу 138. Пилусіотскимъ монахамъ 138. Пресвитеру Исидору 139. Зосимъ, Евстаѳію Марону 140. Монаху Киптіану 140. Симпликію 141. Градскому совѣту 141. Флоренцію 141. Комиту Сорану 142. Комиту Эрмину 142. 143. Керкирію 143. Епископу Синезію 143. Анастасію 144. Амазонію 144. Серину 145. Ирмокіану 146. Серину 146. Пресвитеру Алфію 146. Кирнію 147. Синезію 147. Комиту Эр-

мну 147. 148. 149. 150. Пресвитеру Драконтію
 150. Епиктиту 151. Епископу Евсевію 151. Діакону
 Евагрію 152. Пресвитеру Алфію 152. 153. 154.
 Евлогію 154. Архимандриту Петру 155. Гигантію 155.
 Монаху Лукъ 156. Еввулу 156. Епископу Леонтію 157.
 Діакону Ираклію 158. Оріону 158. Симмаху 158. Кра-
 тину 159. Кирвію 159. Павлу 160. Пресвитеру Ма-
 рону 160. Агаодемону 160. Леандру 161. Евтонію
 161. Θεону 162. Городскому начальству 162. Херимону
 163. Пеонію 163. Петру 164. Клеарху 164. Хрисану
 164. Дидиму 165. Сервну 166. Архимандриту Петру
 166. Синадію 167. Петру 167. Діакону Евтонію 168.
 Комину Ермину 169. Евлогію 170. Петру 170. Ти-
 ціану 171. Оріону 172. Геронтію 172. Прозресею
 172. 173. Евлампію 173. Архимандриту Лукъ 174.
 Епарху Исидору 174. Доместіку Епарха, Созомену 175.
 Θεогносту 175. Монаху Квинтину 176. Леандру 176.
 Херимону 177. Евтонію 177. Схоластику Θεодосію 178.
 Епископу Леонтію 178. Аврамію 179. Монаху Кассіану
 179. Кириллу Александрійскому 180. Царю Θεодосію
 180. Евлогію 181. Зосимъ 182. Монаху Пелагію 182.
 Епископу Леонтію 183. Комиту Каллимаху 183. Комиту
 Ермину 184. Архимандриту Лукъ 184. Пресвитеру До-
 роею 185. Монаху Фалассію 186. Епископу Палладію
 186. Чтецу Тимооею 187. Архіепископу Кириллу 188.
 Новонаначальному монаху Киру 189. Воину Іоанну 189.
 Анатолію 190. Дидиму 191. Евстафію 192. Пресвитеру
 Зосимъ 193. Комиту Ермину 193. Діакону Евтонію
 194. Книгію 194. Діакону Исидору 194. Агелиду, по-
 слѣдователю Новата 195. Акиль 196. Епископу Евсе-
 вію 196. Селевку 197. Силуану 197. 198. Евстафію
 198. Кельсу 199. Мартиніану и Зосимъ 199. Силуану

200. Лампетію 201. Аммону. 201. 202. Симфору
 202. Серину 203. Лисмаху 204. Селевку 204.
 205. 206. Θεону 206. Евстафію. 207. Леониду 207.
 Серину 207. Помасію 208. Леониду 209. Монахинямъ,
 которыя часто ходять въ городъ 210. Севіру 210. Киру
 211. Кириллу Александрійскому 211. Пансофію 212.
 Іосифу 213. Иподіакону Палладію 213. Оріону. 214.
 Киру 214. 215. Комиту Олимпію 215. 216. Марону
 216. Комиту Клеовулу 217. Мартиніану 218. Ему же и
 Зосимъ 218. Филагрію 219. Лисмаху 220. Схоласти-
 ку 220. 22 1. Капитолину 221. Фирасію 222. Кинти-
 ніану 222. Врачу Доместію 223. Архимандриту Досвоею
 223. Кириллу 224. Екдибію 224. Авсонію сопратителю
 225. Схоластику Θεодору 225. Закхею 225. 226. Кан-
 лиду 226. Діакону Палладію 227. Еврею Веніамину 227.
 Фавмасію 228. Діакону Исидору 228. Діакону Θεодосію
 229. Діакону Палладію 230. Аванасію 231. Діакону
 Леонтію 231. Епископу Леонтію 231. Кирикію 232.
 Схоластику Никанору 232. Трибуну Серину 232. Діакону
 Палладію 233. Чтецу Тимооею 233. 234. 235. Сп-
 несію 236. Епископу Ермогену 236. Кирикію 237. 238.
 Схоластику Ирону 238. Марону 239. Фомъ 239. Епи-
 скопу Евсевію 239. Діакону Исидору 240. Монаху Нилу
 240. Киру 241. Трибуну Серину 241. Или 242. Пал-
 ладію 242. Кельсу 243. Соломону 243. Криспу 244.
 Агаодемону 244. Зосимъ 244. Врачу Оливасію 245.
 Чтецу Тимооею 246. Θεону. 246. Діакону Исидору
 247. 248. 249. Палладію 250. Антиоху 251. 252.
 253. Епископу Леонтію 253. 254. Θεодосію 254. Чтецу
 Тимооею 255. Симмаху 255. Діакону Палладію 256.
 Ему же 256. Θεофилу 257. Фирасію 257. Мартиніану
 258. Θεану 259. Трибуну Серину 259. Діонисію млад-

шему 260. Салустію 260. Зосимъ 261. Трибуну Серію 261. Діакону Исидору 262. Монаху Оріону 262. Іераксу 262. Схоластику Θεодору 263. Книгию 263. Θεону 263. Діакону Палладію 264. Новоначальнымъ монахамъ 264. Діакону Павлу 265. Пресвитеру Аванасію 265. Діакону Евтонію 265. Исидору 266. Кирікію 267. Кандидіану 267. Іерону 267. Исаіи 268. Синесію 268. Селевку 269. Исидору 269. Флорентію 270. Архонтію 271. Схоластику Θεодору 271. Руфину начальнику преторіанской стражи 272. Катилліану 272. Діакону Евтонію 273. Епископу Евсевію 274. Киринію 274. Чтецу Тимоѳею 274. Ситодію 275. Констанцію 275. Кириллу 276. Θεону 276. Архію 277 Пресвитеру Θεогносту 278. Пресвитеру Евстаѳію 279. Чтецу Тимоѳею 280. 282. 283. Пресвитеру Евстаѳію 285. Аванасію 286. Іуни 286. Пресвитеру Іосифу 287, Подвижникамъ Херимону, Анатолію, Готою, Марону 287. Новопоставленному епископу Стратигію 287. Гаію 288. Діакону Евтонію 288. Іерію 288. Соправителю Серапіону 289. Марону 290. Діакону Пампренію 291. Пресвитеру Исидору 291. Діакону Евтокію 291. Марону 292. Епископу Ермогену 292. Марону 294. Діакону Евтокію 294. Діакону Олимпію 294. Соправителю Авсонію 295. Діакону Оріану 296. Діакону Палладію 296. Пресвитеру Зосимъ, діаконамъ Анатолію и Марону 296. 297. Аванасію. 298. Епископу Аполлонію 299. Епископу Ираклію 299. Пресвитеру Исхиріону 300. Діонисію 300. Епископу Макарію 300. Петру 301. Комиту Ермію 301. Зосимъ 303. Епископу Аравіану 304. Діакону Евдемону 304. Зосимъ. 305. Грамматіку Офелію 305. Пресвитеру Евстаѳію 306. Пресвитеру Зосимъ 308. Александру 308. Пресвитеру Аванасію 309. Чтецу Тимоѳею 310. 311. 312. Діа-

кону Іоанну 314. Епископу Ермогену 315. Епископу Θεодосію 316. Пресвитеру Ираксу 317. Аполлонію 319. Грамматіку Офелію 320. Иподіакону Алѳію 320. Палладію 321. Исхиріону 321. Пресвитеру Зосимъ 324. Палладію и Марону 325. Монаху Афродисію 325. Пресвитеру Павлу 325. Чтецу Тимоѳею 327. Θεофілу 329. Пресвитеру Зосимъ 329. Діакону Епифанію 330. Θεофілу 331. Чтецу Тимоѳею 332. Аванасію 333. Чтецу Епимаху 334. Епископу Лампетію 334. Монаху Стратигію 335. Пресвитеру Павлу 337. Епископу Ираклиду 337. Пресвитеру Зосимъ 338. Діакону Пампренію 338. Чтецу Евлогію 339. Свѣтлѣйшему Хрисъ 340. Епископу Лампетію 340. Пресвитеру Зосимъ 341. Пресвитеру Аванасію 342. Схоластику Іоанну 345. Діаконамъ Емилиану и Пелагію 345. Епископу Θεону 347. Пресвитеру Евлогію 347. Схоластику Евдемону 350. Діакону Писту 350. Епископу Аскліпію 351. Стихотворцу Александру 352. Епископу Аполлонію 354. Пресвитеру Θεодосію 355. 356. Схоластику Θεодосію 357. Пресвитеру Исидору 358. 359. Чтецу Тимоѳею 359. Алипію 361. Епископу Леонтію 361. Пресвитеру Афродисію 361. Павлу 364. Епископу Ермогену 365. Алемонію 366. Схоластику Θεодору 366. Серіну 367. Павлу 368. Діакону Евтонію 368. Пресвитеру Зосимъ 369. Марку 370. Діакону Евстаѳію 371. Діакону Зенону 372. Діакону Евтонію 373. Пресвитеру Зосимъ 374. Пресвитеру Карпу. 375. Дороѳею 376. Павлу. 378. Θεофілу. 378. 379. Грамматіку Офелію 380. Соправителю Авсонію 381. Епископу Θεону 381. Епископу Лампетію 382. Марону 383. Мартиніану, Зосимъ, Марону, Евстаѳію 383. Пресвитеру Θεодосію 384. Чтецу Тимоѳею 385. Епископу Кириллу 385. Пресвитеру Аванасію 393.

Павлу 394. Діакону Пампретію 394. Антіоху 395. Діакону Евтонію 395. Чтецу Тимошею 395. 397. Немесію 397. Свѣтлѣйшему Тимошею 398. Комиту Ермину 399. Пресвитеру Аѳродисію 40. Епископу Ермогену 402. Пресвитеру Марону 403. Пресвитеру Θεодосію 404. Павлу 404. 405. Діакону Евтонію 409. Діакону Палладію 410. Схоластику Касію 410. Діакону Евтонію 421. 422. Схоластику Касію 422. Епимаху 422. Чтецу Θεофілу 423. Епископу Ермогену 426. Мартиніану, Зосимъ, Марону, Евстафію 426. Схоластику Офелію 428. Пресвитеру Θεогносту 428. Свѣтлѣйшему Психію 428. Мартиніану, Зосимъ, Марону, Евстафію 429. 432. Монаху Оріану 433. Нилу 433. Пресвитеру Афрасію 434. Пресвитеру Аѳанасію 434. Схоластику Іоанну 435. Пресвитеру Ираклиду 436. Чтецу Евдемону 437. Схоластику Аммонію 438. Θεофілу 439. Врачу Іеракеу 439. Діакону Исидору 439, Пресвитеру Евстафію 440. Мартиніану, Зосимъ, Марону, Евстафію 440. 442. Пресвитеру Θεодосію 443. 444. Пресвитеру Мартиніану 444. Діакону Исидору 446. Пресвитеру Θεодоту 447. Епископу Ермогену 448. Схоластику Стратигію 449. Палладію 451. Пресвитеру Дидиму 451. 452. Пресвитеру Аѳанасію 452. Епископу Θεону 452. Пресвитеру Зосимъ 453. Діакону Исидору 454. Діакону Палладію 454. Діакону Исидору 455. Аммонію 457. Воину Исаіи 457. 458. Епископу Лампетію 458. Θεодору 459. Александру 459. 460. Исаіи 460. Епископу Аполлонію. 461. Епископу Ермогену 462. Схоластику Офелію 463. Евлогію 464. Воину Исаіи 465. Діонисію 465. Пресвитеру Зосимъ 465. Епископу Лампетію 465. Павлу 466. Епископу Ермогену 466. 467. 468.

ОПЕЧАТКИ:

		Напечатано:	Должно читать:
стр.	строк.		
7	1	св. Союзъ, посе́му	союзъ. Посему
22	4	— дозвѣвъ	дознавъ
42	11	— <i>Божіи</i>	<i>Божіе</i>
64	12	— Христопродаемцамъ	Христопродавцамъ
80	9	сн. произрастающую ниву	произрастающую терніе ниву
123	7	— Исавъ. Когда	Исавъ, когда
142	2	— не только	но только
150	1	св. НА САВЕЛЛІАНЪ. ЕМУ ЖЕ. НА САВЕЛЛІАНЪ.	
152	6	сн. еще освященія	еще дано освященія
158	4	— многихъ	многимъ
174	7	св. <i>рабъ</i>	<i>рабъ</i>
175	6	св. ΘЕΟΓΝΟСТУ.	ΘЕΟΓΝΟСТУ.
186	9	св. испрашивалъ	и спрашивалъ
—	6	сн. <i>избавихъ</i>	<i>избывахъ</i>
224	13	св. Едикію.	Едикію.
—	9	сн. А учителя	И учителя
230	6	— не то снвъ	не то снвъ
247	7	св. Посему Евреи	Послику Евреи
267	3	сн. 481. ІЕРОНИМУ.	481. ІЕРОНУ.
304	2	св. всѣхъ). Именно	всѣхъ), именно
—	4	сн. ухитримся	ухитримся
311	7	— Рувимъ	Левій
312	7	св. почти	почли
319	3	— сказавъ	сказалъ
322	3	— молимся	молился
330	2	сн. Иеимъ	Иеамъ
337	9	— исцѣлило	исцѣдила
349	4	— и вародъ	и народу
365	13	— уприсуждая	присуждая
367	7	— неудачю	удачю